

Примечание: для более удобной навигации по бюллетеню, Воспользуйтесь опцией «Pages» в окне Acrobat Reader-а, сбоку, слева.

БЮЛЛЕТЕНЬ¹ №33:

НОВОСТИ В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ПРАВА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

ноябрь – декабрь 2008

Содержание:

1. [Новости](#) – стр. 2-4
2. [Международная судебная практика](#) – стр. 5-49
3. [Законодательство](#) – стр. 50-85

---

¹ [Бюллетень доступен на румынском и русском языках](#)
Бюллетень составлен Дойной Костин, Юридическая Служба, НЦЖ.

Название	Дата принятия	Официальный Монитор №	Примечание
НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, ПРИНЯТЫЕ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА			
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u> по проекту закона об изменении ст.32 Конституции Республики Молдова	N 2 от 09.12.2008	Мониторул Официал N 226-229/14 от 19.12.2008	Проект закона об изменении ч.(3) ст.32 Конституции в части, предусматривающей замену синтагмы ", а также другие действия" синтагмой "другие насильственные действия", не превышает пределов пересмотра Конституции, установленных конституционными положениями ст.142.
<u>ПОСТАНОВЛЕНИЕ</u> об утверждении членов координационного совета по телевидению и радио	N 228-XVI от 06.11.2008	Мониторул Официал N 204-205/753 от 14.11.2008	Утвердить членами Координационного совета по телевидению и радио на шестилетний срок: ПОКАЗНОГО Мариана, ВАСИЛАКЕ Игната.
<u>ПОСТАНОВЛЕНИЕ</u> о внесении изменений в Постановление Парламента об утверждении устава, организационной структуры, сметы расходов и размера месячных должностных окладов членов и сотрудников Координационного совета по телевидению и радио № 433-XVI от 28 декабря 2006 года	N 240-XVI от 13.11.2008	Мониторул Официал N 208-209/771 от 21.11.2008	Установить численность персонала Координационного совета по телевидению и радио в количестве 42 единиц, в том числе 4 территориальных инспектора и 11 сотрудников, отвечающих за техническое обслуживание здания Координационного совета по телевидению и радио."
<u>ПРИКАЗ</u> об утверждении "Методики расчета тарифов на услуги, предоставляемые ГП "Национальный радиочастотный центр"	N 108 от 28.11.2008	Мониторул Официал N 221-222/659 от 12.12.2008	Утвердить и применить Методику расчета тарифов на услуги, предоставляемые ГП "Национальный радиочастотный центр" в соответствии с приложением.
КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИО			
<u>РЕШЕНИЕ</u>	N 90 от 17.10.2008	Мониторул	Предприятие ООО „Odihna în fața ecranului azuriu” из г.Крикова,

Centrul Independent de Jurnalism

<p>о выдаче разрешений на ретрансляцию предприятиям ООО „Odihna în fața ecranului azuriu”, ООО „PARITCOM” и лицензии на вещание ООО „Music Master”</p>		<p>Официал N 204-205/615 от 14.11.2008</p>	<p>мун.Кишинэу, учредитель студии кабельного ТВ „Ecran TV” из того же населенного пункта, подало в КСТР заявление на получение разрешения на ретрансляцию на следующий период деятельности. Предприятие ООО „PARITCOM” из г.Сынжерей, учредитель студии кабельного ТВ „STV” из того же населенного пункта, подало в КСТР заявление на получение разрешения на ретрансляцию на следующий период деятельности. Производственно-коммерческая фирма „Music Master” ООО из мун.Кишинэу подало в КСТР заявление и комплект необходимой документации для получения лицензии на вещание для телестудии „NOROC”.</p>
<p><u>РЕШЕНИЕ</u> об исполнении положений законодательства, условий лицензий на вещание и авторизаций на ретрансляцию</p>	<p>N 91 от 17.10.2008</p>	<p>Мониторул Официал N 204-205/616 от 14.11.2008</p>	<p>ООО „MODUMTEN” (учредитель студии кабельного ТВ „P-TV” из с.Пересечина) рекомендовать, в разумные сроки получить техническую лицензию, привести в должный порядок документацию, чтобы продолжить на законных основаниях свою деятельность, о чем известить в письменном виде КСТР.</p>
<p><u>РЕШЕНИЕ</u> о программном комплексе телевизионного канала „Совершенно секретно” (Российская Федерация)</p>	<p>N 93 от 17.10.2008</p>	<p>Мониторул Официал N 204-205/617 от 14.11.2008</p>	<p>Ретрансляцию программного комплекса телевизионного канала „Совершенно секретно” (Российская Федерация) на территории Республики Молдова запретить.</p>
<p><u>РЕШЕНИЕ</u> об обязанностях вещательных организаций и распространителей программ по информированию своей аудитории о санкциях, примененных Координационным советом по телевидению и радио</p>	<p>N 96 от 17.10.2008</p>	<p>Мониторул Официал N 204-205/618 от 14.11.2008</p>	<p>Вещательные организации/ распространители программ, подвергшиеся санкционированию Координационным советом по телевидению и радио, обязать информировать свою аудиторию о причинах и предмете санкции, в формулировке, изложенной в соответствующем решении.</p>
<p><u>РЕШЕНИЕ</u> о Регламенте участия обладателей лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию, потребителей программ и других заинтересованных лиц на заседаниях КСТР</p>	<p>N 98 от 17.10.2008</p>	<p>Мониторул Официал N 204-205/619 от 14.11.2008</p>	<p>Утвердить Регламент участия обладателей лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию, потребителей программ и других заинтересованных лиц на заседаниях КСТР.</p>
<p><u>РЕШЕНИЕ</u></p>	<p>N 101 от</p>	<p>Мониторул</p>	<p>Биржа недвижимости „LARA” ООО из мун.Кишинэу повторно</p>

Centrul Independent de Jurnalism

<p>о рассмотрении заявлений некоторых предприятий о выдаче разрешений на ретрансляцию и лицензии на вещание</p>	<p>26.11.2008</p>	<p>Официал N 218-220/656 от 09.12.2008</p>	<p>просит выдать лицензию на вещание для телестудии спутникового вещания „LARA TV”; предприятие ООО „SIREMIN” просит выдать лицензию на вещание для телестудии „BUSUIOC TV”; ООО „INTERSERVICII” учредитель студии кабельного ТВ „INTER TV” из г.Фэлешть и Унгень, АО „MEGAN-TV”, учредитель студии кабельного ТВ „TV PRIM” из с.Петруня р-на Глодень, и ком.Трушень мун.Кишинэу, ООО „Odihna în fața ecranului azuriu” учредитель студии кабельного ТВ „Ecran TV” из того же населенного пункта, просят выдать разрешения на ретрансляцию на следующий период деятельности.</p>
--	-------------------	--	--

МЕЖДУНАРОДНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ПРАВА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ*

Решение ЕСПЧ по делу

„ГОДЛЕВСКИЙ против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”

(Иск № 14888/03)

Основанием для возбуждения данного дела послужил иск (№ 14888/03), поданный 24 апреля 2003 года против Российской Федерации одним из ее граждан, г-ном Геннадием Васильевичем Годлевским (именуемым в дальнейшем “истец”), согласно нормам статьи 34 Европейской Конвенции о защите Прав Человека и Основных Свобод (именуемая в дальнейшем “Конвенция”).

Истец рожден в 1958 году и проживает в городе Орел. На момент происхождения событий, он являлся журналистом и главным редактором газеты “*Орловский Меридиан*”, издаваемой ООО “*Мир Новостей*”.

21 марта 2001 года, в указанной газете была опубликована статья, озаглавленная “*В путях системы, или почему генералы ждут часа «Ч»?*”. Статья была подписана псевдонимом истца, Сергей Смирнов. В ней говорилось об уголовных расследованиях, предпринятых органами районной прокуратуры по факту деятельности шести (их четырнадцати) офицеров Областного Отделения по Борьбе с Незаконным оборотом Наркотиков Управления Внутренних Дел Орловской области (ОБНОН УВД Орловской области). Автор статьи утверждал что, были случаи, когда офицеры указанного отделения незаконно прекратили процедуру уголовного преследования распространителей наркотиков, которые согласились “сотрудничать” с ними и делиться прибылью, полученной от реализации наркотиков.

В статье также содержалось интервью с одним из бывших распространителей наркотиков, гражданкой В., которая, на протяжении нескольких лет, продавала наркотики под „прикрытием” офицеров, чьи имена не были названы, до тех пор, пока они ее не „предали” и она была арестована. В статье, при помощи общих терминов, описывались предполагаемые незаконные действия офицеров ОБНОН УВД Орловской области, а автор избегал названия имен или даже чина офицеров. Далее, в статье говорилось о том, что указанные офицеры использовали наркотики для оплаты “информации и других услуг”.

В последних строках указанной статьи приводилось объяснение его заглавия. Якобы однажды, высокопоставленный генерал секретных служб Российской Федерации заявил что полиции были известны имена всех преступников и что они всего лишь ожидали назначенного часа, когда будет

---

* Решения Европейского суда по правам человека на английском и/или французском языке можно найти на сайте www.echr.coe.int

отдан приказ их уничтожить. Автор статьи ставил под сомнение иллюзию генерала по поводу своего всемогущества и выказывал озабоченность по поводу будущего Орловской области.

Вследствие этого (дата не указывается), все четырнадцать офицеров ОБНОН УВД Орловской области, включительно и те шестеро, которым были выдвинуты обвинения в совершении вышеуказанных незаконных действий, подали иск о клевете. Они утверждали, однако, без указания конкретных отрывков, что данная статья нанесла урон их чести, достоинству и профессиональной репутации, требуя возмещения причиненного им морального ущерба. В качестве соответчиков в иске были указаны главный редактор представительства газеты „*Орловский Меридиан*” и „автор статьи, Сергей Смирнов”. В ходе рассмотрения дела, один из истцов скончался.

Далее, (дата не указывается), юрист, работающий в указанной газете, подал написанную истцом статью на лингвистическую экспертизу, которая была проведена профессором лингвистики Орловского Государственного Университета. В отчете о проведении экспертизы указывалось, что в статье не содержалось ссылок на кого-либо из офицеров полиции, ни по имени, ни каким-либо иным образом, а виновность вменялась государственным властям как таковым и, ОБНОН УВД Орловской области, в частности, Эксперт пришел к заключению, что ни один из процитированных отрывков указанной статьи нельзя было считать как ущемляющим честь или достоинство какого-либо частного лица.

4 октября 2002 года суд Советского района города Орла принял решение по иску о клевете, поданным против главного редактора газеты „*Орловский Меридиан*” и компании „*Мир Новостей*”, обязав газету опубликовать поправку, редакцию принести свои извинения офицерам, подавшим иск о клевете, а компанию „*Мир Новостей*” оплатить по 5,000 российских рублей (что составляет около 200 ЕВРО) каждому из истцов.

27 ноября 2002 года Орловский областной суд рассмотрел апелляционную жалобу и заслушал устные показания истца, данные в качестве главного редактора, а также ответ компании „*Мир Новостей*”. Судебная инстанция, главным образом, постановила оставить в силе судебное решение, принятое 4 октября 2002 года, обязав газету опубликовать в качестве поправки резолютивную часть судебного решения, однако отменила обязанность извиниться перед истцами, обосновав свое решение тем, что такое требование не было предусмотрено нормами внутреннего права.

Касательно предполагаемого нарушения предписаний статьи 10 Конвенции

Согласно устоявшейся практике Европейского Суда по Правам Человека, предписания статьи 10 Конвенции защищают права журналистов на распространение информации, представляющей общественный интерес, при условии отсутствия в их действиях злого умысла и наличия аккуратного фактического обоснования, предоставляя “точную и достоверную” информацию согласно нормам журналистской этики (см. дело „*Фрессо и Руар против Франции*” [GC], № 29183/95, § 54, ЕСПЧ (Европейский Суд по Правам Человека) 1999-I; „*Швабе против Австрии*”, судебное постановление от 28 августа 1992 года, серия А № 242-B, стр. 34, § 34; „*Прагер и Обершлик против Австрии*”, судебное решение от 26 апреля 1995 года, серия А № 313, стр. 18, § 37). Рассмотрев все обстоятельства данного дела, Суд не нашел ни одного признака, указывающего на небрежное отношение истца.

Кажется, истец был достаточно внимательным, избегая называть по имени кого-либо из офицеров ОБНОН УВД Орловской области, или же указать его чин или должность до окончания судебных процедур (см. вышеуказанный параграф). Данное отношение свидетельствует о том, что данное дело различается от дела, возбужденного против правительства Австрии, по которому Европейский Суд по Правам Человека постановил что

вмешательство в права истца на свободу выражения своего мнения являлось оправданным, так как в австрийском журнале новостей было опубликовано полное имя офицера полиции, что было сделано на одной из начальных фаз предпринятых против него уголовных процедур, хотя раскрытие его полного имени никак не способствовало удовлетворению общественного интереса касательно информации, ранее уже предоставленной в соответствующей статье (см. дело „*Wirtschafts-Trend Zeitschriften-Verlag GmbH против Австрии*” (№ 2) (декабрь), № 62746/00, 14 ноября 2002 года). Более того, Суд отмечает что истец не использовал, а также не цитировал ни одного документа, состоящего под защитой судебного расследования, а также не раскрыл каким-либо иным образом конфиденциальную информацию, касающуюся проводимых уголовных процедур (для сравнения, см. дело „*Дююи и другие против Франции*”, № 1914/02, § 43 и в иных местах, 7 июня 2007 года, ЕСПЧ 2007-...). Следовательно, поведение истца соответствовало принципам предоставления, посредством средств массовой информации, данных, касающихся уголовных процедур, так как было обозначено в Рекомендации Совета Министров Rec(2003)13 (см. вышеуказанный параграф).

Суд также отмечает, что для того, чтобы вмешательство в право на свободу высказываний являлось пропорциональным по отношению к законной цели, состоящей в защите репутации иных лиц, необходимо наличие объективной связи между вменяемым высказыванием и лицом, выдвигающим обвинение в клевете. Как уже упоминалось, в опубликованной истцом статье не было указано ни одного имени или же каких-либо других данных, при помощи которых можно было бы определить хотя бы одного из офицеров полиции, ОБНОН УВД Орловской области, подавших иск о клевете. В общих чертах, автор статьи говорил о “полиции”, “ОБНОН УВД” или же использовал местоимение III лица множественного числа “они” (см., в частности, интервью г-жи В. В вышеприведенном параграфе). Районный суд, в принятом им судебном решении, уделил значительное внимание заявлениям офицеров ОБНОН УВД Орловской области и их родственников, которые считали себя оскорбленными вследствие опубликования указанной статья. Вместе с тем, Суд, еще раз отмечает, что для того, чтобы установить что соответствующее лицо непосредственно пострадало от указанной публикации, недостаточно одного субъективного восприятия статьи как являющейся клеветнической. В обстоятельствах конкретного случая, должно быть что-то, что бы вызывало у обычного читателя чувство, что в соответствующем заявлении имеется в виду конкретное лицо, или же что оно является целью указанной критики (см. дело „*Дюлдин и Кислов против Российской Федерации*”, № 25968/02, § 44, 31 июля 2007 года). Принятое районным судом решение было основано исключительно на субъективном восприятии истцами и их родственниками соответствующей статьи, без обсуждения проблемы, являлось ли, с объективной и рациональной точки зрения, оправданным решение о принятии к рассмотрению заявления, сделанного не идентифицированными лицами, подавшими иск о клевете. Более того, районный суд не сделал различия между ситуацией, в которой находились офицеры, против которых были предприняты уголовные процедуры и ситуацией, в которой находились офицеры, которые не были целью указанных процедур. Связанная с указанным заявлением проблема, была также указана и в апелляционном заявлении. Вместе с тем, областной суд посчитал что факт упущения со стороны первой судебной инстанции подвергнуть проверке обоснованность выдвинутых со стороны истцов обвинений в клевете, являлся всего лишь формальной ошибкой, не могущей повлиять на правильность судебного решения (см. вышеприведенный параграф). Суд считает, что, в обстоятельствах данного дела, вопрос, связанный с указанным заявлением, имел первоочередное значение и что внутренние судебные органы не установили наличие какой-либо императивной социальной необходимости для того, чтобы отдать приоритет защите личных прав истцов, в ущерб права заинтересованного лица на свободу выражения своего мнения.

Возвращаясь к содержанию статьи, Суд отмечает что выдающейся чертой таковой являлось наличие интервью с г-жой В., бывшей наркоманкой и информатором полиции. Внутренние судебные органы постановили что определенные отрывки из указанного интервью являлись

клеветническими. Сделав данный вывод, российские судебные органы не придали значения тому факту, что указанные высказывания не принадлежали истцу, хотя было совершенно ясно, что они были сделаны иным лицом. В этом отношении Суд еще раз напоминает о том, что недифференцированный подход к собственным словам автора и сделанными иными лицами заявлениям, несовместим со стандартами, разработанными судебной практикой Европейского Суда по Правам Человека касательно применения положений статьи 10 Конвенции. В ряде ранее рассмотренных дел, Суд уже постановил необходимость проведения различия касательно того, кому принадлежат сделанные заявления: самому журналисту или же они являются цитированием высказываний, сделанных иными лицами, так как вынесение журналисту наказания, за то, что он способствовал распространению заявлений, сделанных иным лицом в ходе интервью, может оказать серьезное влияние на взнос прессы в проведение дебатов, касающихся вопросов, представляющих интерес для общественности. Такого рода наказание может иметь место только при наличии особых на то оснований (см. дела „*Педерсен и Баадсгаард против Дании*” [GC], № 49017/99, § 77, ЕСПЧ 2004-XI, „*Форгейр Форгерсон*”, § 65, и „*Джерсилд*”, § 35, оба процитированные выше). Внутренние судебные органы не предоставили ни одного подобного основания.

Что же касается собственных слов истца, для Суда имеет значение различие между фактическими заявлениями и оценочными суждениями. Суд придерживается четкого мнения что, существование фактов можно доказать, а достоверность оценочных суждений нельзя подвергнуть таковому. Требование доказать достоверность оценочного суждения невозможно исполнить, и оно нарушает право на свободу выражения своего мнения, свободы, являющейся основополагающим элементом права, гарантированного нормами статьи 10 (см. дела „*Лингенс против Австрии*”, судебное решение от 8 июля 1986 года, серия А № 103, стр. 28, § 46; и „*Обершлик против Австрии*” (№ 1), судебное решение от 23 мая 1991 года, серия А № 204, § 63). В данном случае, судебные органы Российской Федерации постановили что все вменяемые отрывки представляли собой фактические заявления, без того, чтобы рассмотреть, могли ли они также считаться и оценочными суждениями. Судебные инстанции решили, что отсутствие такового анализа было следствием позиции, которая была освещена в Законе Российской Федерации о клевете, на тот момент. Как уже ранее было упомянуто, национальные судебные органы не провели различия между оценочными суждениями и фактическими заявлениями. Внутренние органы правосудия постоянно использовали термин “сведения”, исходя из предположения что любое “сведение” могло быть доказано в рамках гражданской процедуры (см. выше процитированное дело „*Гринберг*”, § 29; ранее процитированное дело „*Карман*”, § 38; „*Захаров против Российской Федерации*”, № 14881/03, § 29, 5 октября 2006 года, и внутреннее право, указанное в соответствующих параграфах). Более того, касательно решения областного суда, в котором указывалось что, для того, чтобы действия истца не противоречили закону, он должен был бы опубликовать свои комментарии только после вынесения судебного решения по уголовному делу, Суд напоминает что стандарт предоставления доказательств ввиду подтверждения обоснованности уголовных обвинений, выдвигаемых компетентной судебной инстанцией трудно сравнить с требованием, которое должно быть исполнено журналистом при высказывании собственного мнения касательно вопроса, представляющего интерес для общественности, так как стандарты, применяемые при оценивании действий определенных лиц, с точки зрения морали, различны от тех, которые являются необходимыми при установлении факта совершения уголовно наказуемого преступления (см. выше процитированное дело „*Карман*”, § 42; „*Unabhängige Initiative Informationsvielfalt nromiv Австрия*”, № 28525/95, § 46, ЕСПЧ 2002-I; и „*Wirtschafts-Trend Zeitschriften-Verlags GmbH против Австрия*”, № 58547/00, § 39, 27 октября 2005).

В данном случае, Суд не нуждается в установлении, можно ли было считать собственные высказывания истца оценочными суждениями или фактическими заявлениями. Согласно устоявшейся позиции Суда, в конце концов, различие между оценочным суждением и фактическим

заявлением, зависит от фактов, которые должны быть доказаны и, соответственно, оценочное суждение должно обладать достаточным фактическим обоснованием для того чтобы его можно было считать честным комментарием, согласно предписаниям статьи 10 (см. дело „*Шарсах и News Verlagsgesellschaft против Австрии*”, № 39394/98, § 40, ЕСПЧ 2003-ХІ). Истец высказал мнение, что ОБНОН УВД Орловской области несет ответственность перед лицом общества за неудавшееся устранение торговли наркотиками в данном регионе, что привело к многочисленным смертям от передозировки. Истец также обращал внимание общества на использование запрещенных веществ в качестве средства оплаты за информацию, полученную от информаторов, так как таковое могло привести к криминализации полиции. Исходя из вышесказанного, Суд считает что первоочередной задачей указанной статьи вовсе не являлось обвинение определенных лиц в совершении уголовно наказуемых деяний, а, скорее всего, сообщить местному населению о спорах, касательно вопроса, являющимся важным для всех (для сравнения, см. дело „*Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии*” [GC], № 21980/93, § 63, ЕСПЧ 1999-III). В том же что касается фактов, на которых основывались сделанные истцом высказывания, то Суд отмечает что он исходил из информации, содержащейся в материалах, доступных общественности, собранных вследствие проведения расследования действий офицеров полиции, а также из информации, содержащейся в медицинской справке, в которой было указано количество смертей от передозировки. Соответственно, Суд пришел к мнению, что написанная истцом статья, представляла собой честный комментарий касательно вопроса, представляющего интерес для общественности, не будучи необоснованной атакой в адрес репутации указанных офицеров полиции.

Исходя из вышесказанного, а, также учитывая роль, которую исполняет пресса и журналисты в распространении информации и идей, касающихся вопросов, представляющих интерес для общественности, Суд заключает что написанную истцом статью нельзя считать как выходящей за рамки допустимой критики. Тот факт, что предпринятые процедуры соответствовали, скорее нормам гражданского, чем уголовного процесса, не играет никакой роли ввиду принятия иного заключения, что якобы стандарты, примененные судебными органами Российской Федерации, не являлись совместимыми с принципами, освещенными в тексте статьи 10 Конвенции, так как не было предоставлено “относимых” и “достаточных” оснований ввиду оправдания указанного вмешательства. Соответственно, Суд считает что внутренние органы правосудия преступили тонкую грань права на оценивание, которым они обладают при введении ограничений на дебаты, представляющие интерес для общественности, и что данное вмешательство не являлось „необходимым в условиях демократического общества”.

Суд постановил что в данном случае было допущено нарушение предписаний статьи 10 Конвенции.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

„СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”

(Иск № 10877/04)

Истец рожден в 1957 году и проживает в Екатеринбурге.

18 марта 2003 истец и еще двое граждан (г-н Ш. и г-жа М.) уведомили главу администрации города Екатеринбурга о своем намерении провести пикетирование Свердловского областного суда.³ Пикетирование должно было пройти в период 25 и 28 марта 2003 года, между 9 и 11 часами. Акция проводилась с целью “привлечь общественное внимание к нарушениям прав человека в области доступа к правосудию”.

19 марта 2003 года глава Комитета по связям с общественностью и средствам массовой информации администрации города Екатеринбурга подтвердил получение указанного уведомления. Он отметил, что если пикетирование здания суда причинит какие-либо неудобства, как например, преграждение доступа в здание суда или же препятствование его нормальному функционированию, то администрация будет вынуждена вмешаться.

20 марта 2003 года начальник сил общественной безопасности города Екатеринбурга приказал полиции обеспечить общественный порядок и безопасность движения во время пикетирования.

25 марта 2003 года истец, вместе с другими лицами, провели пикетирование, в ходе которого они распространили газетные вырезки и листовки, в которых говорилось о г-не Овчаруке, председателе Свердловского областного суда. Утверждалось, что он якобы был вовлечен в скандалы, связанные с коррупцией. Участники акции собрали подписи в поддержку требования об его отставке.

27 марта 2003 г-н Дементьев, первый вице-председатель Свердловского областного суда, направил письмо начальнику полиции Верх-Исетского отдела города Екатеринбурга, в котором, в частности, говорилось:

“С одобрения администрации города Екатеринбурга, группа граждан, среди которых и г-н Ш., г-н Кузнецов и г-жа М., провели пикетирование Свердловского областного суда ...

В уведомлении о проведении данной акции было указано, что ее целью являлось “привлечение общественного внимания к нарушениям прав человека в области доступа к правосудию”.

Однако как доказали произошедшие события, организаторы пикетирования ввели в заблуждение служащих администрации города Екатеринбурга касательно реальной цели проводимой ими манифестации”.

17 апреля 2003 года один из работников управления полиции Верх-Исетского отдела города Екатеринбурга составил рапорт о совершении истцом административных правонарушений, руководствуясь, в частности, положениями статьей 20.2 §§ 1 и 2 Кодекса об административных правонарушениях. Согласно указанному рапорту, истец направил уведомление о намерении провести данное пикетирование с опозданием, распространил листовки с клеветническим и оскорбительным содержанием в отношении председателя областного суда, а также преградил доступ гражданам в здание суда. Судебные приставы г-н Р. и г-н М. фигурировали в качестве очевидцев.

21 апреля 2003 года начальник управления полиции Верх-Исетского отдела отправил рапорт и дополнительные материалы в Верх-Исетский районный суд города Екатеринбурга. Дело было направлено на рассмотрение мирового суда № 3 Верх-Исетского района города Екатеринбурга.

---

3. Во время Советского Союза город Екатеринбург назывался Свердловском. В 1990 г.г. городу было возвращено его прежнее название, однако название соседней области осталось неизменным, *Свердловская область*.

15 мая 2003 истец предъявил отвод составу суда и потребовал переместить рассмотрение дела в соседний суд. Он заявил, что объективное рассмотрение дела в Екатеринбурге было невозможным, так как оно было возбуждено по инициативе высокопоставленных чиновников из областного суда. Судебная инстанция отклонила поданный истцом отвод, ссылаясь на то, что согласно нормам Кодекса об административных правонарушениях, для этого не существовало какого-либо законного обоснования.

19 мая 2003 года было принято судебное решение по делу об административном правонарушении, согласно которому истец был признан виновным в совершении трех административных правонарушений: несоблюдение процедуры организации пикетирования, нарушение общественного порядка во время проведения пикетирования, пикетирование было проведено с отклонением от его заявленной цели, а именно привлечения внимания общественности к проблемам юридической защиты граждан, таких как отказ в принятии жалобы или несправедливые судебные решения.

Судебная инстанция постановила виновность истца в нарушении предписаний статьи 20.2 §§ 1 и 2 Кодекса об административных правонарушениях и обязала его выплатить штраф в размере 1,000 российских рублей (RUB), что составляет около 35 ЕВРО.

11 июля 2003 года Верх-Исетский районный суд города Екатеринбурга, вследствие рассмотрения поданного истцом апелляционного заявления, постановил оставить в силе постановление, принятое мировым судом № 3 Верх-Исетского района города Екатеринбурга, согласившись с основаниями, на которые ссылалась первая судебная инстанция. Указанное судебное решение являлось окончательным и таким образом, был исчерпан обычный порядок обжалования.

Касательно предполагаемого нарушения предписаний статьей 10 и 11 Конвенции

Относительно материалов представленного дела, Суд обращает внимание на три обвинения, выдвинутые в адрес истца. В первую очередь, национальные органы правосудия постановили, что уведомление о проведении пикетирования было направлено с опозданием; во-вторых, истец был обвинен в преграждении доступа в здание суда; и, в-третьих, судебные органы постановили, что содержание распространенных истцом материалов не соответствовало заявленным целям пикетирования.

Касательно первого обвинения, Суд напоминает, что обязанность санкционирования публичных собраний, или же, по крайней мере, уведомления публичных властей о проведении таковых, обычно не предполагает ограничения указанного права, до тех пор, пока целью данной процедуры является предоставление публичным властям возможности предпринять разумные и соответствующие меры ввиду обеспечения адекватного поведения участников публичного собрания, будь то политического, культурного или иного характера (см. дело „*Букта и другие против Венгрии*”, № 25691/04, § 35, ЕСПЧ (Европейский Суд по Правам Человека) 2007-...; „*Ойя Атаман против Турции*”, № 74552/01, 5 декабря 2006г., § 39; „*Собрание Йерусалем Уните против Швейцарии*”, № 8191/78, решение комиссии от 10 октября 1979г., DR 17, стр. 119; а также дело „*Платформа “Ärzte für das Leben” против Австрии*”, постановление от 21 июня 1988г., серия А № 139, стр. 12, §§ 32 и 34).

Совершенно очевидно, что в данном случае истец направил уведомление о проведении пикетирования восемью днями ранее запланированной даты, тогда как согласно действующему законодательству, это следовало сделать десятью днями ранее. Однако кажется, что двухдневная разница

никоим образом не повлияла на возможность властей провести необходимые приготовления касательно запланированной акции. Напротив, становится ясно что, учитывая незначительный масштаб запланированного действия, городская администрация не считала что указанное опоздание имеет какое-либо значение. Более того, после получения направленного истцом уведомления о намерении провести указанное пикетирование, власти незамедлительно отреагировали, подтвердив факт получения такового, а полиция, пятью днями ранее запланированной акции, получила соответствующие распоряжения обеспечить общественный порядок на период проведения пикетирования. Истец не получили какого-либо официального документа, в котором ему бы сообщалось о подаче уведомления с опозданием, и правомерность указанной акции не была поставлена под сомнение. Фактически, данное нарушение, впервые было отмечено в рапорте о совершении административного правонарушения, составленного шестью неделями после завершения самой акции. В данных обстоятельствах, Суд считает, что простое нарушение сроков подачи уведомления не было ни достаточным, ни относимым основанием для привлечения истца к административной ответственности. В этом отношении, Суд отмечает, что свобода участия в мирных собраниях является столь важной, что участник такового не может быть подвержен наказанию, даже самому незначительному дисциплинарному взысканию, за участие в незапрещенной демонстрации, конечно, при условии, что в ходе такового он не совершил противоправного деяния (см. ранее процитированное дело „Езелин”, § 53).

Касательно преграждения доступа в здание суда, Суд отмечает, что само пикетирование, в котором приняло участие всего несколько человек, началось в 9 часов утра, а участники расположились на верхней ступеньке здания Свердловского областного суда. Вскоре после этого, судебные приставы и один из офицеров полиции приблизились к манифестантам и попросили их сойти вниз. Участники акции, без дальнейших пререканий, подчинились и продолжали пикетировать уже у подножия лестницы. Прибывшие в 9.30 свидетели увидели, что истец и другие участники уже находились у подножия лестницы, на тротуаре. Суд полагает что нижеуказанные элементы имеют значение для оценивания произошедшей ситуации. В первую очередь, совершенно очевидно что не было каких-либо жалоб, ни со стороны посетителей, ни судьей, ни работников суда, касательно преграждения доступа в здание суда со стороны участников пикетирования. Во-вторых, даже если предположить что нахождение нескольких человек на верхней ступеньке лестницы у входа преградило доступ в здание суда, то также нельзя подвергнуть сомнению тот факт, что истец выполнил просьбу официальных лиц, и без дальнейших пререканий спустился на тротуар. В-третьих, Суд отмечает что так называемое преграждение доступа в здание суда продолжалось весьма недолго. Наконец, в качестве общего принципа, Суд напоминает о том, что любая манифестация, проводимая в общественном месте, неизбежно прерывает течение обычной жизни, в том числе и передвижения, и что очень важно чтобы публичные власти проявили определенное терпение по отношению к проводимым мирным собраниям, если право на свободу мирных собраний и ассоциаций с другими, гарантированное нормами статьи 11 Конвенции не лишено какого-либо основания (см. дело „Галстиян”, §§ 116-117; „Букта”, § 37; и „Ойя Атаман”, §§ 38-42, все процитированные выше). Соответственно, Суд не согласен с утверждением, что так называемое преграждение доступа в здание суда являлось достаточным обоснованием указанного вмешательства, в частности если учитывать то обстоятельство, что истец проявил готовность исполнять адресованные ему просьбы и сотрудничать с властями.

В том же что касается третьего обвинения, Суд отмечает что внутренние судебные органы не указали на наличие какого-либо фактического обоснования сделанных ими выводов. В принятых судебных постановлениях отсутствует какой-либо анализ предполагаемой разницы между заявленными целями пикетирования и содержанием статьи, распространенной истцом во время проведения указанного собрания. В этом отношении Суд напоминает, что любые меры воздействия на право на свободу мирных собраний и право на свободу выражения своего мнения, за исключением

случаев призыва к насилию или опровержению демократических принципов – какими бы шокирующими и недопустимыми могли бы казаться для властей определенные мнения или использованные высказывания – не содействуют развитию демократии, а часто даже подвергают ее опасности. В рамках демократичного общества, основанного на принципе верховенства закона, должны существовать соответствующие возможности для высказывания идей, имеющих провоцирующий характер по отношению к установленному порядку, будь то посредством исполнения права на свободу мирных собраний, или же посредством иных законных способов (см. дело „*Станков и «United Macedonian Organisation Ilinden» против Болгарии*”, № 29221/95 и № 29225/95, § 97, ЕСПЧ 2001-IX). Не было доказано что распространенные истцом в ходе пикетирования материалы и продвигаемые им идеи содержали клеветнические заявления, призывы к насилию или опровержению демократических принципов. Соответственно, какими бы неприятными ни были бы призывы к отставке председателя областного суда и насколько бы оскорбительными не считалось бы содержание статьи, в которой говорилось о предполагаемой коррупции в рамках Свердловского областного суда, это не являлось относимым основанием ввиду привлечения истца к ответственности за исполнение его права на свободу высказываний и на свободу мирных собраний.

У Суда также вызывает озабоченность предполагаемое несоответствие между заявленными целями пикетирования и содержанием распространенных материалов, которое впервые было указано в письме вице-председателя Свердловского областного суда, являющимся официальным рапортом, направленным непосредственно председателю областного суда. Напомним, в распространенных истцом листовках, именно г-н Овчарук был подвергнут критике. Использованные вице-председателем областного суда в письме термины, такие как утверждение что якобы участники пикетирования “таким образом, совершили административное правонарушение”, обусловили последующее оценивание указанных фактов со стороны компетентных судебных органов, так как было заявлено что истец являлся виновным даже до того, как его виновность была доказана согласно закону (для сравнения см. дело „*Бемер против Германии*”, № 37568/97, §§ 54 и 56, 3 октября 2002г., и „*Нештяк против Словакии*”, № 65559/01, §§ 88 и 89, 27 февраля 2007г.).

Наконец, Суд отмечает что целью проведенного пикетирования являлось привлечение внимания общественности к непо порядкам, имеющим место в рамках действия судебной системы Свердловской области. Данный вопрос имел серьезное значение и совершенно ясно, являлся составной частью политических дебатов, представляющих интерес для общественности. Суд напоминает о своем постоянном подходе к требованию о предоставлении обоснованных мотивов ввиду оправдания ограничения политических обсуждений или же других важных вопросов, представляющих интерес для общественности, таких как коррумпированность судебной системы. Суд считает, что значительные ограничения, приведенные в действие в отношении частных лиц, неизбежным образом произведут нежелательное воздействие на соблюдение права на свободу выражения своего мнения в целом в указанном государстве (см., с соответствующими изменениями, дело „*Карман против Российской Федерации*”, № 29372/02, § 36, 14 декабря 2006г.; „*Фелдек против Словакии*”, № 29032/95, § 83, ЕСПЧ 2001-VIII, и „*Сюрек против Турции*” (№ 1) [GC], № 26682/95, § 61, ЕСПЧ 1999-IV). В данном случае, ни национальные органы правосудия, ни Правительство Российской Федерации не смогли предоставить подобных обоснований.

Исходя из вышесказанного, Суд постановляет что российские судебные инстанции не смогли предоставить “относимых и достаточных” обоснований, которые могли бы оправдать вмешательство в права истца на свободу выражения своего мнения и на свободу мирных собраний. Тот

факт, что размер назначенного истцу штрафа являлся относительно умеренным, не имеет какого-либо значения для вывода, согласно которому указанное вмешательство не являлось “необходимым в рамках демократического общества”.

Соответственно, в данном случае было допущено нарушение норм статьи 11 Конвенции, рассматриваемых в свете предписаний статьи 10.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«BALSYTĖ-LIDEIKIENĖ против ЛИТВЫ»

(Иск № 72596/01)

Истец, госпожа Дануте Балсите-Лидеикиене, является гражданкой Литвы, 1947 года рождения. В настоящее время она проживает в Литве.

Она является основателем и владельцем издательской компании "Metskaitliai". Начиная с 1995 года, данная компания издавала "Литовский календарь" (Lietuvio kalendorius), ежегодный календарь, в котором печатались примечания истца и других лиц, с описанием различных исторических дат с точки зрения авторов. Календарь продавался в книжных магазинах, а также был распространен в Литве и среди Литовских иммигрантов, живущих за границей.

4 января 2000 года член Литовского Парламента (Seimas) сделал публичное объявление, утверждая, что тексты, опубликованные в "Литовском календаре 2000" являлись оскорбительными в отношении представителей польского, русского и еврейского народов.

На оборотной стороне "Литовского календаря 2000" была напечатана карта Республики Литвы. Соседние территории Республики Польши, Российской Федерации и Республики Белоруссии были отмечены как "этнические литовские земли, находящиеся под временной оккупацией".

10 января 2000 года парламентский комитет потребовал у Генеральной Прокуратуры начать расследование и выяснить, было ли данное издание совместимым с нормами литовской конституции и другими законодательными актами.

20 января 2000 года двое экспертов, специалисты в области истории и политологии, профессора Вильнюсского Университета, установили, что "Литовский календарь 2000" мог быть охарактеризован как издание, пропагандирующее идеологию радикального национализма, отрицающее идею интеграции гражданского общества, призывающее к этноцентризму, содержащее недружелюбные и оскорбительные высказывания по отношению к другим национальностям, в частности, касательно еврейского и польских народов, выдвигая территориальные требования и пропагандируя национальное превосходство в отношении других этнических групп. Эксперты, тем не менее, отметили, что в данном издании отсутствовало непосредственное подстрекательство к насилию против еврейского народа, а также призывы к внедрению политики дискриминации против этой этнической группы.

В конце января 2000 года органы безопасности изъяли множество копий "Литовского календаря 2000" из различных книжных магазинов в Литве. Таким образом, дальнейшее распространение данного издания было остановлено.

28 сентября 2000 Вильнюсский городской суд второго округа приказал провести еще одну экспертизу. Суд обратился в Вильнюсский Университет с просьбой создать группу экспертов, специалистов в различных областях общественных наук, и решить, пропагандировал ли "Литовский календарь 2000" этническую, расовую или религиозную ненависть, содержались ли в этом издании антисемитские, анти-польские, анти-русские высказывания или же утверждения о превосходстве литовцев над другими этническими группами.

Как следствие, были предоставлены четыре отдельных заключения экспертов, отражающие точки зрения Вильнюсских Университетских профессоров, специализирующихся в следующих областях: история, психология, политология и библиотечное дело.

13 марта 2001 года Вильнюсский городской суд второго округа постановил, что, посредством издания и распространения "Литовского календаря 2000" истец нарушил предписания статьи 214¹² Кодекса об Административных Правонарушениях и назначил истцу административное взыскание в виде предупреждения, а непроданные экземпляры календаря и средства производства были конфискованы.

В данных обстоятельствах, а, также учитывая непреднамеренный характер указанного правонарушения, суд постановил наложить административное взыскание в виде предупреждения согласно статье 30¹ Кодекса об Административных Правонарушениях, которое являлось более умеренным административным наказанием, чем штраф в размере от 1,000 LTL и до 10,000 LTL, предписанный нормами статьи 214¹².

Истец обжаловал данное судебное решение в апелляционном порядке, ссылаясь, в частности, на нарушение норм статьи 10 Конвенции. Она также жаловалась, что суд первой инстанции не вызвал экспертов в суд для того, чтобы выслушать их показания, и таким образом, ее право на защиту было нарушено.

Высший Административный Суд отклонил поданное истцом обжалование.

Впоследствии истец покинула Литву. Она попросила политическое убежище в Швейцарии. Позже она возвратилась в Литву. На данный момент проживает в Вильнюсе.

Предполагаемое нарушение норм статьи 6 Конвенции

Проанализировав весь представленный материал, Суд полагает, что ни в период, предшествующий судебному слушанию, ни в течение самого судебного процесса, истцу не была предоставлена возможность обратиться к экспертам с вопросами, в чьих мнениях наличествовали некоторые несоответствия, с тем, чтобы подвергнуть сомнению их достоверность или же исключить любые сомнения относительно сделанных ими выводов. Руководствуясь своей судебной практикой, Суд заключает, что в данном случае, отказ удовлетворить требование истца, касательно вызова

экспертов в суд для открытых слушаний, противоречит предписаниям статьи 6 § 1 Конвенции. Учитывая вышеупомянутое заключение, Суд не считает необходимым приступить к отдельному рассмотрению вопроса об отказе в проведении публичных слушаний в Высшем Административном Суде.

Предполагаемое нарушение положений статьи 10 Конвенции

Суд приступает к рассмотрению вопроса, касающегося специфической лексики, использованной истцом в "Литовском календаре 2000". Истец выразил идеи агрессивного национализма и этноцентризма ("Литовская нация выживет, только если будет националистической нацией – нет другого пути!"), неоднократно упоминая евреев как военных преступников и людей, совершивших геноцид литовцев ("советская оккупационная власть, с помощью ..., многих евреев ... совершили геноцид и колонизацию литовской нации", "Через кровь наших предков к всемирному сообществу евреев", "... кары против литовцев и литовской нации, проводя про-еврейскую политику"). Истец использовала похожую лексику и в отношении поляков ("В 1944 году ..., польская армия Крайова убила 12 литовцев по единственной причине, что они были литовцами", "В 1944 году ... польская армия Крайова жестоко убила более сотни литовцев ... поляки, в военных условиях, проводили этнические чистки. На всей территории Литвы [члены армии Крайова] убили приблизительно 1 000 человек, а на этнических литовских землях, приблизительно 3 000 невинных людей по той единственной причине, что они были литовцами. Данные ... события должны быть расценены как геноцид литовской нации ..."). Вменяемые отрывки содержали высказывания, призывающие к ненависти по отношению к полякам и евреям. Суд полагает, что для литовских властей, данные высказывания могли служить поводом для серьезных беспокойств.

В данном случае, Суд обращает внимание, что мера конфискации, наложенная на истца, могла считаться относительно серьезным наказанием. Однако истец не был приговорен к выплате штрафа, наказанию, которое было предусмотрено нормами статьи 214¹² Кодекса об Административных Правонарушениях, за совершенные им действия. Внутренние органы правосудия приняли во внимание непреднамеренный характер действий истца, а также то, что это являлось ее первым административным правонарушением, и что она была инвалидом, и вместо этого наложили на нее административное взыскание в виде предупреждения, согласно нормам статьи 30¹ Кодекса об Административных Правонарушениях, которое являлось самым умеренным наказанием.

Исходя из вышесказанного, Суд полагает, что назначенное истцу наказание не являлось непропорциональным по отношению к преследуемой законной цели и что причины, на которые ссылались внутренние органы правосудия, являлись достаточными и относимыми ввиду оправдания данного вмешательства. Таким образом, вмешательство в права истца на свободу выражения своего мнения могло считаться необходимым в демократическом обществе для защиты репутации или прав других лиц в смысле предписаний статьи 10 § 2 Конвенции.

Соответственно, в данном случае, положения статьи 10 Конвенции не были нарушены.

Особое мнение судьи Миджера, в отношении определенных вопросов

Суд единогласно постановил, что в данном случае положения статьи 10 Конвенции не были нарушены.

В параграфе 79 судебного решения Суд постановил, что при помощи использованной истцом лексики в «Литовском календаре 2000», были выражены идеи агрессивного национализма и этноцентризма (..), неоднократно упоминая евреев как виновных в совершении военных преступлений и геноцида против литовцев (..) (и) используя эту же самую лексику в отношении поляков. (..)' Суд постановил: 'Вменяемые отрывки содержали высказывания, призывающие к ненависти к представителям польской и еврейской наций'. Я полностью согласен с данным выводом.

Однако мои коллеги также постановили что, согласно нормам внутреннего права, отказ в удовлетворении требования истца, вызвать в суд экспертов для открытых слушаний противоречил требованиям статьи 6 Конвенции. Я не согласен с данным мнением.

В первую очередь, ссылаюсь на скорее формальную причину – что, исходя из представленных фактов, не совсем ясно, потребовал ли истец вообще предоставить ему возможность адресовать вопросы экспертам. Исходя из фактов, упомянутых в параграфе 26 ясно только, что истец ходатайствовал об отсрочке слушаний и установлении причин отсутствия экспертов и их наказании. Только в апелляционной инстанции, когда дело было подвергнуто пересмотру согласно письменной процедуре, истец упомянула о том, что ее права на защиту были нарушены (параграф 33).

Во-вторых, обращаю внимание на выдвинутые на обсуждение вопросы. Внутренние органы правосудия должны были решить, содержалась ли в «Литовском календаре 2000» информация, пропагандирующая национальную, расовую или религиозную ненависть. Это, прежде всего, вопрос юридического характера, который, конечно, должен основываться на оценке фактов. Как уже было упомянуто выше, положительный ответ на данный вопрос был ясен Суду.

Однако, на национальном уровне, Вильнюсский городской суд второго округа запросил мнение четырех отдельных экспертов, профессоров Вильнюсского Университета, специализирующихся в следующих областях: история, психология, политология и библиотечное дело. Лично я не в состоянии понять, каким образом данные мнения экспертов могли, разумным образом, внести вклад в решение проблем юридического характера, которые стояли перед национальными органами правосудия (содержал ли календарь информационный материал, пропагандирующий национальную, расовую или религиозную ненависть?) и какой еще цели могли послужить дополнительные вопросы к экспертам в ходе открытых судебных слушаний. В этом отношении, я полностью понимаю, что очевидно Вильнюсский городской суд второго округа в конечном итоге решил, что не существовало никакой необходимости в присутствии на судебных слушаниях экспертов, для объяснения поданных ими письменных заключений.

Однако, в данном случае, мнения экспертов представляют собой всего лишь определенные заключения, с различных научных точек зрения касательно вопроса юридического характера, который, в конечном счете, мог быть решен только судебной инстанцией. Конечно, истец также мог бы высказать свое мнение. Соответственно, в сложившейся ситуации, а, также принимая во внимание, что согласно литовскому законодательству, выдвинутые на обсуждение вопросы касались только незначительных административных правонарушений, требование о вызове в суд экспертов, предоставивших свои выводы в письменном виде, для дачи дополнительных объяснений, мне кажется чрезмерным.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«БРЮНЕ-ЛЕКОМТ И SARL LYON MAG'» против ФРАНЦИИ»

(Иск № 13327/04)

Первый истец является издательским директором журнала «Lyon Mag'», рожденным в 1954 году и проживающим в Лионе; второй истец, проходящий по данному делу, это издательская компания данного журнала, также расположенная в Лионе.

Журнал «Lyon Mag'» является ежемесячным информационным изданием, в котором публикуются актуальные статьи, представляющие интерес для Лионского общества.

В декабре 2001 года, в журнале «Lyon Mag'» была опубликована статья, в которой шла речь о Лионском Университете III, озаглавленная «Л., одержимый Лионского Университета III».

В январе 2002 года, в журнале была опубликована ответная реакция г-на Л., право, которое он потребовал у редакции.

Л. подал иск в судебную инстанцию Лиона. Он заявил, что якобы истцы совершили преступление, состоящее в публичном оскорблении государственного служащего, предусмотренное нормами статьи 29 Закона от 29 июля 1881 года о свободе прессы, ссылаясь на цитату, касающуюся его права на возражение: «*Одержимый реагирует*», а также на повторное использование выражения «одержимый» в комментарии к праву на ответную реакцию. Решением от 11 июля 2002 года, судебная инстанция постановила возврат искового заявления, установив, что факты, которые были в нем указаны, не были достаточно точно описаны, что, согласно предписаниям статьи 53 Закона от 29 июля 1881 года, являлось основанием для его недействительности.

Л. подал апелляционную жалобу. Постановлением от 16 октября 2002 года Лионская Апелляционная Палата отменила решение, принятое первой судебной инстанцией. Считая исковое заявление полностью законным, суд констатировал, что первый истец, г-н М. П. Брюне-Лекомт, был обвинен в публичном оскорблении государственного служащего, постановила его виновность и приговорила к выплате штрафа в размере 2 000 ЕВРО. Рассмотрев материальные требования, судебная инстанция постановила, что первый истец являлся ответственным за причиненный г-ну Л. ущерб, а второго истца – ответственным за последствия приговоров, вынесенных первому истцу. Суд постановил солидарную ответственность обоих истцов, обязав их выплатить г-ну Л., в качестве законных интересов 3 000 ЕВРО и опубликовать целиком резолютивную часть решения в журнале «*Lyon-Mag'*», однако стоимость данной публикации не должна была превышать 4 500 ЕВРО.

Истцы подали кассационную жалобу. Ссылаясь на предписания статьями 6 и 10 Конвенции, они утверждали, что вынесенный им приговор нарушил их право на свободу выражения своего мнения. Решением от 30 сентября 2003 года, Кассационный Суд отклонил кассационную жалобу. В частности, судебная инстанция отметила, что Апелляционная Палата абсолютно верно оценила смысл и тональность вменяемых высказываний и охарактеризовала, согласно всем требованиям, преступление, в совершении которого истец был признан виновным.

Касательно предполагаемого нарушения норм статьей 6 и 10 Конвенции.

Суду предстоит установить, являлось ли данное вмешательство «необходимым» в демократичном обществе ввиду достижения преследуемой законной цели. В данном отношении Суд ссылается на основополагающие принципы своей судебной практики по данной категории дел (см., помимо многих прочих, дела „*Тураншо и Жюли против Франции*”, № 53886/00, §§ 64 до 68, 24 ноября 2005, „*Мамер против Франции*”, № 12697/03, § 19, ЕСПЧ (Европейский Суд по Правам Человека) 2006-..., и „*Линдон, Очаковски-Лоренс против Франции*” [GC], № 21279/02 и № 36448/02, §§ 45 и 46, ЕСПЧ 2007-...).

В данном случае, истцам был вынесен обвинительный приговор из-за повторного использования выражения «одержимый» для объявления и комментирования исполнения г-ном Л. своего права на ответную реакцию. Статья, изначально озаглавленная «*Л., одержимый Лионского Университета III*», была опубликована в декабре 2001 года, и речь в ней шла об используемых г-ном Л. методов обучения, а также об его поведении на лекциях. Внутренние судебные органы посчитали что, в контексте исполнения своего права на ответную реакцию, использование выражения «одержимый» для описания профессора Лионского Университета III, указывало на пренебрежительное отношение и наносило урон его репутации.

Суд не может согласиться с данной точкой зрения, высказанной внутренними органами правосудия. В первую очередь, Суд отмечает что, даже если учитывать что выражение «одержимый», неоспоримо свидетельствовало об ироничном отношении, все же его использование, даже повторное, не может, учитывая обстоятельства данного дела, считаться оскорбительным. Фактически, Суд отмечает, что в указанном тексте, с точки зрения исполнения права на ответную реакцию, дело ограничивалось ранее использованным в заглавии статьи выражением, что было сделано с целью привлечения внимания читателей к личности г-на Л. В данном отношении Суд напоминает о том, что стиль или отношение лица, которого касаются те или высказывания, оцененные национальными органами правосудия как будучи клеветническими или оскорбительными могут быть приняты во внимание при оценивании необходимости вмешательства в права на свободу выражения своего мнения (см., с *соответствующими изменениями*, дело „*Лопес Гомес да Силва против Португалии*”, № 37698/97, ЕСПЧ 2000-X). В данном случае, Суд считает, что полемичное отношение профессора могло повлиять на выбранную для его описания тональность, и, соответственно, вменяемые высказывания не могут считаться как преступающими рамки допустимого преувеличения или провоцирования, к которым пресса может прибегнуть.

Далее, Суд отмечает что в данной статье речь шла о предмете, представляющем в наши дни, интерес для общества, которое все больше желает получать информацию о функционировании и качестве университетского образования. В частности, Суд отмечает, что при помощи данного выражения, г-н Л. был упомянут, в сущности, потому что преподавал в Университете. Суд констатирует что, по существу, Правительство Франции оспаривает только общее содержание объявления и комментария к праву на ответную реакцию г-на Л., описанного в качестве университетского профессора, соответствующей кафедры Лионского Университета III, будучи несколько раз напрямую упомянут при помощи выражения «одержимый». Кроме этого, истцы были приговорены за публичное оскорбление государственного служащего, преступление, которое впоследствии было исключено из Уголовного кодекса Законом об амнистии, принятым 6 августа 2002 года.

При рассмотрении указанных высказываний, лишенных какой-либо серьезности, а, также учитывая особые обстоятельства данного дела, Суд считает что тот факт, что истцы сослались на г-на Л. в качестве университетского профессора, не мог служить оправданием, с юридической точки зрения, применению особой строгости при судебном рассмотрении данного дела. В том же что касается необходимости, на которую ссылались внутренние органы правосудия и Правительство Франции, защиты функции и моральной целостности г-на Л., Суд считает, что в данном случае, вышеуказанная необходимость не может преобладать над интересом истца сообщать, а, равным образом и Лионского общества получать информацию, касающуюся профессоров и используемых ими методов обучения (см., с соответствующими изменениями, дело „Яновски против Польши” [GC], № 25716/94, § 33, Европейский Суд по Правам Человека 1999-I, и ранее процитированное дело „Мамер”, § 27). В любом случае, следует отметить, что г-н Л. мог бы ответить на изначальную статью, так как сделанные им высказывания были опубликованы в рамках исполнения его права на ответную реакцию, предусмотренного законом. Учитывая вышеуказанные обстоятельства, Суд постановил что предоставленные внутренними органами правосудия основания ввиду оправдания вмешательства в права истцов на свободу выражения своего мнения, в форме вынесения им обвинительного приговора не являлись «относимыми и достаточными» с точки зрения предписаний статьи 10 § 2 Конвенции.

Наконец, природа и серьезность примененных по отношению к истцам наказаний, являются элементами, которые следует учитывать при установлении пропорциональности того или иного вмешательства в права на свободу выражения своего мнения (см. дело „Кумпэнэ и Мазэре против Румынии” [GC], № 33348/96, § 111, ЕСПЧ 2004-XI). В данном же случае, истцы были обязаны выплатить, в целях их перевоспитания, штраф в размере 2 000 ЕВРО, а также законные интересы гражданской стороне в сумме 3 000 ЕВРО, равно как и опубликовать в полном объеме резолютивную часть судебного решения в журнале „*Lyon Mag*”. Суд считает, что данные приговоры должны рассматриваться, учитывая вменяемые истцам действия, как непропорциональные.

Соответственно, Суд постановил, что в данном случае было допущено нарушение норм статьи 10 Конвенции.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«ФРАНКОВИЧ против ПОЛЬШЫ»

(Иск № 53025/99)

Истец был рожден в 1952 году и проживает в Тарнове, Польша.

По профессии истец – гинеколог. В августе 1995 года он основал компанию, которая подготавливала медицинские отчеты по требованию своих клиентов.

12 марта 1996 истец написал отчет, озаглавленный "Гражданское мнение" (opinia suwilna), касательно курса лечения, который прошел г-н Дж. М. в региональной клинике гепатологии из Тарнова. В данном документе было дано детальное описание лечения, которое прошел г-н Дж. М., начиная с 1980-ых г.г. Отчет был основан на данных, содержащихся в медицинской книжке г-на Дж. М., полученных из клиник гепатологии и дерматологии, в которых он прошел лечение. Истец также полагался на результаты недавнего медицинского исследования, биопсии, выполненной по инициативе истца в Медицинском Университете Краковской Академии. В данном отчете истец указал, что, начиная с 1983 года, пациент проходил лечение в Тарновской клинике. Однако, несмотря на то, что состояние его здоровья ухудшилось, и у него развились признаки повреждения печени, не было проведено никакого специализированного исследования, например, биопсии. Недавняя биопсия печени, проведенная по рекомендации истца в Медицинском Университете Краковской Академии, показала, что пациент страдал от агрессивного и хронического гепатита и цирроза печени (przewlekłe agresywne zapalenie watroby z marskoscia watroby). Истец полагал, что урон, причиненный здоровью г-на Дж. М., как из-за состояния его печени, так и дерматологических проблем, составлял 90 %, и, таким образом, он имел право на получение пособия для I группы инвалидности.

Высказанное истцом мнение также касалось и медикаментозного лечения, которое прошел г-н Дж. М. в Тарновской клинике дерматологии, в отношении которого он заключил, что оно было осуществлено надлежащим и адекватным образом.

2 декабря 1996 года адвокат Тарновского региона по проблемам профессиональной ответственности (Okregowy Rzecznik Odpowiedzialnosci Zawodowej) возбудил против истца дисциплинарное разбирательство. Адвокат обвинил истца в неэтичном поведении, ссылаясь на то, что высказанное им мнение дискредитировало докторов, которые провели лечение указанного пациента. Адвокат полагался на предписания статьи 52 польского Кодекса Медицинской Этики (Kodeks Etyki Lekarskiej). Кроме того, согласно его мнению, оценивая сложный курс лечения в области, в которой истец не был специализирован, он переступил границы своей профессиональной компетентности. В своем иске, поданном 10 марта 1997 года в Тарновский региональный медицинский суд (Okregowy Gruстный Lekarski), адвокат ходатайствовал о наложении на истца дисциплинарного взыскания.

17 июня 1997 года региональный медицинский суд постановил виновность истца в неэтичном поведении. Суд также решил, что истец, в своем отчете, выразил отрицательное мнение о профессиональном поведении указанных докторов, сообщив его непосредственно самому пациенту. Таким образом, он дискредитировал докторов в глазах пациента. Соответственно, его поведение противоречило принципу профессиональной солидарности и, следовательно, предписаниям статьи 52 Кодекса Медицинской Этики. Суд не рассмотрел вопрос, касающийся достоверности высказанного истцом в своем отчете мнения, поскольку постановил, что это "не было существенным" для установления нарушения положений указанной статьи. Судебная инстанция, рассмотревшая дело о наложении дисциплинарного взыскания, также постановила, что истец нарушил нормы статьи 10 ранее упомянутого кодекса, поскольку высказал мнение, касающееся отрасли медицины, в которой он не был специалистом. Суд постановил виновность истца по выдвинутым в его адрес обвинениям и вынес ему, в качестве дисциплинарного взыскания, выговор (skazuje na kare nagany).

17 июня 1997 истец предъявил отвод всем членам суда, ссылаясь на отсутствие их беспристрастности. Он утверждал, что независимость и беспристрастность членов дисциплинарного суда были под сомнением, так как существовала вероятность, что Тарновский губернатор мог оказать

на них давление. Кроме того, истец также жаловался на сам ход проведения судебных слушаний, заявляя, что председатель суда не позволил ему адресовать все вопросы и отклонил его ходатайства. 20 июня 1997 года Тарновский региональный медицинский суд, судивший в различных составах, отклонил поданный истцом отвод, как явно необоснованный.

30 июня 1997 года истец подал апелляционную жалобу, в которой указал, что врач имел право свободно выражать свое собственное мнение в соответствии с его медицинскими знаниями и совестью, а также информировать своего пациента, если полагал, что тот прошел несоответствующее лечение или же ему был поставлен неправильный диагноз. Целью работы доктора являлось благосостояние пациента, а не профессиональная солидарность с другими врачами. Истец также жаловался на отклонение своего отвода членам регионального медицинского суда, а также ходатайств о передаче дела на рассмотрение в судебные инстанции другого города. Он утверждал, что двое из трех членов суда являлись главврачами больниц, и, таким образом они могли быть подвергнуты давлению со стороны администрации Тарновского губернатора, который часто становился предметом критики, высказанной основанной истцом ассоциацией.

29 мая 1998 года Высший Медицинский Суд (Naczelny Sąd Lekarski), постановил оставить в силе решение, принятое судом первой инстанции.

Предполагаемое нарушение предписаний статьи 10 Конвенции

Ранее Суд согласился, что в случае юристов, членов Коллегии адвокатов, при оценке вопроса, отвечало ли то или иное ограничение права истца на свободу выражения своего мнения, императивной социальной необходимости, следует учитывать специфический характер практикуемой истцом профессии (см. дело «*Стеур против Нидерландов*», № 39657/98, § 38, ЕСПЧ (Европейский Суд по Правам Человека) 2003 XI). Между практикующими врачами и юристами и их клиентами устанавливаются специальные отношения, основанные на доверии, конфиденциальности и уверенности что лечащий их врач использует все свои знания и доступные ему средства для обеспечения хорошего состояния их здоровья. Это может подразумевать потребность сохранять солидарность среди людей, практикующих данную профессию. С другой стороны, Суд полагает, что пациент имеет право консультироваться с другим врачом, для того, чтобы получить дополнительное мнение относительно назначенного ему лечения и надеяться на справедливую и объективную оценку действий своего лечащего врача.

Тот факт, что рассматриваемое судом высказывание, было сделано в рамках осуществления истцом своей коммерческой деятельности, и то, что оно было критическим по отношению к другому врачу, не может автоматически лишать его подлинности или же объективности. Суд отмечает, что внутренние органы правосудия, установив, что истец дискредитировал другого доктора, не провели какой-либо серьезной оценки достоверности указанных утверждений (см. дело «*Вераарт против Нидерландов*», № 10807/04, § 60 и § 61, 30 ноября 2006 года). Региональный медицинский суд постановил, что, учитывая недопустимость какой-либо критики в адрес другого доктора, вопрос, касающийся достоверности мнения, высказанного истцом в своем отчете, не имел никакого значения.

Такая строгая интерпретация норм внутреннего права со стороны судебных инстанций, постановивших дисциплинарное взыскание, ввиду наложения запрета на любое высказывание критики в рамках медицинской профессии противоречит праву на свободу выражения своего мнения (см.

ранее процитированное дело «*Стамбук*», § 50). Данный подход к вопросу, касающемуся выражения критического мнения в отношении своего коллеги, даже в контексте медицинской профессии, рискует произвести обескураживающий эффект на практикующих врачей ввиду предоставления своим пациентам объективного мнения о состоянии их здоровья и проведенном лечении, что, как следствие, может поставить под угрозу саму цель профессии врача – защитить здоровье и жизнь пациентов.

Наконец, Суд обращает внимание на то, что внутренние органы правосудия не рассмотрели вопрос, защищал ли истец интерес, оправданный с социальной точки зрения. Суд полагает, что высказанное истцом мнение не являлось необоснованной личной атакой, направленной против другого врача, а критической оценкой, с медицинской точки зрения, назначенного г-ну Дж. М. лечения другим доктором. Таким образом, этот вопрос представлял общественный интерес.

В заключение, данное вмешательство не было пропорциональным по отношению к преследуемой законной цели и, соответственно, не являлось "необходимым в демократичном обществе" "ввиду защиты прав других лиц". Следовательно, данный факт повлек нарушение предписаний статьи 10 Конвенции.

Предполагаемое нарушение норм статьи 6 § 1 Конвенции

Истец утверждал, что региональные и высшие судебные инстанции, рассмотревшие его дело, не были независимы и беспристрастны.

Существует два теста для определения беспристрастности той или иной судебной инстанции, с точки зрения норм статьи 6 § 1: первый состоит в определении личного убеждения судьи, рассмотревшего указанное дело, а второй тест предполагает установление факта, предоставил ли данный судья достаточные гарантии, ввиду исключения любых законных сомнений в этом отношении (см., помимо других, с *соответствующими изменениями*, дело «*Сараива Карвальо против Португалии*», 22 апреля 1994 года, § 33, серия А № 286-В и «*Киприяну против Кипра*» [GC], № 73797/01, § 118, Европейский Суд по Правам Человека (ЕСПЧ) 2005 XIII и, напротив, «*Брудничка и другие против Польши*», № 54723/00, § 41, ЕСПЧ 2005 II).

Что же касается субъективного подхода, Суд повторяет, что следует исходить из презумпции персональной беспристрастности каждого члена суда до предоставления противоположных доказательств. В данном случае, истец воспользовался своим правом бросить вызов беспристрастности судей, входящих в состав регионального медицинского суда, ссылаясь на то, что Тарновский губернатор мог бы оказать на них давление. Правительство Польши утверждало, что указанный отвод не был ни достаточно точным, ни обоснованным. Суд полагает, что сущность данного отвода состояла в том, что на дисциплинарные суды, в состав которых входили практикующие врачи, а не профессиональные судьи, могло быть оказано давление со стороны вышестоящих начальников или же органов местной власти. Однако истец не сумел предоставить прямых доказательств того, что якобы Тарновский губернатор оказал, или же пытался оказать давление на членов медицинского суда. Кроме того, нет никакого указания на предвзятое или же не беспристрастное личное отношение со стороны членов дисциплинарных судов и действительно, истец, в этом отношении, не сделал каких-либо замечаний.

Centrul Independent de Jurnalism

Что же касается манеры, в которой были рассмотрены предъявленные истцом отводы трем членам регионального медицинского суда, то Суд отмечает, что они были рассмотрены тремя различными составами суда (в этом отношении, см. дело *«Деблед против Бельгии»*, 22 сентября 1994, § 37, серия А № 292 В). Отклонение поданного истцом отвода определенным членам суда и отказ передать дело на рассмотрение в другой регион, были упомянуты в апелляционной жалобе истца. Однако Высший Медицинский Суд отклонил данное ходатайство, посчитав необоснованным утверждение, что на членов регионального суда было оказано давление для принятия определенного решения по делу истца.

Относительно вопроса структурной и объективной беспристрастности, Суд отмечает, что члены медицинских судов избирались из числа практикующих врачей, на четырехлетний срок, и они действовали не как представители медицинского самоуправления, а в личном качестве. Кроме того, в состав Высшего Медицинского Суда входил также один профессиональный судья, назначенный Верховным Судом. Что же касается беспристрастности членов суда с объективной и организационной точки зрения, то истец не выразил какого-либо дополнительного требования в этом отношении. В любом случае, имелись достаточные гарантии, чтобы исключить любое законное сомнение относительно беспристрастности членов медицинских судов (см., напротив, дело *«Киприяну»*, процитированное выше, § 127 и § 128).

Суд также удовлетворен тем фактом, который, впрочем, не был подвержен сомнениям участвующими сторонами, что оба органа были созданы в соответствии с законом, а именно Законом о медицинских судах, принятым в 1989 году.

Суд, наконец, обращает внимание, что, на момент происхождения событий, решения, принятые медицинскими судами, если посредством таковых было приказано приостановление медицинской практики или же отзывалось право осуществлять медицинскую деятельность, могли быть обжалованы, в апелляционном порядке, в Верховный Суд - который предоставлял дополнительные гарантии в смысле предписаний статьи 6 § 1 Конвенции.

Учитывая все рассмотренные обстоятельства, Суд полагает, что сомнения истца касательно независимости и беспристрастности членов медицинских судов, которые вынесли ему дисциплинарное наказание в форме выговора за нарушение предписаний Кодекса Медицинской Этики, не были достаточно обоснованы (см. дело *«Гюблер против Франции»*, № 69742/01, § 30, 27 июля 2006 года). Таким образом, Суд постановил что, в данном случае, положения статьи 6 § 1 Конвенции не были нарушены.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«КАНДЖОВ против БОЛГАРИИ»

(иск № 68294/01)

Суд единогласно постановил:

- нарушение норм статьи 5 § 1 (право на свободу и безопасность) Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека;
- нарушение предписаний статьи 5 § 3 (право незамедлительно быть доставленным к судье) Конвенции; и,
- нарушение положений статьи 10 Конвенции (право на свободу выражения своего мнения).

Основные факты

Истец, Александар Богданов Канджов – гражданин Болгарии, рожденный в 1971 году и проживает в Победе (Болгария).

10 июля 2000 года он был арестован за то, что расклеил две афиши, предположительно, содержащие оскорбительные высказывания в адрес Министра Юстиции, а также за то, что собирал подписи в пользу отставки Министра.

11 июля 2000 Плевенская районная прокуратура зарегистрировала жалобу, поданную Министром Юстиции, который требовал, чтобы против истца были возбуждены уголовные процедуры за нанесение оскорбления и хулиганство, согласно соответствующим предписаниям Уголовного кодекса.

В тот же день, один из прокуроров Плевенской районной прокуратуры приказал задержать истца на 72 часа, до вынесения решения Плевенского окружного суда о помещении истца под "предварительный арест". Он отметил, что против истца были предприняты уголовные преследования на основании обвинений в нанесении оскорбления и хулиганства и заявил, что существовал реальный риск, что он совершит побег или же новое правонарушение. Адвокат истца немедленно обжаловал данное постановление в Плевенскую областную прокуратуру, однако он не получил какого-либо ответа.

14 июля 2000 года, в 11 часов утра, Плевенский окружной суд, после рассмотрения требования о помещении истца под "предварительный арест", постановил освободить его под залог. Истец, очевидно, оплатил залог непосредственно после завершения судебных слушаний и его освобождения.

Впоследствии он был обвинен в хулиганстве с отягчающими обстоятельствами. Судя по всему, некоторое время спустя, обвинения в нанесении оскорбления были с него сняты. В апреле 2001 года он был осужден, согласно выдвинутым обвинениям, и приговорен к лишению свободы сроком на четыре месяца, с отложением срока исполнения наказания на три года.

Истец подал апелляционную жалобу и в сентябре 2001 года Плевенский областной суд аннулировал решение, принятое первой судебной инстанцией и оправдал его. В январе 2002 года Верховный Кассационный Суд постановил оставить в силе данное решение.

Жалобы

Ссылаясь на положения статьи 5 § 1 и § 3, а также статьи 10, истец жаловался, что его арест и содержание под стражей за то, что он вывесил постер, чье содержание являлось оскорбительным в отношении Министра Юстиции, а также за то, что он собирал подписи в пользу отставки

Министра, являлись незаконными, и что после того, как он был арестован, он не смог воспользоваться своим правом незамедлительно быть доставленным к судье.

Решение Суда

Статья 5 § 1

Сначала Суду предстоит определить, являлись ли арест истца и его содержание под стражей на основании обвинений в хулиганстве и нанесении оскорбления "законными" в смысле предписаний статьи 5 § 1, а также существовали ли «разумные подозрения» в совершении им какого-либо преступления ввиду постановления его содержания под стражей.

Что же касается обвинений в нанесении оскорбления, то на момент происхождения событий, данное преступление предполагало личную ответственность и за его совершение не предусматривалось наказание в виде лишения свободы. Таким образом, снятие обвинений в нанесении оскорбления не могло служить основанием для содержания истца под стражей в период 11 - 14 июля 2000 года. Посредством вышеупомянутого постановления, Плевенская районная прокуратура, безусловно, проигнорировала ясные и однозначные предписания норм внутреннего права.

Что касается периода, немедленно предшествующего принятию данного постановления, то совершенно ясно, что полиция не имела никакого права предпринять предварительные расследования относительно преступления, за совершение которого была предусмотрена личная ответственность, такого как, например, нанесение оскорбления. Соответственно, содержание истца под арестом в полиции не являлось законным.

Что же касается обвинений в хулиганстве, то Верховный Кассационный Суд постановил что действия истца были абсолютно мирными, он не преградил какого-либо прохода и едва вероятно, что их можно было бы назвать как призывающими других граждан к насилию. Исходя из вышесказанного, судебная инстанция заключила, что действия истца не могли считаться составными элементами вменяемого ему преступления, то есть хулиганства. Равным образом, ни в постановлении прокурора о задержании и содержании истца под стражей - которые не были рассмотрены судом – не содержалось каких-либо указаний на то, что власти могли разумно предположить что истец, своим поведением, нарушил закон, а именно совершил хулиганство. Соответственно, содержание истца под стражей в период 10 - 14 июля 2000 года не являлось «законным» и не было осуществлено «на разумных подозрениях» в совершении им указанного преступления, и, следовательно, имело место нарушение предписаний статьи 5 § 1.

Статья 5 § 3

Истец был доставлен к судье только спустя три дня и 23 часа, после того как он был арестован. В сложившейся ситуации, Суд не считает что данное требование было исполнено незамедлительным образом, так как того требовали нормы статьи 5 § 3. Истец был арестован по обвинению в совершении незначительного и ненасильственного правонарушения. Он уже провел 24 часа в заключении, когда полиция предложила прокурору, расследовавшему данное дело, обратиться в суд с требованием поместить истца под предварительный арест. Прокурор постановил продлить срок задержания истца еще на 72 часа, без того, чтобы объяснить, почему он счел это необходимым, за исключением стереотипной формулировки, к

которой он прибегнул, ссылаясь на то, что существовал риск, что подозреваемый мог скрыться или же совершить новое преступление. Дело было передано на рассмотрение Плевенского окружного суда только в последний момент, когда указанный 72 часовой срок почти истек. Суд не смог усмотреть никаких особых трудностей или исключительных обстоятельств, которые бы воспрепятствовали властям обеспечить истцу возможность предстать перед судьей в кратчайшие сроки. Это было особенно важно, учитывая сомнительные законные основания его задержания. Исходя из вышесказанного, Суд постановил нарушение норм статьи 5 § 3.

Статья 10

Для Суда совершенно ясно, что посредством собрания подписей в пользу отставки Министра Юстиции и размещения указанных афиш, содержащих определенные утверждения относительно Министра, истец осуществил свое право на свободу выражения своего мнения. Соответственно, арест истца и его последующее содержание под стражей, осуществленные, практически, вне возбуждения против него каких-либо уголовных процедур, могут быть приравнены к вмешательству в его права на свободу выражения своего мнения.

Такое вмешательство составляет нарушение предписаний статьи 10 Конвенции, за исключением случая, если было бы доказано, что оно было "предписано законом", преследовало одну или несколько законных целей, как определено в параграфе 2 статьи 10 и являлось "необходимым в демократичном обществе" ввиду достижения таковых.

Ранее уже было установлено, что арест истца и его содержание под стражей не были "законными". Следовательно, данные меры не были "предписаны законом", в смысле статьи 10 § 2.

Кроме того, если предположить, что осуществленные против истца меры могли быть предприняты ввиду достижения законных целей, состоящих в предотвращении беспорядков и защиты прав других лиц, то совершенно ясно что они являлись непропорциональными по отношению к данным целям. Также, данные меры не были "необходимы в демократичном обществе". В рамках демократической системы, действия или упущения Правительства и его членов должны быть подчинены детальному контролю со стороны прессы и общественности. Кроме того, доминирующее положение, занимаемое Правительством и его членами, требовало чтобы они - и власти вообще – редко прибегали к возбуждению уголовных процедур, равно как и к ассоциированным мерам лишения свободы, особенно, в случаях, когда им также были доступны и иные средства для ответа на необоснованные атаки и критические высказывания своих противников.

Исходя из вышесказанного, Суд постановил нарушение положений статьи 10 Конвенции.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«КЕЙЯСУ против ТУРЦИИ»

Суд пришел к единогласному мнению, что в данном случае было совершено

- нарушение норм статьи 10 (право на свободу выражения своего мнения) Европейской Конвенции о защите Прав Человека и Основных Свобод, вследствие вынесения истцу приговора за нанесение оскорбления вооруженным силам; и,
- нарушение предписаний статьи 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Конвенции совместно со статьей 10.

Основные факты

Истец, Сасит Кейасу, является гражданином Турции, 1952 года рождения и проживает в Стамбуле. Во время происхождения событий он был прокурором.

Дело касается дисциплинарного взыскания и уголовного приговора, вынесенных истцу вследствие подачи им и составления обвинительного акта против подстрекателей государственного военного переворота от 12 сентября 1980 года.

В августе 1999 года истец, действуя в качестве частного лица, подал жалобу на бывших генералов армии, которые являлись главными подстрекателями военного переворота от 12 сентября 1980 года. По его жалобе не было предпринято никаких действий, а случай получил некоторую огласку в прессе.

30 марта 2000 года Высший Совет Судей и Прокуроров наложил дисциплинарное взыскание на истца в форме выговора. Совет решил, что слова, использованные истцом в указанной жалобе, являлись оскорбительными для некоторых государственных служащих, задействованных в области гарантирования стабильности и жизнеспособности государства. Истец обжаловал данное решение, однако безрезультатно.

Тем временем, 28 марта 2000 года, истец, в качестве прокурора Адана, составил обвинительный акт против г-на Кенана Еврена, бывшего главы военной ставки и президента Турции, являющегося главным подстрекателем военного переворота от 12 сентября 1980 года.

В обвинительном акте он отметил, что срок возбуждения судебного преследования на основании предполагаемого нарушения истечет 12 сентября 2000 года, и что как лицо, состоящее на юридической службе правового государства, он считал личной ответственностью предать обвиняемого суду за совершенные им незаконные действия.

29 марта 2000 Министр Юстиции дал разрешение на возбуждение против истца судебных преследований за злоупотребление служебным положением на том основании, что он распространил копии обвинительного акта представителям прессы и сделал заявления для журналистов, с которыми он встретился у себя дома.

Кроме того, Главный Прокурор Адана посчитал, что поданные истцом документы могли быть приравнены к оскорбительному заявлению, и, на этом основании, решил не предпринимать каких-либо последующих действий, руководствуясь, в частности, переходными положениями статьи 15 Конституции, в соответствии с которыми подстрекатели государственного переворота 1980 года не могли быть подвергнуты судебным преследованиям.

Судебные слушания по делу истца закончились решением, принятым Объединенными Палатами Кассационного Суда 15 мая 2001 года, за которым последовало решение, принятое девятым отделом Кассационного Суда 11 декабря 2002 года, согласно которым он был осужден за злоупотребление своим служебным положением и оскорбление вооруженных сил и был приговорен к выплате штрафа, согласно нормам уголовного права, с отложением срока исполнения наказания. Относительно же обвинения в нанесении оскорбления, турецкие органы правосудия постановили что в своем обвинительном акте, истец преступил границы допустимой критики и сделал ссылку на вооруженные силы в целом, обвиняя их за то, что они являлись органом, злоупотреблявшим своей властью, часто грозя гражданам обращением к оружию и разрушением правового государства. Внутренние органы правосудия также постановили, что, посредством предоставления данного документа журналистам, истец стремился привлечь внимание более широкой аудитории, таким образом, продемонстрировав свое намерение нанести оскорбление и уязвить государственные военные силы.

Начиная с 20 апреля 2000 года, прокурорские полномочия истца были приостановлены; а впоследствии, 27 февраля 2003 года Высший Совет Судей и Прокуроров уволил его.

3 ноября 2003 года заявление, поданное истцом в Комиссию по рассмотрению претензий, – четыре из девяти членов которой являлись также членами Высшего Совета Судей и Прокуроров, принявшего решение, которое он обжаловал, – было отклонено.

В результате смещения с занимаемой должности, истец был лишен права осуществлять юридическую деятельность.

Решение Суда

Статья 10

Суд отмечает что специфический статус истца в качестве прокурора предполагал что он играл критическую роль в юридической службе управления юстиции Турции. Суд ранее уже имел возможность отметить что общественные должностные лица, служащие судебной отрасли, редко должны прибегать к своему праву на свободу выражения в случае, если дело касается авторитета и беспристрастности судебной власти. Суд однако, считает что вмешательство в права на свободу выражения своего мнения члена юридической службы, находящегося в подобном же положении, что и истец, предполагало осуществление подробного исследования.

Суд отмечает что рассматриваемые заявления были сделаны частным лицом, в специфическом контексте исторических, политических и юридических дебатов, касающихся, помимо прочего, возможности предания суду подстрекателей государственного переворота от 12 сентября 1980

года, а также Конституции, которая была принята вследствие референдума, проведенного в ноябре 1982 года и все еще была в силе. Бесспорно, данные дебаты представляли общий интерес, в которых истец намеревался принять участие, как в качестве обычного гражданина, так и прокурора.

Относительно же содержания рассматриваемых документов, Суд отмечает что их общая тональность являлась критической и обличительной по отношению к подстрекателям государственного переворота. Однако Суд считает, что, несмотря на язвительный, а иногда и саркастический характер данных высказываний, их едва можно было считать оскорбительными.

Суд также отмечает тот факт, что истец воспользовался своим положением в качестве прокурора для того, чтобы уведомить средства массовой информации, что, конечно, не может служить оправданием его поведения, учитывая его обязанность быть лояльным по отношению к государству, на службе у которого он состоял. Однако Суд также отмечает, что в данном случае речь шла о вопросах, выходящих за пределы высказывания личного мнения: рассматриваемые заявления, по существу, были направлены на привлечение внимания общественности к краху демократического режима. Суд полагает необходимым придать определенное значение данной проблеме при сопоставлении конкурирующих интересов согласно нормам Конвенции.

Соответственно, Суд постановил, что вынесенный истцу приговор за нанесение указанного оскорбления не отвечал какой-либо "императивной социальной необходимости", способной оправдать такое ограничение. Суд отмечает что речь шла об особой защите, предоставляемой вооруженным силам в силу прежних положений статьи 159 Уголовного кодекса, которые ограничивали свободу выражения своего мнения, однако и не право генералов, в качестве частных лиц, прибегнуть к стандартной процедуре, доступной любому гражданину, подать жалобу, в случае нанесения урона чести или личной репутации, или же в случае если в их адрес были высказаны оскорбительные замечания.

Кроме того, наложение уголовного наказания такого характера по отношению к должностному лицу, служащего национальной юридической службы, неизбежным образом, в силу самой своей природы, могло произвести обескураживающий эффект, не только на заинтересованное должностное лицо, но и на представителей данной профессии в целом. Для того, чтобы общество могло доверять управлению правосудия, оно должно быть уверенным в способности судей и прокуроров обеспечивать эффективную поддержку принципов правового государства. Следовательно, любой обескураживающий эффект представляет собой фактор, который следует учитывать при установлении соответствующего баланса между правом члена юридической службы на свободу выражения своего мнения и любого иного законного конкурирующего интереса в контексте надлежащего управления правосудием.

Суд постановил, что вмешательство в права истца на свободу выражения своего мнения в форме вынесения приговора за нанесение оскорбления вооруженным силам, что привело к увольнению истца с должности прокурора, а также лишению права осуществлять профессиональную деятельность, являлось непропорциональным по отношению к любой преследуемой законной цели. Соответственно, в данном случае имело место нарушение норм статьи 10 Конвенции.

Суд отмечает что беспристрастность органов Высшего Совета Судей и Прокуроров, которые рассмотрели поданное истцом обжалование, была подвержена серьезным сомнениям.

Исходя из вышесказанного, Суд постановил что истец не располагал эффективными средствами защиты относительно рассмотрения его жалобы о нарушении предписаний статьи 10, что составило нарушение норм статьи 13 Конвенции.

СОГЛАСУЮЩЕЕСЯ МНЕНИЕ СУДЬИ САДЖО

Я также придерживаюсь мнения, согласно которому в данном случае было допущено нарушение норм статьи 10 Конвенции. Однако при этом, хотел бы добавить следующее.

Г-н Кейасу использовал все доступные ему профессиональные средства, которыми он располагал в качестве прокурора в деле, представляющим особый интерес для общественности. Он попробовал прибегнуть к действующей законной процедуре, при помощи которой он все же смог бы наложить наказание на указанных лиц, что однако было невозможно, из-за принятия конституционной нормы, эквивалентной, практически, амнистии, покровительствующей авторам государственного переворота. Истец также намеревался, с этой же целью, воспользоваться своим правом на подачу петиций, в качестве частного лица.

Правительство Турции не доказало почему именно существовала необходимость прибегнуть к ограничению права прокуроров на подачу петиций в качестве простых граждан; в том же что касается заявлений, сформулированных прокурором в ходе исполнения своих официальных обязанностей, то он должен был бы иметь право на ту же защиту что и адвокат стороны защиты (см. дело „*Никула против Финляндии*”, № 31611/96, ЕСПЧ (Европейский Суд по Правам Человека) 2002 II). Так как у судей и прокуроров различные обязанности, следует исходить из различных соображений в ситуациях, которые касаются прокуроров. Хотя и в ином контексте, однако, Суд допустил наличие «установленного, в странах-членах Конвенции, различия между ролью прокурора, то есть стороны, противоположной обвиняемому, и ролью, исполняемой судьей» (см. ранее процитированное дело „*Никула*”, § 50).

Существуют, все же, определенные ограничения в использовании сделанных прокурорами заявлений. Наличие таких интересов как надлежащее управление юстицией, а именно неприкосновенности и беспристрастности судебных органов, а также защиты репутации обвиняемого или же третьих лиц, являются всего лишь несколькими соответствующими примерами. В данном же случае, указанные интересы не были в опасности, так как главный прокурор Адана посчитал что составленный истцом обвинительный акт являлся доносом и немедленно же закрыл это дело.

Без сомнения, национальные власти были обязаны закрепить правила поведения в случае передачи обвинительных актов представителям средств массовой информации. В данном случае, наложенные на истца Высшим Советом по Магистратуре наказания не были основаны на простых дисциплинарных соображениях об утечке информации или же разглашении обвинительных актов. Увольнение г-на Кейасу повлекло вынесение ему

приговора на основании предписаний статьей 240 и 159 Уголовного кодекса. Кассационный Суд постановил оставить в силе окончательный приговор от 16 апреля 2002 года и подчеркнул что истец, посредством предоставления данного документа представителям средств массовой информации, старался проинформировать большее количество людей; таким образом, он продемонстрировал свое намерение оскорбить или же уязвить государственные вооруженные силы (см. параграф 38 судебного решения). Проблема, касающаяся данного распространения, состоит в том, что таким образом намеренно были оклеветаны вооруженные силы.

Мотивы ограничения права на свободу выражения своего мнения не предусматривают, как таковую, репутацию такого органа, как армия. Кроме этого, учитывая роль, исполняемую армией в демократичном обществе, она должна подвергаться одному из самых строгих контролей со стороны общественности, который может быть исполнен, в общем, и в отношении правительств (см., среди многих других, дело „*Кастеллис против Испании*”, 23 апреля 1992 года, серия А № 236). В том же что касается военнослужащих, то их личная репутация может быть ущемлена лишь в случае клеветы, направленной против органа, к которому они принадлежат. Интерес членов органов, созданных для защиты своей репутации не требует принятия всеобщего запрета, который, неизбежным образом, произведет эффект цензуры из-за простого факта своего существования, а также из-за того, что в данном случае можно усмотреть лишь незначительный личный ущерб. Факт принадлежности к соответствующим органам, автоматически влечет за собой риск отражения репутации данных органов на собственной репутации отдельно взятого лица, будь она хорошая или плохая; и, поступая на службу в эти органы, данное лицо сознательно подвергается указанному риску.

Суд постановил что вынесенный г-ну Кейасу приговор на основании статьи 159 Уголовного кодекса являлся нарушением норм статьи 10 Конвенции, а его увольнение согласно решению, принятому Высшим Советом по Магистратуре, не может считаться соответствующим таковым. Именно Высший Совет по Магистратуре обладает компетенцией определять в какой мере поведение г-на Кейасу нарушило нормы профессиональной этики, однако, несмотря на это, критерии увольнения с занимаемой должности, согласно применяемому законодательству, не были соблюдены из-за приговора на основании статьи 159.

По отношению к г-ну Кейасу было применено очень строгое наказание, фактически он был обязан выплатить существенный штраф, однако, и это может самое важное, он не только потерял работу, но также был лишен права практиковать свою профессию адвоката. Лишь назначение всеобъемлющей компенсации за лишение права зарабатывать на жизнь посредством своей профессии может возместить сложившееся положение; более того, необходимо возобновить слушания по данному делу, что предоставит истцу шанс на восстановление права на осуществление данной профессии.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«КАЗАКОВ против РОССИИ»

(Иск № 1758/02)

Истец был рожден в 1948 году и проживает в городе Карачев, Брянской области.

В январе 1999 года истец, бывший военный офицер, направил письмо командиру военной частью № 64176, отвечающего за командование воинской части № 92919.

Г-н Шатов подал против истца иск о клевете, утверждая что последний, в январе 1999 года нанес урон его чести и достоинству, требуя компенсации морального ущерба и письменных извинений, согласно предложенному им тексту.

В соответствии с решением от 13 июля 2000 года, принятым Карачевским районным судом Брянской области, иск г-на Шатова был удовлетворен

Судебная инстанция постановила, что танцевальный зал и складское помещение действительно были разобраны, однако материалы были использованы для нужд воинской части, в частности, был открыт центр досуга, а солдаты и офицеры, равно как и члены их семей могли далее пользоваться баней. Суд отметил, что представленный истцом документ, для того, чтобы доказать что автобусный парк был разобран на части не мог служить доказательством, так как не имел никакой печати.

Районный суд постановил, что информация, изложенная в письме, датированном январем 1999 года не соответствовала действительности и наносила урон чести и достоинству г-на Шатова.

13 июля 2000 года истец обжаловал данное судебное решение. В частности, он утверждал, что в указанном письме он высказал свои собственные оценочные суждения, которые не могли быть подвержены доказательству. 15 февраля 2001 Брянский областной суд постановил оставить в силе решение, принятое первой судебной инстанцией, согласившись с указанными обоснованиями.

Решение Суда

Суд отмечает что иск о клевете, скорее всего, был подан вследствие письменной жалобы истца, направленной ранее указанному военному командиру, чем из-за публикации информации в средствах массовой информации (см., в отличие от этого, выше процитированное дело *«Диулдин и Кислов»*, § 40 и § 41, и *«Квичен против Польши»*, № 51744/99, § 50 и § 51, ЕСПЧ (Европейский Суд по Правам Человека) 2007 ... относительно публикации так называемых "открытых писем"). Истец, сам бывший военный офицер, обратился к начальнику военной части, жалуясь на то, что поведение командующего воинской частью не всегда соответствовало уставным нормам, а иногда даже было незаконным. Кажется, истец действовал в рамках закона, устанавливавшего правила подачи жалоб (см., в подобном же контексте, дело *«Захаров»*, процитированное выше, § 22). Очевидно, другие члены воинского состава также разделяли беспокойство истца.

Далее отмечалось, что, если предписания статьи 10 применимы в равной мере и по отношению к членам воинского состава, точно так же как и по отношению к другим лицам, находящимся под юрисдикцией стран-участниц Конвенции, то надлежащее функционирование армии едва вообразимо без существования нормативных предписаний, разработанных ввиду предотвращения случаев нарушения воинской дисциплины, например посредством подачи различных рапортов (см., помимо многих других, дело «*Vereinigung demokratischer Soldaten Osterreichs u Gubi proutiev Avstrii*», решение от 19 декабря 1994 года серия А, № 302, § 36). Несмотря на это, национальные власти не имеют права прибегать к этим правилам ввиду ограничения свободы выражения собственного мнения, даже если дело непосредственно касается армии как таковой (см. дело «*Григориадес против Греции*», решение от 25 ноября 1997 года, *Собрание судебных решений и постановлений* 1997-VII, § 45). Однако кажется, что истец, бывший военный офицер, более не состоял в подчинении вышестоящего начальства. Таким образом, истец должен считаться частным лицом, подавшим жалобу против действий государственного служащего. В этом отношении, Суд ранее уже отмечал что может существовать необходимость предоставить защиту государственным служащим от неправомерных, оскорбительных или дискредитирующих атак, рассчитанных на то, чтобы затронуть исполнение их служебных обязанностей и нанести урон общественному доверию по отношению к этим лицам и исполняемыми ими обязанностями (см. дело «*Яновски против Польши*» [GC], № 25716/94, § 33, ЕСПЧ 1999-I). В данном случае, Суд готов допустить, что командующий воинской частью может считаться лицом, принадлежащим к категории должностных лиц.

Однако Суд повторяет что, поскольку истец изложил свои жалобы в качестве частного лица, то требования об оказании соответствующей защиты согласно предписаниям статьи 10 Конвенции должны быть сопоставлены, скорее всего, не с точки зрения свободы прессы или же открытого обсуждения вопросов, представляющих общественный интерес, а скорее с позиции права истца сообщать о неправомерных действиях должностного лица компетентному органу (см. выше процитированное дело «*Захаров*» § 23; «*Чернышева против Российской Федерации*» (декабрь), № 77062/01, 10 июня 2004 года). Один из принципов правового государства состоит в гарантировании гражданам права уведомить компетентные должностные лица относительно поведения государственных служащих, которое кажется им неправомерным или же несоответствующим (см. дело «*Захаров*» § 26).

Суд полагает, что, в сложившейся ситуации, тот факт, что истец направил свою жалобу по почте компетентному должностному лицу, имеет критическую важность для оценки пропорциональности данного вмешательства (для сравнения, см. дело «*Яновски*» [GC], процитированное выше, § 34; и «*Райчинов против Болгарии*», № 47579/99, § 48, 20 апреля 2006 года). В этой связи, Суд обращает внимание на специальное предписание решения Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому "сообщение информации человеку, которого она касается" не считается распространением информации и, соответственно, не может преследоваться как клевета (см. соответствующий вышеприведенный параграф). Кроме того, Суд не считает, что поданная истцом жалоба являлась оскорбительной или же что в действиях истца присутствовал злой умысел.

Наконец, Суд рассмотрел вопрос, можно ли было считать наказание, примененное по отношению к истцу соответствующим, в сложившейся ситуации. В этом отношении Суд допускает что штраф в размере 500 российских рублей, может и не служить основанием для подачи жалобы о нарушении норм статьи 10 Конвенции. Однако Суд обращает внимание на то, что российские судебные органы обязали истца принести свои извинения. Согласно мнению Суда, обязанность принести свои извинения, признав, таким образом, свою неправоту, – сомнительная форма восстановления справедливости и, скорее всего, не может считаться "необходимой". Впоследствии эта точка зрения также была подтверждена и

Верховным Судом Российской Федерации, который постановил, что обязанность принести свои извинения, в какой бы то ни было форме, противоречит закону.

Учитывая вышесказанное, а также проведенную оценку содержания письма в целом и контекста, в котором оно было написано, Суд считает, что процедуры, предпринятые по делу о клевете закончились вынесением истцу чрезмерного и непропорционального наказания. Соответственно, в данном случае было допущено нарушение норм статьи 10 Конвенции.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

"ХУРШИД МУСТАФА И ТАРЗИБАШИ *против* ШВЕЦИИ"

(Иск № 23883/06)

Истцы, женатая пара Иракского происхождения, 1957 и 1963 г.г. рождения, соответственно, проживают в Вастерасе. У них трое детей, которым теперь по 18, 16 и 8 лет. Начиная с 1 ноября 1999 года, они арендовали квартиру в Ринкеби, пригороде Стокгольма. Пункт 13 специальных условий договора о найме предусматривал следующее: "квартироръемщик обязуется не выставлять, в отсутствие специального разрешения, плакаты, знаки, тенты, наружные антенны и т.п. на стенах дома".

Кажется, что, на момент когда истцы переехали в данную квартиру, на фасаде дома уже была установлена спутниковая антенна, расположенная рядом с одним из окон квартиры. Истцы воспользовались ею, чтобы смотреть телевизионные программы на арабском языке и на языке фарси. В октябре 2003 года сменился владелец квартиры. Новый владелец, компания недвижимости, потребовала, чтобы спутниковая антенна была демонтирована. Истцы не выполнили данного требования, и, письмом от 2 апреля 2004 года, компания уведомила их о расторжении договора о найме жилья начиная с 31 июля 2004 года.

Далее, в апреле 2004 года, наймодатель предпринял против истцов процедуры, равно как и против некоторых других квартироръемщиков, установивших спутниковые антенны в том же самом доме, подав жалобу в Совет по пересмотру арендных взаимоотношений (hyresnamnden) в Стокгольме. Наймодатель требовал исполнения уведомления о расторжении договора, ссылаясь на то, что установка спутниковой антенны противоречила специальным предписаниям, указанным в пункте 13 договора о найме жилья и что, не подчинившись требованию о снятии антенны, истцы нарушили соответствующие санитарные условия, порядок и хорошие традиции. Наймодатель заявил, что он возражал только против установки спутниковых антенн на или вне фасада дома, разрешая, например, устанавливать подобные антенны на балконе, и утверждал, что запрет такого рода, имел значительную важность, поскольку указанные сооружения могли причинить повреждения, как собственности, так и людям, вследствие чего владелец мог быть привлечен к ответственности; также указанные установки вредили дому, как с физической, так и с эстетической точки зрения, и затрудняли проезд специальных служб и доступ владельца к квартире.

Вскоре после того, как истцы получили уведомление о расторжении договора, они демонтировали существующую спутниковую антенну. Однако, вместо этого они сделали новую установку, поместили ее на пол кухни, закрепили железный стенд, а на нем штырь, на который установили спутниковую антенну. Антенна выходила на улицу через маленькое открытое окно. Установка могла быть втянута обратно в кухню, если ею не пользовались. 26 августа 2004 года, по просьбе Ассоциации Арендаторов, инженер, г-н С. Торнефельт, проинспектировал данную установку. Он заключил, что данная установка была очень устойчивой, однако рекомендовал, чтобы, из соображений безопасности, истцы также установили стальной провод между тарелкой и стендом. Истцы осуществили рекомендованное дополнение.

После осмотра спутниковой установки истцов, Совет по пересмотру арендных взаимоотношений, решением от 21 октября 2004 года, отклонил жалобу наймодателя и оправдал истцов.

Наймодатель обратился в Апелляционную Палату Свея (Svea hovratt). В ходе устных судебных слушаний, г-н Торнефельт также дал свои показания. На данном этапе рассмотрения дела также был произведен осмотр спутниковой установки истцов. Заключительным решением, принятым 20 декабря 2005 года, судебная инстанция постановила, что истцы не выполнили своих обязательств в качестве квартиросъемщиков, а именно предписания, указанные в главе 12, пункт 25 Земельного Кодекса, в такой степени, что срок действия указанного договора не мог быть продлен, согласно положениям главы 12, раздел 46, подраздел 1 (2) соответствующего Кодекса. Судебная инстанция предоставила истцам отсрочку до 31 марта 2006 года, чтобы съехать с указанной квартиры.

Наймодатель предложил истцам остаться в данной квартире, однако при условии, что они снимут спутниковую антенну. Истцы, однако, не согласились с данным условием и, 1 июня 2006 года съехали. Они заявили, что, в значительной степени из-за ограниченного количества квартир, которые можно было снять в Стокгольме, а также и из-за судебного постановления о выселении, они были вынуждены переехать в Вастерас, находящийся приблизительно в 110 км к западу от Стокгольма. Как следствие, первый истец вынужден проделывать гораздо более длинные и дорогостоящие поездки к месту его работы и обратно домой, а их трое детей были вынуждены сменить ясли и школу и расстаться с друзьями.

Предполагаемое нарушение норм статьи 10 Конвенции

Право на получение информации, в основном, запрещает правительству ограничивать лиц, находящихся под своей юрисдикцией, в получении информации, которую другие лица желают или же могут желать передать им (см., помимо других, дело *«Линдер против Швеции»*, 26 марта 1987 года, § 74, серия А, № 116). В подобных случаях, когда желаемая информация была доступна без каких-либо ограничений на вещание, посредством всего лишь указанного технического оборудования, следует применить соответствующим образом, общие принципы права на свободу выражения своего мнения.

Суд отмечает, что истец желал принимать телевизионные программы на арабском языке и на фарси, транслируемые с их родины или родного края. Данная информация включала, например, новости политического и социального характера, которые могли представлять для истцов специфический интерес, так как они являлись иммигрантами из Ирака. Кроме того, в то время как такого рода новости могли считаться наиболее

важной информацией, подпадающей под защиту норм статьи 10 Конвенции, свобода получать информацию не подразумевает только отчеты о событиях, представляющих общественный интерес, но также, в принципе, и культурные события, как своеобразную развлекательную информацию. Важность последнего типа информации не должна быть недооценена, особенно если дело касается семьи иммигрантов с тремя детьми, которые могли желать поддерживать культурные связи со своей родиной, а также сохранить родной язык. Соответственно, для истцов, указанное право имело специфическую важность.

Следует отметить, что не было указано, что на момент принятия указанного решения, истцам были также доступны и иные средства получения подобных программ, кроме ранее упомянутой спутниковой установки, а также что данная спутниковая антенна могла быть размещена и в другом месте. Истцы, конечно, могли получать некоторые новости через иностранные газеты и радио программы, но эти источники информации охватывали только часть той информации, которая была доступна посредством телевизионных радиопередач, и не могут быть приравнены к последним. Кроме того, не было указано, что позднее наймодаель разместил какие-либо установки, подключил Интернет или другие альтернативные средства, которые предоставили квартиросъемщикам возможность получать эти телевизионные программы.

Действительно, спутниковая антенна, установленная на или выходящая за фасад здания может служить основанием для беспокойства о безопасности, в особенности, если существует вероятность, что наймодаель может быть привлечен к ответственности за ущерб, причиненный вследствие падения спутниковой антенны. Апелляционная Палата отметила, что это было главной причиной отказа владельца позволить истцам продолжать пользоваться данной установкой. Однако, в данном случае, этот аспект не может иметь существенное значение, поскольку существовали доказательства что данная установка не представляла какую-либо реальную угрозу безопасности. Данный факт был подтвержден заключением ранее указанного инженера, а также Совет по пересмотру арендных взаимоотношений и Апелляционная Палата постановили произвести осмотр указанной установки, и соответствующие специалисты подтвердили, что она безопасна. В то время как для наймодаеля могло бы быть весьма удобно, давать общую оценку риска, в отсутствие проведения специфической проверки конкретной установки, то для судебной инстанции, такие соображения не могут иметь большую важность, чем интересы истцов.

Суд также обращает внимание на решение, принятое Апелляционной Палатой, согласно которому, если и надо было учитывать право истцов на получение телевизионных радиопередач, то их право на свободу информации не могло произвести столь важного влияния на обстоятельства данного дела, чтобы придать ему реальное значение. Исходя из указанного вывода, Суд вынужден постановить, что Апелляционная Палата, при взвешивании вовлеченных интересов, не смогла применить должным образом предписания статьи 10.

В то же время следует придать особую важность и конечному результату данного дела, которое завершилось выселением истцов из квартиры, в которой они прожили более шести лет. Истцы заявили, что, как следствие, они были вынуждены переехать в другой город, сталкиваясь с отрицательными последствиями практического, экономического и социального характера. Суд полагает, что выселение истцов и их трех детей из указанной квартиры, являлось мерой, которая не может считаться пропорциональной по отношению к преследуемой цели.

Centrul Independent de Jurnalism

Исходя из вышесказанного, Суд постановляет, что, несмотря на то, что национальные органы правосудия обладают определенной свободой оценивания, то в данном случае, указанное вмешательство в права истцов на свободу получения информации не может считаться «необходимым в демократическом обществе» и что власти Швеции не смогли выполнить свое обязательство по защите данного права. Соответственно, было допущено нарушение норм статьи 10 Конвенции.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«МИХАЮ *против* РУМЫНИИ»

(Иск № 42512/02)

Истец опубликовал в № 31 от 6 августа 1999 года сатирического еженедельного издания „Академия Кацавенку” статью, в которой обличал популистический характер публикаций главного редактора ежедневника „Adevărul” (Правда), г-на Д.Т. В своей статье, озаглавленной „Слово, которое оскверняет идеалы”, заглавие, которое ссылалось на фамилию главного редактора, истец рассказывал о манере, в которой Д.Т. сочувственно оплакивал рвение властей в отношении возврата имущества, ранее принадлежащего представителям королевской монархии Румынии в соотношении с неэффективностью мер по возврату имущества, принадлежащего остальным гражданам.

На сопровождающей статью фотографии была запечатлена рука мужчины, носившего часы марки „*Bulgari*”.

15 сентября 1999 года, Д.Т., полагая, что в указанной статье истец сделал несколько клеветнических высказываний, противоречащих предписаниям статьи 206 Уголовного кодекса Румынии, подал иск по уголовному делу в Бухарестский суд. Впоследствии, он принял участие в процессе в качестве гражданской стороны, выступившей против истца и ежедневного издания „Академия Кацавенку” – стороны, объявленной как несущей гражданскую ответственность.

27 марта 2001 года судебная инстанция выслушала показания истца, который заявил что он невиновен, и что сделанные им заявления были основаны на высказываниях, сделанных директором одной из газет, который присутствовал на пресс конференции, С.Р.С., который проинформировал его, что Д.Т. также присутствовал на данной конференции. Истец также добавил, что он также попросил одного из представителей пресс агентства «Mediafax» подтвердить присутствие Д.Т., однако данное подтверждение так и не было им получено, так как указанное лицо на тот момент находилось за пределами Румынии.

Постановлением от 5 апреля 2002 года, основываясь на предписаниях статьей 998 и 999 Гражданского кодекса, судебная инстанция приговорила истца, совместно с ежедневным изданием, выплатить Д.Т. два миллиона румынских лей [что составляет около 300 ЕВРО] в качестве возмещения причиненного ему морального ущерба.

Истец, ежедневное издание „Академия Кацавенку”, а также и Д.Т. обжаловали данное судебное решение. Областной Бухарестский суд отменил принятое первой судебной инстанцией решение и приступил к пересмотру дела. На основании статьи 206 Уголовного кодекса, судебная инстанция приговорила г-на Ливиу Михаю к штрафу в размере 10 миллионов леев [приблизительно 300 ЕВРО] (...) [и] оценила присужденный моральный ущерб в (...) 40 миллионов лей [около 1 300 ЕВРО].

Решение Суда

Суд отмечает что, в данном случае, Бухарестский областной суд постановил что в указанной статье, истец выразил общественное презрение по отношению к Д.Т. и нанес урон его чести, достоинству и публичному образу, а также нанес урон его профессиональной репутации в среде журналистов, приписав ему получение в качестве подарка часов одной из известных марок от имени группы «Balli», которая, согласно данной статье, спровоцировала крах одного из самых больших предприятий в Румынии.

Суд, с самого начала отмечает, что в указанной статье речь шла не только о простом скандале между журналистами, но также и о предмете, который представлял интерес для широкой публики и был особо актуален для румынского общества, а именно независимость прессы. Суд также констатирует, что в данном случае речь не шла о коррумпированности высокопоставленных чиновников, деятельности политиков или же вопросов экономического, социального характера, или же других вопросов, представляющих интерес для общественности, а именно защиты самой роли выделенной прессе в демократичном обществе, а именно роли «сторожевого пса».

В данном случае, рассмотрев содержание вменяемой статьи как таковое, Суд констатирует что в ней содержались фактические заявления касательно г-на Д.Т. Например, в статье упоминалось что Д.Т. якобы получил очень дорогостоящие часы от группы «Balli» вследствие организованной ею пресс конференции, поставив, таким образом, под сомнение его поведение, с точки зрения этических норм журнализма. Соответственно, факт непосредственной ссылки на конкретное лицо, указывая его должность, также предполагает обязанность истца предоставить достаточное фактическое обоснование в ходе предпринятого против него судебного процесса (см. ранее процитированное дело „Лешник”, § 57 в конце, Европейский Суд по Правам Человека 2003-IV; „*Vides Aizsardzibas Klubs против Латвии*”, № 57829/00, § 44, 27 мая 2004 года).

В этом отношении Суд отмечает что истец повторил в своей статье высказывание, сделанное другим журналистом, С.Р.С., который принял участие в конференции, организованной группой «Balli». В то же время, в показаниях предоставленных в ходе слушания дела в первой судебной инстанции, С.Р.С. решительно опроверг то, что он проинформировал истца о том, что Д.Т. якобы принял участие в указанной конференции. Таким образом, утверждения об участии Д.Т. в данной конференции и получении им дорогостоящих наручных часов не были подтверждены ни одним доказательством, и соответственно заявление истца о том, что он действовал в отсутствии злого умысла, не является убедительным для Суда (см. дело „*Стыngu и Скутелнику против Румынии*”, № 53899/00, § 53, 31 января 2006 года). Напротив, Суд считает, что, повторяя сделанные третьим лицом высказывания, истец должен был бы проявить большую строгость и особую предосторожность перед тем как опубликовать данную статью (см., с соответствующими изменениями, дело „*Стыngu против Румынии*” (декабрь), № 57551/00, 9 ноября 2004 года).

Кроме этого, Суд отмечает что сопровождающий данную статью фото документ, на котором была изображена рука мужчины с наручными часами марки «Bulgari» мог создать убеждение что речь шла об уже установленных фактах, которые не могли быть подвержены сомнению. В то же время сам истец признался, что данный фото документ не принадлежал Д.Т.

Соответственно, в отсутствии добросовестности и фактического обоснования, а также учитывая тот факт, что данная статья вписывалась в контекст широкомасштабных и весьма актуальных дебатов для румынского общества, касающихся свободы прессы, Суд не считает что сделанные истцом высказывания могли быть рассмотрены в качестве выражения «определенной чрезмерности» или «провокации», допустимых при пользовании журналистской свободой (см., с соответствующими изменениями, дело „Далбан против Румынии” [ГС], № 28114/95, § 49, Собрание 1999-VI).

Вследствие чего, Суд считает основания, на которые ссылался Бухарестский областной суд «относимыми и достаточными» ввиду постановления факта нанесения истцом урона чести г-на Д.Т. и вынесения ему обвинительного приговора.

В том же что касается пропорциональности вмешательства в права на свободу выражения своего мнения, Суд напоминает что природа и тяжесть примененного наказания являются элементами, которые следует принимать во внимание. В данном же случае, истец был приговорен к оплате относительно умеренного штрафа, в частности, 10 миллионов бывших румынских леев (около 300 ЕВРО) и, совместно с указанным ежедневным изданием, 40 миллионов бывших румынских леев (приблизительно 1 300 ЕВРО) в качестве законных интересов. Кроме этого, Суд также отмечает что, согласно предоставленной Правительством информации, ни истец, ни ежедневное издание так и не выплатили присужденные Д. Т. законные интересы (в том же смысле, см. ранее процитированное дело „Сынгу и Скутелнику”, § 55).

В том же что касается ограниченной свободы оценивания, которой обладают страны-члены Конвенции в подобных случаях, то Суд считает что, учитывая обстоятельства данного дела, вынесенный истцу приговор не являлся не соразмерным по отношению к преследуемой законной цели, и что, соответственно, данное вмешательство, может быть рассмотрено в качестве «необходимого в демократичном обществе».

Исходя из вышесказанного, Суд постановил что в данном случае предписания статьи 10 Конвенции не были нарушены.

Особое мнение судьи Мидже

Я проголосовал за констатацию отсутствия нарушения предписаний статьи 6.

В данном случае, истец был вызван в суд для участия в предпринятом против него судебном процессе, однако внутренние органы правосудия не предоставили ему возможности дать показания и воспользоваться правом на защиту. Напротив, в данном случае, истец, который был вызван в суд согласно предписанным нормам процедуры, решил не являться в суд. Однако его интересы были представлены адвокатом, который предоставил его письменные выводы. Кажется, адвокат не ходатайствовал об отложении рассмотрения дела, для того, чтобы предоставить своему клиенту возможность воспользоваться своим правом на защиту.

В этом смысле, ссылаюсь на решение, принятое по делу „*Лала против Нидерландов*” от 22 сентября 1994 года (серия А № 297-А).

Напротив, согласно моему мнению, адвокат обвиняемого, присутствует на судебном процессе с целью защиты своего клиента – так как, в отличие от ситуации, описанной в деле „*Боттен против Норвегии*” (судебное решение от 19 февраля 1996 года, *Собрание судебных решений и постановлений* 1996-I), обвиняемый имел право присутствовать на процессе и дать личные показания и, кажется, он отказался от этого права – а также он мог бы воспользоваться в полном объеме правом на защиту, однако по одному ему известным причинам, он решил этого не делать, а, следовательно, ему не следовало бы жаловаться на то, что его клиент не смог воспользоваться правом на справедливый судебный процесс.

В этом отношении, ссылаюсь на решение, принятое Большой Палатой 18 октября 2006 года по делу „*Ерми против Италии*” (№ 18114/02, ЕСПЧ 2006-XII), в котором Суд ясно постановил что ни одно государство не может быть ответственным за упущения того или иного адвоката.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«МАХМУДОВ И АГАЗАДЕ *против* АЗЕРБАЙДЖАНА»

(иск № 35877/04)

Суд единогласно постановил, что в данном случае **было допущено нарушение норм статьи 10 (право на свободу выражения своего мнения)** Европейской Конвенции о защите Прав Человека и Основных Свобод касательно приговора истцов по делу о клевете в адрес политического деятеля и известного эксперта по сельскому хозяйству.

Основные факты

Истцы, Ровшан Асгар оглу Махмудов и Яшар Вакиф оглу Агазаде, являются гражданами Азербайджана, рожденными, соответственно, в 1961 и 1979 г.г. и проживающими в Баку (Азербайджан). Они являлись редактором и журналистом газеты „*Müxalifət*”.

Дело касается жалобы истцов на вынесенный им приговор и лишение их свободы за клевету в адрес политического деятеля и известного эксперта в области сельского хозяйства, вследствие публикации статьи, в которой шла речь о проблемах, существующих в области сельского хозяйства Азербайджана.

В апреле 2003 года, в указанной газете была опубликована статья, озаглавленная "Азербайджанская зерновая мафия" ("*Azərbaycanda taxıl mafiyası*"),. Статья была опубликована под псевдонимом второго истца и сопровождалась фотографией Дж. А., члена Национальной Академии Наук, известного эксперта в области сельского хозяйства и члена Парламента Азербайджана. В статье, в общих чертах, шла речь о множестве проблем, с

которыми сталкивалась сельскохозяйственная отрасль страны. Также, кажется, говорилось и о том, что Дж. А. отвечал за определенные эксперименты, проводимые с зерновыми культурами в нескольких сельскохозяйственных областях страны.

Дж. А. подал жалобу согласно нормам уголовного права в Ясамальский районный суд, утверждая, что авторы указанной статьи прямо ссылались на него в дискредитирующей, клеветнической и оскорбительной манере.

В ходе судебных слушаний, истцы возразили, что фотография Дж. А. была размещена в данной статье из-за его общих достижений в развитии зерновых культур, и что в указанной статье была выражена обеспокоенность создавшейся общей ситуацией в сельскохозяйственном секторе страны, и что в ней не содержалось информации, обвиняющей Дж. А. в какой-либо преступной деятельности.

В мае 2003 года Ясамальский районный суд постановил виновность истцов в клевете и нанесении оскорбления. Вследствие рассмотрения отрывков из указанной статьи, судебная инстанция отметила, что в тексте статьи ясно упоминалось полное имя Дж. А. и недвусмысленно указывалось, что ему принадлежали тысячи гектаров зерновых полей. Судебная инстанция постановила, что статья бросала тень на честь Дж. А., ущемляла его достоинство и публичный имидж, поскольку автор статьи делал ссылку на сельскохозяйственную "мафию" и обвинял его в осуществлении незаконного контроля над принадлежащими государству "экспериментальными" зерновыми полями.

Судебная инстанция приговорила каждого из истцов к лишению свободы сроком на пять месяцев с освобождением от исполнения наказания. Истцы обжаловали данное решение в Апелляционной Палате и в Верховном Суде, однако их усилия не увенчались успехом.

Решение Суда

Статья 10

Суд отмечает, в указанной статье были выдвинуты на обсуждение множество вопросов, касающихся текущих проблем в сельскохозяйственном секторе. Обсуждаемая в данной статье тема, как таковая, представляла общественный интерес.

Суд также отмечает что Дж. А. являлся публичной фигурой, и, таким образом осознанно подвергал себя критике.

Тем не менее, Суд полагает, что истцы утверждали, не имея достаточного фактического основания, что Дж. А. осуществлял контроль над тысячами гектарами сельскохозяйственных угодий, принадлежащих государству, и поэтому их действия нельзя считать добросовестными и соответствующими нормам журналистской этики. Соответственно, в сложившейся ситуации, национальные органы правосудия имели право считать необходимым ограничить права истцов на свободу выражения своего мнения и, соответственно, приговор истцов за нанесение оскорбления и клевету отвечал "императивной социальной необходимости".

Однако Суд не считает что существовали какие-либо обоснования для наложения наказания в форме лишения свободы. Такого рода наказание, по самой своей природе, оказывает обескураживающий эффект на осуществление журналистской свободы. Тот факт, что истцы не исполнили своего наказания в виде лишения свободы, не может оказать какого-либо влияния на данный вывод, поскольку такое освобождение стало возможным в силу простого совпадения принятия закона об амнистии.

Следовательно, данный приговор лишения свободы противоречит принципу, согласно которому пресса должна иметь возможность исполнять свою роль сторожевого пса в демократическом обществе.

В заключение Суд постановил, что вынесенный истцам приговор приравнивался к вмешательству в их права на свободу выражения своего мнения и противоречил нормам статьи 10, и, следовательно, не мог считаться "необходимым в демократичном обществе".

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«TV VEST AS & ROGALAND PENSJONISTPARTI против НОРВЕГИИ»

(иск № 21132/05)

Суд единогласно постановил, что в данном случае было допущено **нарушение норм статьи 10** (право на свободу выражения своего мнения) Европейской Конвенции о защите Прав Человека и Основных Свобод касательно штрафа, к оплате которого была приговорена компания "TV Vesti" за нарушение запрета на трансляцию в Норвегии политической рекламы.

Основные факты

Истцы – «TV Vest AS» ООО, - телевизионная компания, расположенная в Ставангере, Рогаланде, находящемся на западном побережье Норвегии, и региональное представительство норвежской политической партии, Партия Пенсионеров из Рогаланда (*Rogaland Pensjonistparti*).

Дело касается наложения на компанию „TV Vest” штрафа, за трансляцию политической рекламы Партии Пенсионеров, без соответствующего разрешения, накануне региональных выборов 2003 года.

12 августа 2003 года компания „TV Vest” уведомила Государственное Управление по Делах Средств Массовой Информации (Statens medieforvaltning) об ее намерении транслировать три рекламных ролика, продолжительностью 15 секунд, семь раз в день, в течение восьми дней, в поддержку Партии Пенсионеров.

Трансляция данной рекламы была осуществлена в период между 14 августа и 13 сентября 2003 года, что стоило Партии Пенсионеров 30,000 норвежских крон (NOK) (приблизительно 3,730 ЕВРО)). Реклама состояла из короткого изображения Партии Пенсионеров и призыва голосовать за эту партию на предстоящих выборах.

27 августа 2003 года Государственное Управление по Делах Средств Массовой Информации предупредило компанию „TV Vest”, что она могла быть оштрафована за нарушение запрета на телевизионное вещание политической рекламы, согласно пункту 10-3 Закона о телевидении, принятого в 1992 году и пункту 10-2 Регламента о радиовещании. Однако компания „TV Vest” продолжила вещание, заявив, что данный вопрос относился к праву на свободу выражения своего мнения и что, в противном случае, Партия Пенсионеров была бы лишена соответствующего покрытия в средствах массовой информации.

10 сентября 2003 года Государственное Управление по Делах Средств Массовой Информации оштрафовала компанию „TV Vest” в размере 35,000 норвежских крон (приблизительно 4,351 ЕВРО) за нарушение запрета на телевизионное вещание политической рекламы. Компания „TV Vest” обжаловала данное решение в городской суд Осло, утверждая, что указанные предписания были несовместимы с правом на свободу выражения своего мнения, гарантированного нормами статьи 100 из Норвежской Конституции и статьи 10 Европейской Конвенции о защите Прав Человека и Основных Свобод. Однако судебная инстанция отклонила данную жалобу и решением от 23 февраля 2004 года постановила оставить в силе решение Государственного Управления по Делах Средств Массовой Информации.

Компания „TV Vest” обратилась в Верховный Суд (Høyesterett), однако тоже безуспешно. Судебная инстанция постановила, что если разрешить политическим партиям и различным группам интереса размещать рекламу на телевидении, то более сильные с финансовой точки зрения партии и группы, будут иметь больше возможностей для своего продвижения, чем их противники, у которых нет столь существенной финансовой поддержки. Судебная инстанция также постановила, что в распоряжении Партии Пенсионеров имелось много других средств, для того чтобы сделать свое сообщение публике.

Жалобы

Основываясь на предписаниях статьи 10 Конвенции, истцы жаловались на штраф, наложенный на компанию „TV Vest” .

Решение Суда

Статья 10

Суд отмечает что компания „TV Vest” была оштрафована на том основании, что она транслировала политическую рекламу в поддержку Партии Пенсионеров, несмотря на существование запрета на телевидение политической рекламы, установленного согласно Закону о телевидении. Данный запрет носил постоянный характер и являлся абсолютным, однако касался только телевидения, в то время как политическая реклама в других средствах массовой информации была разрешена.

Суд отмечает отсутствие согласия, на Европейском уровне, в этой области; каждая страна имеет свою собственную историю и традиции, которые вызвали различные представления о необходимости существования такого рода запретов, и является ли такой запрет "необходимым" для надлежащего функционирования "демократической" системы в соответствующих государствах. Суд допускает, что отсутствие общего согласия в данной области свидетельствует в пользу предоставления государствам большей свободы в отношении принятия решений о наложении запретов на политические дебаты, чем обычно. Действительно, Норвегия, поддержанная правительствами третьих стран, заявила, что не существовало какой-либо достойной альтернативы в отношении данного запрета.

Основанием для данного законного запрета на телевидение политической рекламы, послужило, как было заявлено Верховным Судом, предположение, что если разрешить использование такой мощной и действенной формы средства выражения, то, могло случиться, что это отрицательно скажется на качестве политических дебатов вообще. Сложные вопросы могли бы быть легко искажены и финансово мощные группы получили бы большие возможности для продвижения своих идей.

Однако, несмотря на это, Суд отмечает, что Партия Пенсионеров не входила в категорию партий или групп, которые подразумевались в первую очередь при установлении данного запрета. Партия Пенсионеров, фактически, принадлежала к категории, которую государство, посредством данного запрета, в принципе, намеревалось защитить. Более того, в отличие от политических партий, которые смогли воспользоваться существенным отображением на телевидении, Партия Пенсионеров редко была упомянута. Именно поэтому, для данной партии, коммерческая реклама на телевидении являлась единственным средством донести свое сообщение публике посредством данного типа средств массовой информации. Более того, установив законный запрет на эту возможность, Партия Пенсионеров была поставлена в невыгодное положение по сравнению с более мощными партиями.

Наконец, Суд полагает, что данная реклама, в силу своей специфики, состоящая в коротком описании Партии Пенсионеров и призыва голосовать за нее, не содержала каких-либо элементов, способных снизить качество политических дебатов или являющихся оскорбительными для различных групп.

В данных обстоятельствах, Суд постановил, что тот факт, что телевидение производит более действенный и мощный эффект, чем другие средства массовой информации, не может служить оправданием для установления данного запрета и наложения штрафа на компанию „TV Vest”.

Согласно мнению Суда, в данном случае не существовало какого-либо разумного соотношения пропорциональности между законной целью, преследуемой данным запретом и средствами, использованными для достижения таковой. Соответственно, влияние данного ограничения и наложенного на истцов штрафа, вследствие применения указанного запрета, произведенное на свободу выражения своего мнения, не может считаться необходимым в демократическом обществе, что является нарушением предписаний статьи 10.

СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЖЕБЕНСА

1. Я согласен, что наложение штрафа на компанию „TV Vest” вследствие трансляции политической рекламы в пользу Партии Пенсионеров составило нарушение предписаний статьи 10 Конвенции. Мой вывод, однако, не основан на запрете на трансляцию политической рекламы по телевидению как таковой, а на специфическом контексте, в котором это было применено в данном случае, а именно общего отсутствия доступа Партии Пенсионеров к телевизионным средствам массовой информации.

2. В первую очередь, мое мнение основывается на том, что политические дебаты являются самым стержнем права на свободу выражения своего мнения, гарантированного нормами статьи 10 Конвенции. Судебная практика Европейского Суда по Правам Человека служит тому подтверждением, оставляя государствам-членам Конвенции совсем немного возможностей наложения ограничений на политические дебаты, руководствуясь предписаниями статьи 10 § 2, см. например вышеупомянутое решение, принятое по делу «Лингенс». Однако, для того, чтобы гарантировать, что политические выборы будут отражать мнение народа, может существовать необходимость наложить некоторые ограничения, касающиеся, в частности, вопроса какие именно средства могут быть использованы для передачи политических посланий. Соответственно, право на свободу выражения своего мнения, согласно статье 10, должно быть рассмотрено в свете права на свободные выборы, гарантированного положениями статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (см. дело «Баумэн», процитированное в решении Суда).

3. Исходя из вышесказанного, я не в состоянии понять, почему ограничение на вещание политической рекламы не может быть приемлемым в смысле статьи 10, учитывая что политические партии и группы интересов, все же обладают правом на доступ к средствам массовой информации. Следует отметить, что ни в деле «Vgt», ни в деле «Мерфи», оба процитированные выше, речь не шла о рекламе политических партий. Тот факт, что Суд пришел к различным заключениям после рассмотрения этих двух дел, говорит о разнообразии ситуаций в этой области, что свидетельствует в пользу нахождения индивидуальных решений. Соответственно, согласно моему мнению, полагаю не совсем правильно сравнивать данное дело с тем или с другим из выше процитированных случаев, для того чтобы найти правильное решение. Правильность индивидуального подхода в отношении политической рекламы также подтверждена и судебной практикой Европейского Суда по Правам Человека; см. например параграф 75 решения, принятого по делу «Vgt», в котором Суд постановил, что запрет на политическую рекламу, в некоторых случаях, может быть совместим с предписаниями статьи 10 Конвенции, при условии, что данный запрет основан на мотивах, которые соответствуют требованиям, упомянутым в параграфе 2 статьи 10 Конвенции.

4. Возвращаясь к данному делу, следует отметить что, во-первых, запрет, предусмотренный пунктом 3-1 (3) Закона о телевидении касался только трансляции политической рекламы на телевидении. Объяснением данному запрету служит предположение, что такая реклама могла снизить качество политических дебатов, искажая сложные вопросы, учитывая мощное и эффективное воздействие телевидения. Таким образом, выясняется, что посредством установления данного запрета преследовалась цель обеспечить плюрализм и качество политических дебатов. Другое важное соображение состоит в предотвращении возможности, занятия, финансово мощными группами доминирующей позиции на политической арене, исходя из того, что они обладают возможностями покупать рекламное время на телевидении, которое другие, менее мощные группы, не могут себе позволить. Кроме того, данный запрет преследовал цель гарантировать политическую независимость телевизионных компаний.

5. Вышеуказанные причины, согласно моему мнению, безусловно, имеют значение с точки зрения норм статьи 10 § 2. Учитывая, что государства-члены Конвенции должны располагать определенной свободой оценивания при установлении должного соотношения между правом на свободу выражения своего мнения и необходимостью гарантировать свободные выборы, сам по себе запрет на трансляцию политической рекламы не мог считаться нарушением норм статьи 10 Конвенции.

6. Однако, при оценке факта, соответствовало ли вышеупомянутое ограничение требованию быть необходимым в демократичном обществе в смысле предписаний статьи 10 § 2, следует выбирать более комплексный подход. В данном отношении следует отметить что Норвегия, согласно отчету, составленному ЕРРА (см. параграф 24 решения) не смогла урегулировать область трансляции информации политического характера, касающейся политических партий как таковых, в отличие от большинства Европейских государств. Вследствие чего, именно журналистам, работающим в редакции радиовещательной компании, предстоит решать вопрос о предоставлении политическим партиям возможности предстать перед избирателями. Я согласен с мнением, высказанным истцами, что отсутствие правил, которые могли бы гарантировать политическим партиям доступ к телевидению, является особо важным фактором при определении границ свободы оценивания, которой обладают государства-члены Конвенции в этом отношении.

РЕШЕНИЕ СУДА принятое по делу

«ЮППАЛА *против* ФИНЛЯНДИИ»

(иск № 18620/03)

Суд единогласно постановил, что в данном случае **было допущено нарушение норм статьи 10 (право на свободу выражения своего мнения)** Европейской Конвенции о защите Прав Человека и Основных Свобод касательно приговора, вынесенного г-же Юппале по делу о клевете ее зятя после того, как она отвела своего трехлетнего внука к доктору и высказала подозрение, что мальчик мог быть побит своим отцом.

Основные факты

Истец, Ейне Юппала, является гражданкой Финляндии, рожденной в 1929 году и проживающей в Илоярви (Финляндия).

20 июля 2000 года она отвела своего внука, которому на тот момент было три года, к врачу, так как у того на спине был синяк; она выказала беспокойство, что синяк был вызван побоями, которым мальчик подвергся со стороны своего отца, Т. Она также проинформировала доктора, что мальчик сказал, что его ударили кулаком. Доктор написал в своем отчете, что синяк на спине ребенка явился следствием удара и что, в ходе беседы, мальчик повторил, что он был побит своим отцом. В тот же день, однако, немногим позже, доктор уведомил соответствующие органы защиты детей.

26 апреля 2001 года истец был обвинен в клевете на том основании, что она дала информацию доктору, которая подразумевала, что якобы Т. побил своего ребенка, не имея какого-либо разумного основания утверждать это. В мае 2001 года Т. присоединился к процессу, требуя компенсации морального ущерба.

После устных слушаний, которые состоялись 24 августа 2001 года в районном суде Тампере, выдвинутые в адрес истца обвинения были отклонены: судебная инстанция постановила, что не было ясно, заявила ли она, что мальчик был побит своим отцом или же доктор просто в своем отчете сделал запись об его собственном впечатлении, основываясь на беседе, проведенной с истцом и ее внуком.

Однако, Апелляционная Палата отменила данное решение, установив виновность истца в клевете. Она была приговорена к оплате суммы в размере 3,365.67 ЕВРО в качестве компенсации морального ущерба, а также и судебных издержек. Апелляционная Палата, в частности, постановила, что тот факт, что истец обсудила синяк с мальчиком, которому в то время было всего три года, и то, что она сказала доктору, что мальчика побил его отец, не являлись достаточно разумными причинами ввиду утверждения о насилии. При этом истец не смогла предоставить какие-либо дополнительные причины, на которых она основала свои утверждения.

17 декабря 2002 года Верховный Суд отклонил обжалование, поданное против решения Апелляционной Палаты.

Жалобы

Ссылаясь на предписания статьи 10, истец жаловалась на вынесенный ей приговор по делу о клевете, несмотря на то, что она просто честно высказала доктору свое мнение о причине появления синяков на спине ее внука.

Решение Суда

Статья 10

Стороны согласны, что вынесенный истцу приговор представлял собой вмешательство в ее права на свободу выражения своего мнения, и что данное вмешательство преследовало законную цель, а именно защиту репутации или прав других лиц. Суд допускает, что вынесенный истцу уголовный приговор был "предусмотрен законом", так как был основан на разумной интерпретации норм Уголовного кодекса, действующего на момент происхождения событий, и что обязательство по оплате морального ущерба было основано на соответствующих положениях Закона об ответственности за применение пыток.

Суд считает одним из существенных вопросов установление надлежащего соотношения между ситуацией, когда один из родителей ошибочно подозревается в насилии над своим ребенком и, учитывая трудности раскрытия случаев насилия над детьми, защите детей, находящихся в ситуации риска от опасности нанесения им существенного вреда.

В частности, Суд озабочен тем, что Апелляционная Палата постановила что, даже при отсутствии каких-либо сомнений, что истец увидела спину своего внука в синяках, она, все же не имела права, повторять то, что сказал ей мальчик, а именно что его ударил его отец, утверждение, которое она действительно сделала в ходе беседы с доктором. Более того, любой человек должен иметь возможность высказать подозрение о насилии над ребенком, при условии отсутствия в его действиях злого умысла, в контексте соответствующей процедуры сообщения таких случаев, без опасения, что ему за это будет вынесен уголовный приговор или же что он будет обязан возместить причиненный ущерб или судебные расходы.

Ни в ходе рассмотрения данного дела национальными органами правосудия, ни перед лицом Европейского Суда по Правам Человека не было заявлено, что истец якобы действовала опрометчиво, то есть без того, чтобы позаботиться, было ли обоснованным утверждение ее внука о совершенном над ним насилии или нет. Напротив, даже специалист из отрасли здравоохранения сделал собственную оценку и справедливо предположил, что органы защиты детей должны были быть проинформированы об этом случае.

Суд постановил, что не было предоставлено достаточных обоснований ввиду оправдания данного вмешательства в права истца на свободу выражения своего мнения, и что, соответственно, данное вмешательство якобы отвечало "императивной социальной необходимости".

Исходя из вышесказанного, Суд постановил, что было допущено нарушение норм статьи 10.

REPUBLICA MOLDOVA
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту закона об изменении ст.32
Конституции Республики Молдова

N 2 от 09.12.2008

Мониторул Офичиал N 226-229/14 от 19.12.2008

* * *

Именем Республики Молдова
Конституционный суд в составе:

Думитру ПУЛБЕРЕ	– председатель
Алина ЯНУЧЕНКО	– судья
Виктор ПУШКАШ	– судья
Петру РАЙЛЯН	– судья-докладчик
Елена САФАЛЕРУ	– судья
Валерия ШТЕРБЕЦ	– судья

при участии Виктории Ботнарюк-Треля, секретаря заседания, Иона Мыцу, постоянного представителя Парламента в Конституционном суде, Николае Ешану, постоянного представителя Правительства в Конституционном суде, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.с), ст.141 ч.(1) п.с) и ч.(2) Конституции, ст.4 ч.(1) п.с) Закона о Конституционном суде, ст.4 ч.(1) п.с) и ст.16 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции рассмотрел в открытом пленарном заседании обращение Правительства о даче заключения по проекту закона об изменении ч.(3) ст.32 Конституции Республики Молдова.

Определением от 26 ноября 2007 года Конституционный суд принял обращение к рассмотрению по существу.

Рассмотрев обращение, проект конституционного закона и приложенные к делу материалы, заключения Президента Республики Молдова, Института истории, государства и права Академии наук Молдовы, заслушав сообщение судьи-докладчика, аргументы представителей Парламента и Правительства, Конституционный суд

УСТАНОВИЛ:

13 ноября 2007 года Постановлением № 1234 Правительство утвердило проект закона об изменении ч.(3) ст.32 Конституции Республики Молдова и 16 ноября 2007 года представило его в Конституционный суд для дачи заключения. На основании конституционных положений ст.141 ч.(1) п.с) Правительство вправе инициировать пересмотр Конституции.

Положениями статьи 32 Конституции "Свобода мнений и выражения" каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами (ч.(1)). Свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды (ч.(2)). Запрещаются и наказываются законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим (ч.(3)).

В проекте закона часть (3) статьи 32 Конституции излагается в следующей редакции: "Запрещаются и наказываются законом призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, другие насильственные действия, посягающие на конституционный режим".

Правительство предлагает пересмотр ч.(3) ст.32 Конституции в целях обеспечения соответствия конституционных положений статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее правоприменения. Статья 10 Конвенции гласит: каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.

Инициатива Правительства о пересмотре ст.32 Конституции, как следует из пояснительной записки к проекту конституционного закона, вписывается в Национальный план действий в области прав человека на 2004-2008 годы, утвержденный Постановлением Парламента № 415-XV от 24 октября 2003 года (глава 6 раздел а) Приложения к постановлению законодательного органа), согласно которому всем гражданам Республики Молдова, иностранным гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории государства, гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией, другими внутренними законодательными актами, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. Выполнение Национального плана действий в области прав человека предполагает внедрение международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и в практику, обеспечение эффективной защиты политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав, совершенствование национальных механизмов защиты прав человека и др.

Проанализировав проект конституционного закона, Конституционный суд выделяет следующие изменения в редакции ч.(3) ст.32 Конституции: исключение синтагмы "оспаривание и опорочивание государства и народа" и замену синтагмы ", а также другие действия" синтагмой "другие насильственные действия".

Всеобщая декларация прав человека предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст.19).

Присоединившись к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятому 16 декабря 1966 года, Республика Молдова обязалась уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Республика Молдова обязалась также принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте (ст.2 ч.(1) и ч.(2)). Согласно ст.19 Пакта каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Осуществление свобод, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах, налагает особые обязанности и особую ответственность. Как следствие, осуществление этих свобод может быть сопряжено с некоторыми формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом, которые являются необходимыми мерами в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Всякая пропаганда войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом (ст.10 ч.2 Конвенции, ст.19 ч.3, ст.20 Пакта).

Согласно Высшему закону первостепенная обязанность государства – уважать и защищать личность. Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения (ст.16). В Республике Молдова запрещаются Конституцией и наказываются законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим (ч.(3) ст.32 Конституции).

В соответствии с данными конституционными нормами конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальная целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок защищены от преступлений уголовным законом. Согласно положениям ст.341 и ст.346 Уголовного кодекса публичные призывы к свержению или насильственному изменению территориальной целостности Республики Молдова, умышленные действия, публичные призывы, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды или розни в Республике Молдова, расцениваются как преступления против публичной власти и безопасности государства и уголовно наказуемы.

Осуждая действия, направленные на оспаривание и опорочивание государства и народа, равно как и те, что призывают к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекают к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, положения ч.(3) ст.32 Конституции, а также уголовный закон, признают их по праву как действия, посягающие на конституционный режим. Исходя из конституционных положений о пределах пересмотра Высшего закона, Конституционный суд не разделяет мнение Правительства, что исключение из Конституции положения "оспаривание и опорочивание государства и народа" будет способствовать более действенному осуществлению свободы мнений и выражения. Конституционный суд рассматривает оспаривание и опорочивание государства и народа как посягательства на конституционный режим. Допустимость, в том числе посредством Конституции, и ненаказуемость этих действий посредством закона сведут на нет защиту права государства Республики Молдова на существование как геополитического образования и защиту права народа как носителя национального суверенитета на собственную идентичность.

Согласно основным принципам, провозглашенным Конституцией, Республика Молдова – это демократическое правовое государство, которое базируется на единстве народа Республики Молдова, является общей и неделимой родиной всех ее граждан. Опорой государственной власти служит воля народа. Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной идентичности. Пользуясь правами и свободами, закрепленными Конституцией и другими законами, граждане Республики Молдова имеют предусмотренные ими обязанности. Так, свобода совести граждан, гарантированная Конституцией, должна проявляться в духе терпимости и взаимного уважения. Право на информацию не должно наносить ущерб мерам, направленным на защиту граждан, или национальной безопасности; средства массовой информации, государственные или частные, обязаны обеспечивать достоверное информирование общественности. Митинги, демонстрации, манифестации, шествия или любые иные собрания являются свободными и могут организовываться и проводиться гражданами только мирно. Партии и другие общественно-политические организации способствуют выявлению и выражению политической воли граждан, а политические формирования, цели или деятельность которых направлены против политического плюрализма, принципов правового государства, суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова, являются неконституционными. Преданность стране – священная обязанность, а защита Родины – священное право и долг каждого гражданина.

Конституционные положения обязывают каждого человека осуществлять свои конституционные права и свободы добросовестно, без нарушения прав и свобод других лиц.

Следуя международно-правовым и конституционным принципам универсальности основных прав, свобод и обязанностей и равенства, принимая во внимание, что граждане Республики Молдова пользуются правами и свободами, закрепленными Конституцией и другими законами, и

имеют предусмотренные ими обязанности, Конституционный суд отмечает, что изменение ч.(3) ст.32 Конституции путем замены синтагмы "а также другие действия" синтагмой "другие насильственные действия" не превышает пределов пересмотра, закрепленных в ст.142 Конституции.

Рассмотрев проект закона об изменении ч.(3) ст.32 Конституции в свете конституционных положений о государстве Республика Молдова, об основных правах и свободах человека и гарантиях таковых, и принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд считает, что исключение синтагмы "оспаривание и опорочивание государства и народа" является нарушением конституционных положений о суверенном, независимом и едином государстве, умалением основных прав и свобод граждан и гарантий таковых. Ни один закон, противоречащий положениям Конституции, не имеет юридической силы, а принятие законов, запрещающих или умаляющих права и основные свободы человека и гражданина, запрещается Конституцией (ст.7, ст.54).

Отмечая взаимозависимость конституционных норм, Конституционный суд приходит к выводу, что исключение синтагмы "оспаривание и опорочивание государства и народа" из ч.(3) ст.32 Конституции противоречит основным конституционным принципам о государстве Республика Молдова (ст.1), суверенитете и государственной власти (ст.2), территории (ст.3), правах и свободах человека (ст.4), демократии и политическом плюрализме (ст.5), Конституции – Высшем законе (ст.7), единстве народа и праве на самобытность (ст.10), о Республике Молдова – нейтральном государстве (ст.11), конституционным положениям об универсальности основных прав, свобод и обязанностей (ст.15), о равенстве (ст.16), праве на информацию (ст.34), свободе собраний (ст.40), свободе партий и других общественно-политических организаций (ст.41), об ограничении осуществления прав или свобод (ст.54), об осуществлении прав и свобод (ст.55).

Исходя из изложенного, принимая во внимание, что согласно ст.141 ч.(2) Конституции проекты конституционных законов представляются Парламенту только вместе с заключением Конституционного суда, руководствуясь положениями ст.26 ч.(1) Закона о Конституционном суде, ст.61 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд пятью голосами судей дает следующее

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

1. Пересмотр Конституции инициирован Правительством в соответствии с конституционными положениями ст.141 ч.(1) п.с).
2. Проект закона об изменении ч.(3) ст.32 Конституции в части, предусматривающей замену синтагмы ", а также другие действия" синтагмой "другие насильственные действия", не превышает пределов пересмотра Конституции, установленных конституционными положениями ст.142.
3. Проект закона об изменении ч.(3) ст.32 Конституции в части, предусматривающей исключение синтагмы "оспаривание и опорочивание государства и народа", нарушает конституционные положения о суверенном, независимом и едином характере государства, умаляет основные права и свободы граждан и гарантии таковых.
4. Настоящее заключение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в "Monitorul Oficial al Republicii Moldova".

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

изложенное на основании ст.27 ч.(5) Закона о Конституционном суде
и ст.67 Кодекса конституционной юрисдикции

Конституционный суд дал отрицательное заключение по проекту закона об изменении ч.(3) ст.32 Конституции в части, предусматривающей исключение синтагмы "оспаривание и опорочивание государства и народа". Вопреки заключению Конституционного суда, считаю, что исключение этой нормы, предусмотренной проектом закона, не превышает пределов пересмотра Конституции, закрепленных конституционными положениями ст.142.

Для обоснования данного утверждения приведу следующие доводы:

1. Конституционный суд не проанализировал с юридической точки зрения понятия, являющиеся предметом проекта конституционного закона. Такой анализ необходим для разъяснения содержания ст.32 ч.(3) Конституции как в настоящей редакции, так и в представленном Правительством варианте проекта закона.

Так, ст.32 ч.(3) Конституции устанавливает запрет и наказание следующих действий:

- *оспаривание и опорочивание государства и народа*, независимо от формы их осуществления. Следуя смыслу понятий, оспаривание и опорочивание государства и народа могут осуществляться только мирным путем. Данные действия, обретая насильственную форму, определяются другими понятиями: свержение, уничтожение, насилие и др. Наказанию подлежат не только насильственные действия, но и призывы к подобного рода действиям. Этот вывод вытекает из других синтагм ст.32 ч.(3) Конституции и из ст.341 Уголовного кодекса, которая предусматривает привлечение к ответственности за публичные призывы к свержению или насильственному изменению конституционного строя;

- *призывы* различными способами, в том числе насильственным путем:

a) к агрессивной войне

b) к розни

- национальной

- расовой

- религиозной;

- *подстрекательство* различными способами (мирными, которые могут перерасти в насильственные действия):

a) к дискриминации

b) территориальному сепаратизму

c) общественному насилию;

- *другие действия, посягающие на конституционный режим*. Эти действия согласно конституционному тексту не входят в перечисленные выше действия, следовательно, они должны быть конкретизированы. Конституционная синтагма в настоящей редакции позволяет Парламенту

расширить по своему усмотрению ряд наказуемых действий, посягающих на конституционный режим, что в конечном итоге может привести к неоправданному ограничению права на свободу выражения.

2. Тот факт, что законодательные положения, развивающие спорную конституционную норму, четко не определяют категории "оспаривание" и "опорочивание", не указывают их составляющие и характеристики, свидетельствует не только об отсутствии правовых гарантий осуществления конституционной нормы, которая таким образом становится неприменимой, но и о существовании законодательного упущения или, что еще серьезнее, конституционного.

Законодатель может нанести ущерб конституционным основам не только допуская определенные отклонения от конституционного текста, но и не принимая законные гарантии для осуществления конституционных принципов и норм. Как следствие, создается законодательный вакуум, который в доктрине определен как пробел. Большинство конституционалистов считают, что в данном смысле законодательные пробелы равнозначны неконституционности и должны быть санкционированы посредством Конституционного суда. Этого полномочия у Конституционного суда Республики Молдова в настоящее время нет.

Проект закона о пересмотре Конституции явился результатом компромисса, достигнутого между международными организациями и публичными властями Республики Молдова. Правительство, Парламент, Президент Республики Молдова, Высшая судебная палата, Высший совет магистратуры, Министерство юстиции, Министерство иностранных дел и европейской интеграции, Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел и другие органы публичной власти дали положительные заключения по проекту закона о пересмотре Конституции, выражая тем самым свое согласие на устранение упущения законодательного органа. Данное действие Конституционный суд запретил своим заключением.

3. Синтагма "оспаривание и опорочивание государства и народа" создает ряд неопределенностей в урегулировании общественных отношений, касающихся осуществления права на свободу выражения. Применение этой нормы в определенном смысле ограничивает право на выражение лицами определенных недовольств существующим конституционным режимом, которые могут быть истолкованы как оспаривание государства. Призыв к демократическому изменению государственного правления или высказывание мнений научного порядка могут рассматриваться как преступления против государства, а критика в адрес правящих органов – как опорочивание государства.

Следует отметить, что публичные органы власти могут давать произвольное толкование не только в силу недоброжелательности, но и на основании лингвистического смысла понятий "оспаривание" и "опорочивание". Так, согласно различным толковым словарям слово "оспаривание" не является синонимом слов "свержение" либо "низвержение" насильственным путем государственной власти, а означает "опровержение", "отрицание", "опротестование", которые вписываются в пределы права на свободу выражения, не предполагая насильственные действия. А слово "опорочивание", будучи составной частью права на свободу выражения, может повлечь более широкое толкование, поскольку означает "плохо говорить о ком-либо или о чем-либо".

Считаю, что подобные толкования в рамках обеспечения свободы выражения в демократическом обществе не допустимы даже гипотетически. В качестве аргумента в данном смысле можно привести принцип, изложенный ЕСПЧ по делу Савицкий против Молдовы: "Право на свободу выражения применимо не только к "информациям" или "идеям", которые высказываются и принимаются положительно, либо рассматриваются как безобидные или несущественные, но и к тем, которые оскорбляют, шокируют или будоражат государство или какую-либо часть общества"¹.

¹ "Постановления и определения ЕСПЧ по молдавским делам", 2007, т.Ш, с.171

Неопределенность и риски, которые содержит в себе синтагма "оспаривание и опорочивание государства и народа", отметили и международные эксперты, рекомендовавшие Республике Молдова исключить ее из Конституции, подчеркнув, что "исходя из содержания ст.10 ЕСПЧ, правдивая критика государства или действий по изменению конституционного режима демократическими средствами не должна подлежать наказанию. Настоящая редакция ч.(3) ст.32 Конституции... оставляет слишком узкую сферу для разумной дискуссии или критики". Рекомендация международных экспертов была принята Республикой Молдова и закреплена в ряде актов, принятых Парламентом и Правительством:

- План действий Республика Молдова - Европейский Союз²;
- Национальный план действий в области прав человека на 2004-2008 годы³;
- Национальная программа по реализации Индивидуального плана действий Партнерства (IPAP) Республика Молдова – НАТО на 2006-2009 годы⁴.

² Постановление Правительства № 889 от 03.08.2006 г. "План действий Республика Молдова - Европейский Союз". М.О., 2006, № 126-130, ст.936

³ Постановление Парламента № 415-XV от 24.10.2003 г. "Национальный план действий в области прав человека на 2004-2008 годы". М.О., 2003, № 235-238, ст.950

⁴ Постановление Правительства № 1506 от 29.12.2006 г. "Национальная программа по реализации Индивидуального плана действий Партнерства (IPAP) Республика Молдова – НАТО на 2006-2009 годы". М.О., 2007, № 6-9, ст.29

Констатирую, что обязательство, взятое на себя Республикой Молдова, может быть реализовано только посредством пересмотра Конституционным судом своего заключения.

4. Конституционный суд не разъяснил, по каким основаниям исключение синтагмы "оспаривание и опорочивание государства и народа" было определено как противоречащее конституционным положениям ст.142. Из заключения неясно, каким образом критика или протест в адрес государства и народа могут нанести ущерб суверенному, независимому и унитарному характеру государства. Не даны разъяснения причинной связи между оспариванием и опорочиванием государства и народа и умалением основных прав и свобод граждан и гарантий таковых. Что касается прав, то исключение оспариваемой синтагмы из Конституции, напротив, способствовало бы расширению основных прав и свобод.

На основании изложенного считаю, что отрицательное заключение по части проекта закона о пересмотре Конституции является необоснованным. По моему мнению, инициатива пересмотра статьи 32 ч.(3) Конституции способствовала бы обеспечению свободы мнений и выражения.

PARLAMENTUL
REPUBLICII MOLDOVA

ПАРЛАМЕНТ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об утверждении членов Координационного совета
по телевидению и радио

N 228-XVI от 06.11.2008

Мониторул Офичиал N 204-205/753 от 14.11.2008

* * *

В соответствии со статьями 42 и 43 Кодекса телевидения и радио Республики Молдова № 260-XVI от 27 июля 2006 года Парламент принимает настоящее постановление.

Ст.1. – Утвердить членами Координационного совета по телевидению и радио на шестилетний срок:
ПОКАЗНОГО Мариана
ВАСИЛАКЕ Игната.

Ст.2. – Принять к сведению истечение срока полномочий членов Координационного совета по телевидению и радио ФРУМУСАКИ Валерия и ЦУРКАНУ Влада.

Ст.3. – Настоящее постановление вступает в силу со дня принятия.

Notrrorele Parlamentului

228/06.11.2008 Notrrore cu privire la confirmarea on funcşioie a unor membri ai Consiliului Coordonator al Audiovizualului //Monitorul Oficial 204-205/753, 14.11.2008

PARLAMENTUL
REPUBLICII MOLDOVA

ПАРЛАМЕНТ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о внесении изменений в Постановление Парламента об утверждении устава, организационной структуры, сметы расходов и размера месячных должностных окладов членов и сотрудников Координационного совета по телевидению и радио № 433-XVI от 28 декабря 2006 года

N 240-XVI от 13.11.2008

Мониторул Официал N 208-209/771 от 21.11.2008

* * *

Парламент принимает настоящее постановление.

В Постановление Парламента об утверждении устава, организационной структуры, сметы расходов и размера месячных должностных окладов членов и сотрудников Координационного совета по телевидению и радио № 433-XVI от 28 декабря 2006 года (Официальный монитор Республики Молдова, 2007 г., № 6–9, ст.9) внести следующие изменения:

1. В названии постановления слова “, сметы расходов и размера месячных должностных окладов членов и сотрудников” заменить словами “и предельной численности”.

2. В статье 1 подабзацы третий и четвертый исключить.

3. Статью 2 изложить в следующей редакции:

“**Ст.2.** – Установить численность персонала Координационного совета по телевидению и радио в количестве 42 единиц, в том числе 4 территориальных инспектора и 11 сотрудников, отвечающих за техническое обслуживание здания Координационного совета по телевидению и радио.”

4. В статье 5 цифры “1–4” заменить цифрами и словом “1 и 2”.

5. В приложении 1 главу V исключить.

6. Приложение 2 изложить в следующей редакции:

“Приложение 2

Centrul Independent de Jurnalism

Организационная структура
Координационного совета по телевидению и радио

Председатель
Заместитель председателя
Члены Совета
Секретарь
Главный бухгалтер
Управление экспертизы и лицензирования
Управление мониторинга
Управление кадров и связи с общественностью и средствами массовой информации
Служба внешних связей и европейской интеграции
Служба по вопросам права и соблюдения законодательства
Административное управление”.

7. Приложения 3 и 4 исключить.

Hotrrorele Parlamentului

240/13.11.2008 Hotrrore pentru modificarea Hotrrorei Parlamentului nr.433-XVI din 28 decembrie 2006 cu privire la aprobarea statutului, structurii organizatorice, deizului de cheltuieli ei a cuantumului retribuirii lunare a membrilor ei colaboratorilor Consiliului Coordonator al Audiovizualului // *Monitorul Oficial* 208-209/771, 21.11.2008

**MINISTERUL
DEZVOLTĂRII INFORMAȚIONALE
AL REPUBLICII MOLDOVA**

**МИНИСТЕРСТВО
ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

П Р И К А З
об утверждении "Методики расчета тарифов на
услуги, предоставляемые ГП "Национальный
радиочастотный центр"

N 108 от 28.11.2008

Мониторул Официал N 221-222/659 от 12.12.2008

* * *

В соответствии со ст.39 (3) Закона об электронных коммуникациях № 241-XVI от 15.11.2007 г.,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Утвердить и применить Методику расчета тарифов на услуги, предоставляемые ГП "Национальный радиочастотный центр" в соответствии с приложением.
2. Генеральному директору ГП "Национальный радиочастотный центр" г-ну Теодору ЧИКЛИКЧИ обеспечить:
  - публикацию в Официальном мониторе Республики Молдова Методики расчета тарифов на услуги, предоставляемые ГП "Национальный радиочастотный центр";
  - разработку и утверждение тарифов на услуги, предоставляемые ГП "Национальный радиочастотный центр", в соответствии с методикой и введении в действие в период не более месяца со дня опубликования методики в Официальном мониторе Республики Молдова;
3. Одновременно с введением в действие новых тарифов ГП "Национальный радиочастотный центр" отменяются приказы МИР № 46 от 04.06.2008 г., № 16 от 10.03.2008 г., № 6г от 20.04.2007 г., № 54г от 03.08.2005 г.;
4. Контроль за исполнением данного приказа возложить на г-жу Инну ПЫНЗАНУ, заведующую отделом финансов и аудита административно-организационного управления МИР.

Приложение

МЕТОДИКА

**расчета тарифов за услуги, предоставляемые
ГП "Национальный радиочастотный центр"**

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Методика расчета тарифов на услуги, предоставляемые ГП "Национальный радиочастотный центр", именуемая далее Методика, разработана в соответствии с положениями Закона об электронных коммуникациях № 241-XVI от 15.11.2007 г., Национальными стандартами бухгалтерского учета, "Методологией расчета тарифов за услуги, предоставляемые хозяйствующими субъектами, действующими в областях стандартизации, метрологии, оценки соответствия продукции и промышленной безопасности", утвержденной Постановлением Департамента стандартизации и метрологии № 1609-ST от 11.11.2004 г. (ОМ № 13-16/25 от 21.01.2005 г.) и другими внутренними законодательными и нормативными актами.
2. Данная методика определяет:

- состав прямых и косвенных затрат, включаемых в расчет тарифов на услуги, предоставляемые ГП “Национальный радиочастотный центр”;
- порядок расчета, утверждения и применения тарифов на услуги, предоставляемые ГП “Национальный радиочастотный центр”;
- порядок изменения, утверждения и применения тарифов на услуги, предоставляемые ГП “Национальный радиочастотный центр”, на следующий одногодичный период.

3. Механизм, применяемый при расчете и регулировании тарифов на услуги, предоставляемые ГП “Национальный радиочастотный центр”, должен обеспечивать:

- покрытие операционных затрат, затрат, связанных с эффективным использованием технологического оборудования, и затрат на охрану окружающей среды;

- разумный процент прибыли, необходимый для непрерывной деятельности предприятия.

Система регулирования тарифов будет ориентирована на предоставление услуг с минимальными затратами, с эффективным использованием технологического оборудования и человеческих ресурсов.

4. Структура затрат и расходов, включаемых в стоимость для расчета тарифов на услуги, предоставляемые ГП “Национальный радиочастотный центр”, определяется в соответствии с Национальным стандартом бухгалтерского учета 3 “Состав затрат и расходов предприятия” и других национальных стандартов бухгалтерского учета.

5. Эта Методика устанавливает методы расчета, утверждения и изменения тарифов на услуги, предоставляемые ГП “Национальный радиочастотный центр”.

II. СОСТАВ ЗАТРАТ, ВКЛЮЧАЕМЫХ В РАСЧЕТ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ГП “НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАДИОЧАСТОТНЫЙ ЦЕНТР”

При разработке Методики расчета базовых тарифов была учтена специфика услуг, предоставляемых ГП “Национальный радиочастотный центр”, придерживаясь следующих критериев:

- структура затрат предприятия, включаемых в стоимость услуг при расчете тарифов, определяется Национальным стандартом бухгалтерского учета 3 “Состав затрат и расходов предприятия” (Официальный монитор Республики Молдова, 1997, № 88-91, ст.182);

- метод распределения затрат между сетями определяется учетной политикой на соответствующий год.

2.1. Определение значения материальных затрат (С_{mat})

При расчете тарифов значение материальных затрат на основную деятельность определяется в соответствии с правилами и нормами потребления, закупочной ценой, сметой расходов, результатами анализа упомянутых затрат на предыдущий период.

Материальные затраты содержат стоимость материалов, используемых в производственном (технологическом) процессе, а именно:

- горюче-смазочные материалы;

- вспомогательные материалы;

- другие материалы.

2.2. Определение затрат на оплату труда (З_{от})

К затратам на оплату труда, которые включают основной и дополнительный оклад и различные надбавки, прибавки и премии, рассчитанные для персонала ГП “Национальный радиочастотный центр”, относятся:

- заработная плата за фактически выполненную работу в соответствии с принятыми на предприятии формами и системами оплаты труда, премии за производственные результаты, надбавки к тарифным ставкам, оплата труда работников, не состоящих в штате предприятия, за выполнение ими работ по заключенным договорам гражданско-правового характера;
- оплата дней отдыха (отгулов), предоставляемых работникам за работу сверх нормальной продолжительности рабочего времени, при суммарном учете рабочего времени и в других случаях, установленных законодательством;
- компенсационные выплаты в соответствии с процедурами и условиями труда;
- взносы на обязательное государственное социальное страхование и взносы обязательного медицинского страхования, оплата в соответствии с действующим законодательством очередных (ежегодных) и дополнительных отпусков, льготных часов, перерывов в работе матерей для кормления ребенка, выполнения государственных обязанностей и другие виды выплат, установленные для работников ГП “Национальный радиочастотный центр”

2.3. Косвенные производственные затраты (Зкп)

Косвенные производственные затраты включают:

- износ основных средств производственного назначения;
- стоимость энергии всех видов, затраченной в технологических целях;
- затраты на поддержание основных средств производственного назначения в рабочем состоянии (затраты на технический осмотр и уход, на проведение текущего, среднего и капитального ремонта), в том числе технических средств мониторинга радиочастотного спектра, средств управления, связи и сигнализации;
- величину амортизации нематериальных активов, износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов, используемых в производственном процессе;
- затраты, связанные с совершенствованием технологии и организации производства;
- стоимость материалов, используемых в процессе производства для обеспечения нормального технологического процесса или расходуемых на другие производственные нужды, которые не могут быть прямо отнесены на конкретные виды услуг;
- выплаты стимулирующего характера работникам, занятым в производственном процессе, в том числе:
  - единовременные вознаграждения за выслугу лет в соответствии с действующим законодательством и премии, не включаемые в прямые затраты по оплате труда;
  - текущие выплаты на аренду основных средств, нематериальных активов и малоценных и быстроизнашивающихся предметов;
  - затраты на транспортировку работников, занятых в производственном процессе;
  - затраты на обеспечение нормальных условий труда и техники безопасности, предусмотренные соответствующим законодательством;
  - затраты на обеспечение охраны, в том числе и противопожарной;
  - затраты на командировки работников, занятых непосредственно в производственном процессе, обязательное страхование работников, предусмотренное соответствующим законодательством;
  - прочие расходы в соответствии с действующим законодательством.

Все затраты, включенные в статью “Косвенные производственные затраты”, определяются на основе детального анализа и экономического обоснования предприятием и в соответствии с Национальным стандартом бухгалтерского учета 2 “Товарно-материальные запасы” (ст.12) для переменных и постоянных косвенных производственных затрат.

2.4. Коммерческие, общие и административные, другие операционные расходы (расходы периода) (Рп)

Коммерческие, общие и административные, другие операционные расходы определяются предприятием в соответствии с Национальным стандартом бухгалтерского учета 3 “Состав затрат и расходов предприятия” и компенсируются за счет прибыли.

Коммерческими являются расходы по реализации услуг ГП “Национальный радиочастотный центр”: маркетинговые услуги; комиссионные сборы; расходы на рекламу; затраты на оплату труда работников предприятий торговли; расходы, связанные с созданием резерва по сомнительным долгам, и др.

Общие и административные расходы включают:

- расходы на оплату труда работников, относящихся к управленческому и хозяйственному персоналу, все виды премий по существующим на предприятии системам, разного вида доплаты;
- отчисления на обязательное государственное социальное страхование и взносы обязательного медицинского страхования, в пенсионный фонд, государственный фонд занятости от суммы расходов на оплату труда;
- дополнительные выплаты, пособия, надбавки, компенсации работникам предприятия;
- содержание, износ и ремонт основных средств административного, общехозяйственного и природоохранного назначения, амортизация нематериальных активов общехозяйственного назначения;
- стоимость малоценных и быстроизнашивающихся предметов в пределах лимита, выплата за имущественный наем, нематериальных активов и малоценных и быстроизнашивающихся предметов;
- расходы на содержание законсервированных производственных основных средств в соответствии с действующими нормативными актами;
- издержки, связанные с содержанием и обслуживанием технических средств управления, узлов связи, средств сигнализации, вычислительных центров и других технических средств управления, не относящихся к производству;
- почтово-телеграфные расходы, Интернет, расходы на содержание и эксплуатацию телефонных станций, коммутаторов, факсов, установок диспетчерской, радио и других видов связи, используемых для управления и числящихся на балансе предприятия;
- типографские работы, на приобретение канцелярских принадлежностей, бланков учета, отчетности и др.;
- оплата услуг по управлению производством, осуществляемая сторонними организациями, расходы по охране административно-хозяйственных объектов и по обеспечению их противопожарной безопасности;
- расходы на содержание служебного легкового автотранспорта, расходы на командировки управленческого персонала и представительские расходы;
- расходы на содержание производственных подразделений и обслуживание;
- расходы на страхование работников и имущества общего и административного назначения, предусмотренные действующими нормативными актами;

Centrul Independent de Jurnalism

- расходы, связанные с наймом рабочей силы, оплатой различных услуг, оказываемых предприятию: банками, товарными биржами, консультационными, юридическими, информационными, аудиторскими организациями, переводчиками, средствами массовой информации в связи с публикацией финансовой отчетности;

- расходы на подготовку и переподготовку кадров, на изобретательство и рационализацию производственного характера;
- оплата времени нахождения в вынужденном отпуске, предусмотренная действующими нормативными актами;
- налоги и сборы согласно действующему законодательству;
- расходы на мероприятия по охране здоровья, расходы на приобретение специальной литературы, нормативных и инструктивных актов, а также на подписку на специальные издания, необходимые для производственной деятельности;
- прочие расходы, необходимые для производственной деятельности.

Расходы, которые не могут быть отнесены ни к коммерческим, ни к общим и административным, относятся к другим операционным расходам, а именно по:

- штрафам, пеням, неустойкам;
- недостачам и потерям от порчи ценностей;
- прочим операционным расходам.

III. РАСХОДЫ, НЕ ВКЛЮЧАЕМЫЕ В СЕБЕСТОИМОСТЬ И СООТВЕТСТВЕННО В ОСНОВНЫЕ ТАРИФЫ НА УСЛУГИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ГП “НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАДИОЧАСТОТНЫЙ ЦЕНТР”

Расходами, не включаемыми в себестоимость, и соответственно в основные тарифы на услуги, предоставляемые ГП “Национальный радиочастотный центр”, являются:

- расходы на работы по проектированию, конструированию и реконструированию, на приобретение, модернизацию, монтаж и испытание оборудования;
- расходы на внедрение новых объектов, секций и агрегатов, передача в эксплуатацию новых объектов и авторский надзор проектирующих организаций;
- расходы на устранение упущений в проектных работах, конструирования и монтажа, ревизия (демонтаж), ликвидация дефектов оборудования и повреждений по вине производителя, поставщиков и транспортных компаний;
- прочие капитальные инвестиции;
- расходы на выполнение или оплату работ (услуг), не связанных с предоставлением услуг ГП “Национальный радиочастотный центр”.

IV. МЕТОДОЛОГИЯ РАСЧЕТА И РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ГП “НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАДИОЧАСТОТНЫЙ ЦЕНТР”

4.1. Рентабельность услуг

Рентабельность услуг, тарифы которых регулируются данной методикой, должна соблюдать следующие условия:

- а) иметь должный уровень для обеспечения объема необходимых инвестиций в развитие ГП “Национальный радиочастотный центр”, включая технологии, приложения и современные методы в области управления радиочастотным спектром;
- б) быть резонной для обеспечения доступности предоставляемых услуг и высокого уровня качества и эффективности услуг;
- с) в соответствии с анализом и расчетом, проведенными бухгалтерией предприятия, установлена рентабельность размером в 20%.

4.2. Расчет основных тарифов

Основные тарифы будут рассчитаны, принимая во внимание анализ доходов, расходов и затрат ГП “Национальный радиочастотный центр” за предыдущие периоды деятельности. В данные тарифы будут включены только непосредственные затраты и расходы ГП “Национальный радиочастотный центр” и прибыль, необходимые для дальнейшей деятельности предприятия.

Основной тариф выводится исходя из расходов и затрат предприятия, определенных в соответствии с данной методикой, применяя формулу:

$$Toj = Cj \times \left(1 + \frac{P}{100}\right), \quad (1)$$

где:

Toj – основной тариф, леев;

Cj – стоимость услуг, леев;

P – рентабельность услуг, примененная при расчете тарифов, %.

4.3. Расчет себестоимости услуг

Бухгалтерский учет предприятия, обусловленный принятой политикой учета и спецификой предоставляемых услуг, не предвидит распределение затрат для каждой операции при предоставлении услуг (работ). Принимая во внимание вышесказанное, определение каждого типа затрат себестоимости предоставляемых услуг проводится посредством определения некоторых норм, применяемых при расчете тарифов на предоставляемые услуги.

При расчете тарифов на предоставление услуг, будут применяться следующие нормы:

- 1) Время работы, затраченное на выполнение услуги (работы) (далее – **Врч**), определяется в **часах** методом функционального анализа "фотографированием" технологического процесса одного цикла операций;
- 2) Норма стоимости одного часа работы сотрудников (далее – **НСЧР**) определяется по формуле:

$$НСЧР = \frac{Z_{от}}{B}, \quad \text{, леев/час,} \quad (2)$$

где:

Centrul Independent de Jurnalism

Зот – затраты на оплату труда (п.2.2.), **леев**

В – фонд рабочего времени специалистов, непосредственно занятых в работе по предоставлению услуг (работ) основной деятельности;

3) Норма стоимости материальных затрат одного часа работы оборудования (далее – **НСМЗ**) определяется по формуле:

$$НСМЗ = \frac{З_{\text{мат}}}{В}, \text{ леев/час,} \quad (3)$$

где:

Змат – материальные затраты (п.2.1.), **леев**;

4) Норма косвенных материальных затрат – отношение, в процентах, косвенных материальных затрат (**Зкп**, (п.2.3.) к затратам по оплате труда (**Зот**) специалистов, непосредственно занятых в работе по предоставлению услуг (работ) основной деятельности (далее – **НКМЗ**), определяется по формуле:

$$НКМЗ = \frac{З_{\text{кп}}}{З_{\text{от}}} \times 100, \% \quad (4)$$

5) Норма расходов периода (**Рп** (п.2.4.) – отношение, в процентах, расходов периода к затратам, понесенным непосредственно при предоставлении услуг (работ) основной деятельности (далее – **НРП**) определяется по формуле:

$$НРП = \frac{Р_{\text{п}}}{З_{\text{от}} + З_{\text{мат}} + З_{\text{кп}}} \times 100, \% \quad (5)$$

6) Формулы для расчета расходов одной услуги (работы) - **ј** определяются при расчете себестоимости на основе их экономического содержания, принимая во внимание предыдущие определения и расчеты, и содержат:

$$З_{\text{от}ј} = НСЧР \times В_{\text{рч}ј} \quad (6)$$

$$З_{\text{мат}ј} = НСМЗ \times В_{\text{рч}ј} \quad (7)$$

$$НКМЗ \times З_{\text{от}ј}$$

$$Z_{knj} = \frac{\quad}{100} \quad (8)$$

$$P_{nj} = \frac{НПП \times (Z_{matj} + Z_{knj} + Z_{omj})}{100} \quad (9)$$

7) Себестоимость одной услуги (работы) C_j определяется по формуле:

$$C_j = Z_{omj} + Z_{matj} + Z_{knj} + P_{ni} \quad (10)$$

4.4. Тарифы на договорные услуги

Для услуг, тарифы на которые являются договорными, будут установлены на основании данных анализа прибыли, затрат и издержек ГП “Национальный радиочастотный центр”. В эти тарифы будут также включены затраты, относящиеся к предоставлению соответствующей услуги и доход, необходимый для деятельности и развития предприятия.

Услугами, тарифы на которые являются договорными, являются те услуги, для которых априори содержание и объем работ не могут быть четко определены по номенклатуре тарифов на предоставляемые услуги.

4.5. Тарифы на предоставление услуг для систем радиосвязи с ограниченным числом лицензий на использование частот

Оплата за предоставление услуг для систем радиосвязи с ограниченным числом лицензий на использование частот будут установлены согласно условиям соответствующей лицензии (-ий) и ее модификаций.

В случае, когда значения оплаты за предоставляемые услуги за дополнительный блок (-и) / канал (-ы) не установлены в лицензии, соответствующая оплата рассчитывается по следующей формуле:

$$T_{ad} = \frac{T_i}{B_i} \times B_{ad} \quad (11)$$

где:

T_{ad} – соответствующая оплата за один дополнительный радиочастотный блок (канал),

T_i – соответствующая оплата за один первоначальный радиочастотный блок (канал),

B_i – общая ширина первоначального радиочастотного блока (канала) (МГц),

B_{ad} – общая ширина дополнительного радиочастотного блока (канала) (МГц).

В случае, когда значения оплаты за предоставляемые услуги за первоначальный блок (канал) не определены условиями лицензии, применяется действующая оплата на дату выдачи лицензии.

Оплата за предоставление услуг для потенциальных систем радиосвязи с ограниченным числом лицензий на использование частот устанавливается, учитывая подобные существующие системы.

4.6. Определение оплат за предоставленные услуги нерезидентным юридическим и физическим лицам

Оплата за услуги ГП “Национальный радиочастотный центр”, предоставленные нерезидентным юридическим и физическим лицам, осуществляется следующим образом:

а) в случае оплаты нерезидентами в долларах США тариф на оплату рассчитывается:

$$\text{“соответствующий тариф} / 10\text{”} \quad (12)$$

б) в случае оплаты нерезидентами в национальной валюте тариф устанавливается соответственно формуле:

$$\text{“соответствующий тариф} \times K / 10\text{”} \quad (13)$$

где:

K – установленный Национальным банком официальный валютный курс одного доллара США к молдавскому лею на момент осуществления оплаты тарифа;

соответствующий тариф – тариф, утвержденный за соответствующую услугу, леев;

с) в случае оплаты нерезидентами в иностранной валюте, но не долларах США, значение тарифа устанавливается соответственно формуле:

$$\text{“соответствующий тариф} \times K1 / 10\text{”} \quad (14)$$

где:

K1 – установленный Национальным банком официальный валютный курс одного доллара США к соответствующей иностранной валюте на момент осуществления оплаты тарифа. Официальный курс доллара и иностранной валюты будет приниматься по курсу Национального банка на момент осуществления оплаты тарифа.

V. МЕТОД УСТАНОВЛЕНИЯ (ИЗМЕНЕНИЯ) ОСНОВНЫХ ТАРИФОВ

Настоящая методология оговаривает установление основных тарифов, отображая последующие изменения в зависимости от колебаний цен на электрическую энергию, топливо, материалы и заменяемые детали, увеличения тарифов заработной платы, инфляции и других факторов.

Тарифы на услуги устанавливаются в соответствии с формулами:

Centrul Independent de Jurnalism

$$T = Tb \times W \quad (15)$$

в которой:

$$W = W_e \times [R_t \times t + (I - R_t) \times I] \quad (16)$$

$$t = M_{RM} \times t_{RM} + M_t \times t_c \quad (17)$$

$$I = I_e \times [I + (y \div y_e - I)] \quad (18)$$

где:

T – установленный тариф;

Tb – неустановленный основной тариф;

W – установленный коэффициент основного тарифа для предоставленных услуг;

W_e – установленный коэффициент тарифа для предоставленных услуг, рассчитанный по предыдущему тарифу (изначальный тариф **W_e = 1**);

R_t – доля израсходованных материалов, топлива, заменяемых деталей в общем расходе;

t – показатель изменения тарифов заработной платы, цен на материалы и заменяемые детали в сравнении с действующими на момент расчета основных тарифов;

I – представляет коэффициент инфляции;

M_{RM} – доля расходов на оплату труда в общих расходах;

t_{RM} – показатель изменения тарифа заработной платы;

M_t – доля расходов энергии в общих расходах;

t_c – показатель изменения цены на энергию;

I_e – коэффициент инфляции, принятый для расчета при установлении предыдущего тарифа (первоначально **I_e = 1**);

y – показатель изменения цен на промышленную продукцию (за исключением продукции пищевой промышленности) в период между месяцем установления основных тарифов и месяцем их изменения. Устанавливаются в соответствии с официальными статистическими данными по стране.

y_e – показатель изменения цен на промышленную продукцию (за исключением продукции пищевой промышленности), который учитывался при предыдущем установлении тарифов (первоначально **y_e = 1**).

VI. УТВЕРЖДЕНИЕ, ОБНОВЛЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТАРИФОВ

Тарифы на услуги, предоставляемые ГП “Национальный радиочастотный центр”, будут рассчитаны на основе настоящей методики. Данная методика утверждается Министерством информационного развития (МИР), величина рассчитанных тарифов в соответствии с методикой утверждается руководителем ГП “Национальный радиочастотный центр”.

Расчитанные тарифы в соответствии с настоящей методикой могут уточняться и изменяться после бухгалтерского анализа при необходимости этих уточнений и изменений.

Изменения тарифов в течение календарного года будет производиться только в том случае, если под воздействием объективных факторов (колебания цен на электрическую энергию, топливо, увеличение минимальной заработной платы и др.) и суммарная величина уточняемых параметров изменится более 5% относительно установленного уровня для изменения или уточнения предыдущих тарифов.

Ministerul Dezvoltrrii Informaionale

Ordin nr.108 din 28.11.2008 cu privire la aprobarea "Metodologiei de calcul al tarifelor pentru serviciile prestate de O.S. "Centrul Naional pentru Frecvenue Radio" //Monitorul Oficial 221-222/659, 12.12.2008

CONSILIUL COORDONATOR
AL AUDIOVIZUALULUI DIN
REPUBLICA MOLDOVA

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИО
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Р Е Ш Е Н И Е

о выдаче разрешений на ретрансляцию предприятиям ООО
„Odihna în fața ecranului azuriu”, ООО „PARITCOM” и лицензии
на вещание ООО „Music Master”

N 90 от 17.10.2008

Мониторул Офичиал N 204-205/615 от 14.11.2008

* * *

Предприятие ООО „Odihna în fața ecranului azuriu” из г.Крикова, мун.Кишинэу, учредитель студии кабельного ТВ „Ecran TV” из того же населенного пункта, подало в КСТР заявление на получение разрешения на ретрансляцию на следующий период деятельности.

Предприятие ООО „PARITCOM” из г.Сынжерей, учредитель студии кабельного ТВ „STV” из того же населенного пункта, подало в КСТР заявление на получение разрешения на ретрансляцию на следующий период деятельности.

Производственно-коммерческая фирма „Music Master” ООО из мун.Кишинэу подало в КСТР заявление и комплект необходимой документации для получения лицензии на вещание для телестудии „NOROC”.

Centrul Independent de Jurnalism

В результате рассмотрения заявлений и в соответствии с положениями ст.23, 28 Кодекса о телевидении и радио № 260-XVI от 27.07.2006 г., ст.18-20 и 30-35 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию Координационный совет по телевидению и радио

РЕШАЕТ:

Ст.1. Заявление о выдаче разрешения на ретрансляцию предприятию ООО „Odihna în fața ecranului azuriu” из г.Крикова, мун.Кишинэу (директор Чеботарь О.), для студии кабельного ТВ „Ecran TV” из того же населенного пункта ОТКЛОНИТЬ (Проголосовали: 4 за, 4 против).

Учредителя студии кабельного ТВ „Ecran TV” обязать выполнить Решение КСТР № 29 от 18.03.2008 года, Решение № 81 от 30.09.2008 года, строго соблюдать ст.4 (5), 28 Кодекса о телевидении и радио, ст.30, 35 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию, остановить ретрансляцию телеканалов в сети кабельного ТВ г.Крикова.

Ст.2. Выдать разрешение на ретрансляцию предприятию ООО „PARITCOM” из г.Сынджереи (директор Кукош А.) для студии кабельного ТВ „STV” из того же населенного пункта.

Ст.3. Утвердить список каналов, ретранслируемых студией кабельного телевидения „STV” из г.Сынджереи (20): Moldova-1, Первый канал Молдова, N 24, Național TV, Favorit TV, PRO TV Chișinău, Telesport, ТРК Мир, TV Dixi, Muzica TV, Mega TV, Беларусь ТВ, РТР-Планета, Bravo, EURO TV Chișinău, TV 7, N 4, NIT, РБК, 2 Plus.

Ст.4. Выдать лицензию на вещание производственно-коммерческой фирме „Music Master” ООО из мун.Кишинэу (директор Бынзару Н.) для телестудии „NOROC” из того же населенного пункта.

Ст.5. Утвердить сетку вещания телестудии „NOROC”.

Ст.6. Контроль за исполнением настоящего решения осуществлять управлению экспертизы и лицензирования.

Consiliul Coordonator al Audiovizualului

Decizie nr.90 din 17.10.2008 cu privire la eliberarea autorizațiilor de retransmisie pentru “Odihna on fața ecranului azuriu” SRL, “PARITCOM” SRL și a licențelor de emisie pentru “Music Master” SRL //Monitorul Oficial 204-205/615, 14.11.2008

CONSILIUL COORDONATOR
AL AUDIOVIZUALULUI DIN
REPUBLICA MOLDOVA

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИО
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Р Е Ш Е Н И Е

**об исполнении положений законодательства, условий лицензий
на вещание и авторизаций на ретрансляцию**

N 91 от 17.10.2008

Мониторул Официал N 204-205/616 от 14.11.2008

* * *

В ходе контроля деятельности некоторых вещательных организаций выявлено следующее:

I. ООО „MODUMTEH” (учредитель студии кабельного ТВ „P-TV” из с.Пересечина) не соблюдает условий авторизации на вещание серии АВ № 000032 от 18.01.2008 года, работает без технической лицензии.

II. ООО „Tele Crio” (учредитель студии кабельного ТВ „Crio TV” из г.Криулень) не соблюдает условия лицензии на вещание серии А ММII № 003306 от 23.12.2003 года (приложение № 2), ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, 18 каналов: TVC 21, Интересное ТВ, 365 Дней, DTV, India TV, 1+1, ТВ 3, TV 7, Спорт Планета, NGC, Bravo, 2+, Sport ro, Discovery и Animal Planet.

III. ООО „Marteh-Plus” (учредитель студии кабельного ТВ “M-TV” из с.Кожушна) не соблюдает условия лицензии на вещание серии А ММII № 013418 от 08.02.2005 года (приложение № 2), ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, 3 канала: N 4, Discovery и 2+.

IV. ООО „PRO TF GRUP” (учредитель студии кабельного ТВ „PRO TF TV” из с.Ратуш) не соблюдает условия авторизации на вещание серии АВ № 000022 от 19.06.2007 года, работает без технической лицензии.

V. ООО „CIMIŞENI-TV” (учредитель студии кабельного ТВ „TV CIM” из с.Чимишень) не соблюдает условия авторизации на вещание серии АВ № 000044 от 17.04.2008 года, работает без технической лицензии.

VI. ООО „REBDACONS” (учредитель студии кабельного ТВ „Rise-TV” из с.Сирець и Костешть) не соблюдает условия лицензии на вещание серии А ММII № 014515 от 12.07.2005 года (приложение № 2), ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, 11 каналов: Taraf TV, OTV, Euronews, Здоровье, Kiss TV, Kanal D, ДТВ, Prima, Acasă, Manele TV и МИР.

VII. ООО „TV Holercani” (учредитель студии кабельного ТВ „TV Holercani” из с.Холеркань) не соблюдает условия авторизации на вещание серии АВ № 000011 от 22.02.2007 года. Эта студия не информировала в письменном виде КСТР о начале работы за 72 часа до начала вещания. Ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, 16 каналов: Комедия ТВ, Pro TV Internațional, TVC 21, ДТВ, NGC, Eurosport, ТНТ, Россия, ТВ Центр, Taraf, МИР, Euronews, Зоопарк, Romantica, Иллюзион + и НТВ + Инфоканал.

VIII. ООО „LOZVIC-PRIM” (учредитель студии кабельного ТВ „LOZ-TV” из с.Лозова) не соблюдает условия лицензии на вещание серии А ММII № 003342 от 06.04.2004 года (приложение № 2), ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, 16 каналов: Kiss TV, Prima TV, TV Dixi, Muzica TV, N 4, NGC, ДТВ, India TV, Eurosport, Домашний, Discovery, 365 Дней, МИР, НТВ, Ren TV и ТНТ.

IX. ООО „Civracol TV” (учредитель студии кабельного ТВ „Civracol TV” из с.Чучулень) не соблюдает условия лицензии на вещание серии А ММII № 003386 от 14.09.2004 года (приложение № 2), ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, каналы Euro TV Chişinău и Pro TV Chişinău.

X. ООО „Nova Netelcom” (учредитель студии кабельного ТВ „Nova Media” из с.Вэлчинец) не соблюдает условия лицензии на вещание серии А ММШ № 003381 от 14.09.2004 года (приложение № 2), ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, 6 каналов: Acasă, Kanal D, Bravo, НТВ, Kiss TV, Telesport.

XI. ООО „TSV-COM” (арендатор студии кабельного ТВ „Viravid-TV” из с.Питушка) не соблюдает ст.1 Решения КСТР № 64 от 25 июля 2008 года, ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, 5 каналов: NGC, NTV, Eurosport, Иллюзион и Зоопарк.

XII. ООО „Rețeaua TA-TV” (учредитель студии кабельного ТВ „RT-TV” из с.Извоаре) не соблюдает условия лицензии на вещание серии А ММШ № 003340 от 06.04.2004 года (приложение № 2), ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, 10 каналов: NIT, УТР, Topșor TV, Alfa Omega TV, TVRM, N 24, Prime, TVM Internațional, TV-5 и Первый Музыкальный Канал.

XIII. ООО „Vertamar” (учредитель студии кабельного ТВ „VTR” из г.Унгень, г.Штефан Водэ, с.Сипотень, р-н Кэлэрашь, с.Скулень, Пырлица, Петрешть и Семень, р-н Унгень) не соблюдает условия авторизации на вещания серии АВ № 000029 от 04.12.2007 года (приложение № 2), ретранслируются помимо списка каналов, утвержденного КСТР, следующие каналы: Унгень – Muzica TV, Premiera, ТВ Центр, Кухня ТВ и Musicbox; Штефан Водэ – 2 Plus, Etno, Mega TV, TV 1000, ТВ 3 и Sport Ro; Сипотень – 2 Plus и Ру ТВ; Скулень – Etno TV, МИР, 2 Plus, ТВ 3, TV 7 и TV 1000; Пырлица – Etno TV, NIT, ТВ 3, Дом Кино и Еурокино; Петрешть – РТР Планета, NIT, ТВ 3, TV 1000 и Интер +; Семень – Унгень: РТР Планета, Mir, МИР, Интер + и Зоопарк.

На основе вышеизложенных фактов и в соответствии со ст.28, 29, 37, 38 и 40 (3) Кодекса телевидения и радио № 260-XVI от 27.07.2006 года Координационный совет по телевидению и радио

РЕШАЕТ:

Ст.1. ООО „MODUMTEN” (учредитель студии кабельного ТВ „P-TV” из с.Пересечина) рекомендовать, в разумные сроки получить техническую лицензию, привести в должный порядок документацию, чтобы продолжить на законных основаниях свою деятельность, о чем известить в письменном виде КСТР.

Ст.2. За нарушение ст.18 (3), 28 и 29 Кодекса телевидения и радио, ст.36 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение приложения № 2 к лицензии на вещание серии А ММШ № 003306 от 23.12.2003 года **ООО „Tele Crio”** (учредитель студии кабельного ТВ „Crio TV” из г.Криулень) в соответствии со ст.38, п.2, лит.б) и е) КТР **объявить публичное предупреждение (Проголосовано единогласно).**

Ст.3. ООО „Marteh-Plus” (учредитель студии кабельного ТВ “M-TV” из с.Кожушна) рекомендовать, в разумные сроки привести в должный порядок документацию, чтобы продолжить на законных основаниях свою деятельность, о чем известить в письменном виде КСТР.

Ст.4. За нарушение ст.4 (5) и 28 Кодекса телевидения и радио, ст.35 и 39 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение п.5 условий авторизации на вещание серии АВ № 000022 от 19.06.2007 года **ООО „PRO TF GRUP”**

(учредитель студии кабельного ТВ „PRO TF TV” из с.Ратуш) в соответствии со ст.38, п.2, лит.б) и е) КТР объявить публичное предупреждение (Проголосовано единогласно).

Ст.5. ООО „СІМІŞЕНИ-TV” (учредитель студии кабельного ТВ „TV СІМ” из с.Чимишень) рекомендовать в разумные сроки получить техническую лицензию, привести в должный порядок документацию, чтобы продолжить на законных основаниях свою деятельность, о чем известить в письменном виде КСТР.

Ст.6. За нарушение ст.18 (3), 28 и 29 Кодекса телевидения и радио, ст.36 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение приложения № 2 к лицензии на вещание серии А ММП № 014515 от 12.07.2005 года **ООО „REBDACONS” (учредитель студии кабельного ТВ „Rise-TV” из с.Сирець и Костешть)** в соответствии со ст.38, п.2, лит.б) и е) КТР объявить публичное предупреждение (Проголосовано: 6 – за, 2 – против).

Ст.7. За нарушение ст.18 (3), 28 и 29 Кодекса телевидения и радио, ст.35 и 36 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение приложения № 2 к авторизации на вещание серии АВ № 000011 от 22.02.2007 года **ООО „TV Holercani” (учредитель студии кабельного ТВ „TV Holercani” из с.Холеркань)** в соответствии со ст.38, п.2, лит.б) и е) КТР объявить публичное предупреждение (Проголосовано: 6 – за, 2 – против).

Ст.8. За нарушение ст.18 (3), 28 и 29 Кодекса телевидения и радио, ст.36 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение приложения № 2 к лицензии на вещание серии А ММП № 003342 от 06.04.2004 года **ООО „LOZVIC-PRIM” (учредитель студии кабельного ТВ „LOZ-TV” из с.Лозова)** в соответствии со ст.38, п.2, лит.б) и е) КТР объявить публичное предупреждение (Проголосовано: 6 – за, 2 – против).

Ст.9. „Civracol TV” (учредитель студии кабельного ТВ „Civracol TV” из с.Чучулень) рекомендовать, в разумные сроки привести в должный порядок документацию, чтобы продолжить на законных основаниях свою деятельность, о чем известить в письменном виде КСТР.

Ст.10. Результаты контроля деятельности **ООО „Nova Netelcom” (учредитель студии кабельного ТВ „Nova Media” из с.Вэлчинец)**, нарушение ст.18 (3), 28 и 29 Кодекса телевидения и радио, ст.36 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение приложения № 2 к лицензии на вещание серии А ММП № 003342 от 06.04.2004 года будут рассмотрены позднее.

Ст.11. Результаты контроля деятельности **ООО „TSV-COM” (арендатор студии кабельного ТВ „Viravid-TV” из с.Питушка)**, нарушение ст.18 (3), 28 и 29 Кодекса телевидения и радио, ст.36 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение ст.1 Решения КСТР № 64 от 25 июля 2008 года будут рассмотрены позднее.

Ст.12. За нарушение ст.18 (3), 28 и 29 Кодекса телевидения и радио, ст.36 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение приложения № 2 к лицензии на вещание серии А ММП № 003340 от 06.04.2004 года **ООО „Rețeaua TA-TV” (учредитель студии кабельного ТВ „RT-TV” из с.Извоаре)** в соответствии со ст.38, п.2, лит.б) и е) КТР **объявить публичное предупреждение (Проголосовано: 7 – за, 1 – против).**

Ст.13. За нарушение ст.18 (3), 28 и 29 Кодекса телевидения и радио, ст.36 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию и несоблюдение приложения № 2 к авторизации на вещание серии АВ № 000029 от 04.12.2007 года **ООО „Vertamar” (учредитель студии кабельного ТВ „VT” из г.Унгень, г.Штефан Водэ, с.Сипотень, р-н Кэлэрашь, села Скулень, Пырлица, Петрешть и Семень, р-н Унгень)** в соответствии со ст.38, п.2, лит.б) и е) КТР **объявить публичное предупреждение (Проголосовано единогласно).**

Ст.14. Указанным обладателям лицензий немедленно прекратить ретрансляцию каналов, не предусмотренных списком, утвержденным КСТР, и которые не имеют договорной поддержки. Директорам этих предприятий представить рапорт о ликвидации нарушений в течение 30 дней со дня опубликования настоящего решения в Официальном мониторе Республики Молдова.

Ст.15. Решение КСТР может быть обжаловано в соответствии с Законом об административном суде.

Ст.16. Управлению экспертизы и лицензирования осуществить повторный контроль с целью определения правильности исполнения данного решения, результаты которого будут рассмотрены публично.

Ст.17. Контроль за исполнением настоящего решения осуществлять управлению экспертизы и лицензирования.

Consiliul Coordonator al Audiovizualului

Decizie nr.91 din 17.10.2008 cu privire la modul de executare a prevederilor legislației, condițiilor la licențele de emisie și autorizațiilor de retransmisie de către unele întreprinderi ale audiovizualului // *Monitorul Oficial* 204-205/616, 14.11.2008

CONSILIUL COORDONATOR
AL AUDIOVIZUALULUI DIN
REPUBLICA MOLDOVA

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИО
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Р Е Ш Е Н И Е

**о программном комплексе телевизионного канала
„Совершенно секретно” (Российская Федерация)**

N 93 от 17.10.2008

Мониторул Официал N 204-205/617 от 14.11.2008

* * *

Программный комплекс телевизионного канала „Совершенно секретно” (Российская Федерация), ретранслируемый многими отечественными распространителями программ, был подвержен мониторингу в соответствии со ст.37 (1) Кодекса телевидения и радио № 260-XVI от 27.07.2006 г. 13 октября с.г. посредством услуг кабельного телевидения „Sun TV” мун.Кишинэу. Было установлено, что эфир телеканала состоит из передач и документальных фильмов-расследований, большинство которых отражают преимущественно, криминальные события из прошлого России. Названия некоторых из них говорят сами за себя: „Убийца по объявлению”, „Неутомимый заказчик”, „Убить по-американски”, „Адвокаты дьявола” и т.д. В 13 ч.15 мин. и в 17 ч.35 мин. были выпущены в эфир 2 фильма из цикла „Документальное расследование”. Первый „Молчание ягнят” (13:15:44) был посвящен преступлениям маньяка Ряховского. В фильме используются чрезмерно шокирующие изображения с преимущественным использованием крупных планов: сцен повешения (13:16:48, 13:17:33, 13:17:43), удушения (13:16:56), пытки (13:17:02), крупные планы трупов (13:20:06, 13:20:41, 13:21:02, 13:21:06, 13:21:53, 13:22:05, 13:23:16, 13:24:00, 13:29:29, 13:29:32, 13:29:37, 13:29:58, 13:31:05, 13:34:00, 13:35:25, 13:36:13, 13:36:37, 13:36:40, 13:36:52, 13:37:53).

Особенно шокируют кадры (13 ч. 31 мин. 5 сек.) с изображением голого обезглавленного ребенка, сопровождаемые интервью с убийцей на месте преступления („...Голову чем отрезал?”, „Ножом”, „Каким ножом, уточни, пожалуйста?”, „Перочинным”...) и изображения (13 час. 34 мин) голого, вспоротого и обезглавленного трупа женщины, с последующим показом крупного плана отрезанной головы. Жестокость изображений усугубляется закадровым текстом, который излагает шокирующие детали преступлений. Например: „Ряховский задушил подростка, после чего проткнул его лыжной палкой через задний проход” (36:11).

Второй фильм цикла „Документальное расследование „Убийца по объявлению” (17:36:50) посвящен убийству, осуществленному киллером, которого заказчик нашел по объявлению в газете. Авторы фильма использовали в многочисленных ракурсах изображение убитой женщины (17:38:39, 17:39:36, 17:39:46, 17:40:00, 17:40:07, 17:41:20, 17:57:27).

Исходя из вышеизложенного, констатируем, что телевизионный канал „Совершенно секретно”, ретранслируемый на территории Республики Молдова „Sun TV” и другими распространителями программ, нарушает положения ст.6 (2) Кодекса телевидения и радио („*Запрещается распространение программ, могущих нанести значительный вред физическому, умственному или нравственному развитию несовершеннолетних, в частности содержащих порнографию, чрезмерное насилие и ненормативную лексику*”), положения ст.7 (1), b („*Все элементы программ, их представление и содержание должны обеспечивать уважение к достоинству человеческой личности и основным правам других людей. В частности они не должны... чрезмерно выделять насилие...*”), и положения ст.7 (2) Конвенции о трансграничном телевидении („*Все программы,*

которые могут нанести вред физическому, умственному или нравственному развитию детей и подростков, не должны транслироваться в тот период времени, когда они могут их смотреть”).

В соответствии со ст.29 (2) Кодекса телевидения и радио *обладатель разрешения на ретрансляцию программного комплекса на территории Республики Молдова, не находящийся под юрисдикцией государств-членов Европейского Союза или государств-участников Европейской конвенции о трансграничном телевидении, несет ответственность за соответствие содержания ретранслируемой программы требованиям настоящего кодекса.*

На основании вышеизложенного, в соответствии со статьями 6 (2), 7, 29 (2), 30 (3), 37, 38, 40, 41 Кодекса телевидения и радио № 260-XVI от 27.07.2006 г., Уставом КСТР, Положением о порядке и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию, принятых Постановлением Парламента № 433-XVI от 28.12.2006 г., Координационный совет по телевидению и радио

РЕШАЕТ:

Ст.1. Ретрансляцию программного комплекса телевизионного канала „Совершенно секретно” (Российская Федерация) на территории Республики Молдова запретить (голосовало: 7-за, 1-против).

Ст.2. За невыполнение положений ст.6 (2), 7 (1), в Кодекса телевидения и радио, положений ст.7 (1), в и ст.7 (2) Конвенции о трансграничном телевидении, в соответствии с положениями ст.38 (2), е, f) Кодекса телевидения и радио на ООО „Sun Communications” наложить взыскание в виде публичного предупреждения (голосовало: 5-за, 3-против).

Ст.3. Настоящее решение опубликовать в „Официальном мониторе Республики Молдова” и на веб-сайте КСТР.

Ст.4. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на управление мониторинга и управление экспертизы и лицензирования.

Consiliul Coordonator al Audiovizualului

Decizie nr.93 din 17.10.2008 cu privire la serviciile de programe difuzate de canalul de televiziune "Sovereeno Secretno" //Monitorul Oficial 204-205/617, 14.11.2008

**CONSILIUL COORDONATOR
AL AUDIOVIZUALULUI DIN
REPUBLICA MOLDOVA**

**КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИО
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

РЕШЕНИЕ
об обязанностях вещательных организаций и распространителей
программ по информированию своей аудитории о санкциях,
примененных Координационным советом
по телевидению и радио

№ 96 от 17.10.2008

Мониторул Официал N 204-205/618 от 14.11.2008

* * *

В качестве представителя и гаранта общественных интересов в области телевидения и радио, единственного регламентирующего органа, обязанного обеспечивать гласность в деятельности электронных СМИ и в своей деятельности, объективное информирование вещательными организациями потребителя программ посредством корректного отражения фактов и событий, на основании ст.10, 39, 40, 41 Кодекса телевидения и радио № 260-XVI от 27.07.2006 г. Координационный совет по телевидению и радио

РЕШАЕТ:

Ст.1. (1) Вещательные организации/ распространители программ, подвергшиеся санкционированию Координационным советом по телевидению и радио, обязать информировать свою аудиторию о причинах и предмете санкции, в формулировке, изложенной в соответствующем решении.

(2) Выписку из решения КСТР, касающуюся причин и предмета санкционирования, которые должны быть сообщены аудитории, вручить/отослать вещательной организации/ распространителю программ не позднее 3 дней со дня принятия решения.

(3) В телевизионных программных комплексах текст санкции объявить не позднее 24 часов со дня получения во временном промежутке 18:00 – 23:00 не менее 3 раз словесно и визуально, из которых один раз – в главной информационной программе.

(4) В программных комплексах радио текст санкции объявить не позднее 24 часов со дня получения во временном промежутке 6:00 – 13:00 не менее 3 раз, из которых один раз – в главной информационной программе.

(5) Санкционированного распространителя программ обязать разместить текст санкции на каждом из каналов, составляющих предмет санкционирования непрерывно на протяжении 3 дней. Текст санкции разместить с момента получения выписки из соответствующего решения КСТР.

Ст.2. (1) Для программных комплексов, которые во временных интервалах, определенных в ст.1, осуществляют ретрансляцию, порядок размещения информации установить решением о санкционировании.

(2) Распространителям программ, являющимся одновременно вещательными организациями, подчиниться всем положениям настоящего решения.

Centrul Independent de Jurnalism

Ст.3. Тексты, касающиеся причин и предмета санкционирования, не могут быть размещены в рекламных блоках.

Ст.4. Невыполнение настоящего решения наказывается в соответствии с положениями Кодекса телевидения и радио № 260-XVI от 27.07.2006 г.

Ст.5. Настоящее решение опубликовать в "Официальном мониторе Республики Молдова" и разместить на веб-сайте КСТР.

Ст.6. Решение КСТР № 14 от 22 января 2007 г. аннулировать.

Ст.7. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на управление мониторинга и юриста КСТР.

Consiliul Coordonator al Audiovizualului

Decizie nr.96 din 17.10.2008 despre obligatia radiodifuzorilor ei distribuitorilor de servicii privind informarea publicului asupra sanctiunilor aplicate de Consiliul Coordonator al Audiovizualului //Monitorul Oficial 204-205/618, 14.11.2008

**CONSILIUL COORDONATOR
AL AUDIOVIZUALULUI DIN
REPUBLICA MOLDOVA**

**КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИО
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Р Е Ш Е Н И Е

**о Регламенте участия обладателей лицензий на вещание и разрешений
на ретрансляцию, потребителей программ и других заинтересованных
лиц на заседаниях КСТР**

N 98 от 17.10.2008

Мониторул Офичиал N 204-205/619 от 14.11.2008

* * *

В соответствии со ст.2, 23-30, 39-41 Кодекса телевидения и радио № 260-XVI от 27.07.2006 г. (Monitorul Oficial № 131 от 18.08.2006 г.)
Координационный совет по телевидению и радио

РЕШАЕТ:

Ст.1. Утвердить Регламент участия обладателей лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию, потребителей программ и других заинтересованных лиц на заседаниях КСТР (прилагается).

Ст.2. Решение опубликовать в Monitorul Oficial al Republicii Moldova и на веб-сайте КСТР.

Ст.3. Контроль за выполнением настоящего решения осуществлять секретарю КСТР.

Приложение

РЕГЛАМЕНТ участия обладателей лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию, потребителей программ и других заинтересованных лиц на заседаниях КСТР

Настоящий регламент определяет общие принципы деятельности КСТР в процессе публичного рассмотрения заявлений, петиций, ходатайств (других обращений) обладателей лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию, потребителей программ и других заинтересованных лиц.

1. Заявления, обращения, петиции, ходатайства (за исключением заявлений, которые рассматриваются в рабочем порядке) обладателей лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию, потребителей программ и других заинтересованных лиц рассматриваются на открытых заседаниях КСТР.

2. В случаях рассмотрения КСТР вопросов, касающихся обладателей лицензий и разрешений, обращений потребителей программ и других заинтересованных лиц (далее – заявители) участие данных лиц на заседаниях не может быть ограничено.

3. Участие заявителей на заседаниях КСТР обязательно в следующих случаях:

- рассмотрение заявлений о выдаче лицензий на вещание на конкурсной основе и без проведения конкурса;
- рассмотрение заявлений о выдаче разрешений на ретрансляцию;
- рассмотрение нарушений, совершенных обладателями лицензий или разрешений (последствие мониторинга или контроля);
- рассмотрение заявлений о внесении изменений в генеральную концепцию программного комплекса вещательной организации;
- рассмотрение заявлений об уступке лицензии на вещание;
- рассмотрение заявлений **об аренде аудиовизуальных сетей.**

4. В случаях, когда участие заявителей обязательно, на заседаниях КСТР будет присутствовать непосредственно директор данного предприятия, директор студии или другое должностное лицо (например, заместитель директора, исполнительный директор), уполномоченное в соответствующем порядке.

5. Рассмотрение нарушений, совершенных обладателями лицензий на вещание или разрешений на ретрансляцию, осуществляется только в присутствии лица, привлекаемого к ответственности. В отсутствие, этого лица, дело может быть рассмотрено лишь в случае, когда известно, что оно

было своевременно извещено о месте и времени рассмотрения дела и если от него не поступило обоснованное ходатайство об отложении рассмотрения дела.

Примечание:

В случаях, когда участие заявителей обязательно, но на заседаниях КСТР не присутствует уполномоченный представитель обладателя, рассмотрение вопроса откладывается до следующего заседания, исключая проведение конкурса для выдачи лицензий на вещание, когда его отсутствие квалифицируется как необъявленный отказ от участия в конкурсе.

6. Рассмотрение КСТР заявлений в отсутствие обладателей лицензий и разрешений может осуществляться в следующих случаях:

- рассмотрение заявлений об отзыве лицензии (разрешения);
- внесение изменений в список ретранслируемых каналов;
- рассмотрение заявлений о переоформлении лицензий на вещание или разрешений на ретрансляцию;
- рассмотрение заявлений об уступке разрешений на ретрансляцию;
- рассмотрение нарушений, совершенных обладателями лицензий или разрешений, вследствие мониторинга или контроля (в случаях, когда данный вопрос был отложен уже один раз или когда обладатель лицензии/ разрешения необоснованно отсутствует на заседании КСТР, если известно, что он был своевременно извещен о месте и времени рассмотрения дела).

7. Если в процессе рассмотрения заявлений в отсутствие обладателей лицензий и разрешений (случаи, предусмотренные п.6 настоящего регламента) возникают вопросы и нужны добавочные пояснения, рассмотрение вопроса откладывается до следующего заседания, на которое будет приглашен обладатель лицензии/разрешения.

8. Порядок рассмотрения обращений (заявлений, петиций, ходатайств и т.д.) о деятельности обладателей лицензии/ разрешения:

- на заседание КСТР приглашаются все заинтересованные лица;
- отсутствие заявителя на заседании КСТР не мешает рассмотрению вопроса;
- обоснованное отсутствие на заседании КСТР обладателя, деятельность которого будет рассматриваться, ведет к откладыванию вопроса до другого заседания (*Примечание: откладывание может осуществляться только один раз*). В случае необоснованного отсутствия (когда имеются сведения о своевременном извещении обладателя о месте и времени рассмотрения дела и если от него не поступило обоснованное ходатайство об отложении рассмотрения дела) или в экстренных случаях (например, в период избирательной кампании) вопрос может быть рассмотрен в отсутствие обладателя.

Consiliul Coordonator al Audiovizualului

Decizie nr.98 din 17.10.2008 despre Regulamentul privind participarea titularilor licentelor de emisie si ai autorizatiilor de retransmisie, consumatorilor de programe si altor persoane interesate la sedintele CCA //Monitorul Oficial 204-205/619, 14.11.2008

CONSILIUL COORDONATOR
AL AUDIOVIZUALULUI DIN
REPUBLICA MOLDOVA

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИО
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Р Е Ш Е Н И Е

о рассмотрении заявлений некоторых предприятий о выдаче
разрешений на ретрансляцию и лицензии на вещание

N 101 от 26.11.2008

Мониторул Официал N 218-220/656 от 09.12.2008

* * *

Биржа недвижимости „LARA” ООО из мун.Кишинэу повторно просит выдать лицензию на вещание для телестудии (собственный канал) спутникового вещания „LARA TV”; предприятие ООО „SIREMIN” из мун.Кишинэу просит выдать лицензию на вещание для телестудии „BUSUIOC TV”; ООО „INTERSERVICII” из г.Фэлешть, учредитель студии кабельного ТВ „INTER TV” из г.Фэлешть и Унгень, АО „MEGAN-TV” из мун.Кишинэу, учредитель студии кабельного ТВ „TV PRIM” из с.Петруня р-на Глодень, и ком.Трушень мун.Кишинэу, ООО „Odihna în fața ecranului azurii” из г.Крикова, мун.Кишинэу, учредитель студии кабельного ТВ „Ecran TV” из того же населенного пункта, просят выдать разрешения на ретрансляцию на следующий период деятельности; ООО „PAULA-TV” из с.Хулбоака, мун.Кишинэу, учредитель студии кабельного ТВ „PAULA-TV” из с.Грэтиешть, мун.Кишинэу, ООО „VEB-TV” из мун.Кишинэу, учредитель студии кабельного ТВ „VEB” из того же населенного пункта, подали заявления на получение разрешений на ретрансляцию.

В соответствии с положениями ст.23, 28 Кодекса о телевидении и радио № 260-XVI от 27.07.2006 г., ст.18-20 и 30-35 Регламента о процедуре и условиях выдачи лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию Координационный совет по телевидению и радио

РЕШАЕТ:

Ст.1. Биржа недвижимости „LARA” ООО из мун.Кишинэу (директор Лацановский С.) неоднократно обращалась за получением лицензии на вещание для телестудии спутникового вещания „LARA TV” (см. решения КСТР от 20.03.2007 г., 19.06.2007 г., 11.10.2007 г., 16.06.2008 ., 30.09.2008 г.), но и на этот раз не представила необходимый пакет документации на должном уровне (издательский проект с элементарными грамматическими ошибками, неотредактированный бизнес-план, сетка вещания, построенная на избытке „метеоданных, рекламных блоков, объявлений купли-продажи, товаров-услуг, сдачи-найма...” – все классифицируемые как реклама или скрытая реклама).

На основе констатированного, а также замечаний, высказанных в ходе обсуждения, и результатов голосования (2 – за, 7 – против) заявление названного предприятия о выдаче лицензии на вещание для телестудии спутникового вещания „LARA TV” ОТКЛОНИТЬ.

Centrul Independent de Jurnalism

Ст.2. Заявление предприятия ООО „SIREMIN” из мун.Кишинэу (директор Карп А.) о выдаче лицензии на вещание для телестудии „BUSUIOC TV” ОТКЛОНИТЬ, так как заявитель не сумел обосновать и объяснить, как может быть реализован издательский проект, сетка вещания, включающая 24 из 24 часов (видеоклипы, тор-ы, гороскоп, музыкальные поздравления, музыка этно, анекдоты...) без режиссуры.

Ст.3. Выдать разрешение на ретрансляцию предприятию ООО „INTERSERVICII” из г.Фэлешть (директор Маринюк В.) для студии кабельного ТВ „INTER TV” из г.Фэлешть и Унгень.

Ст.4. Утвердить список каналов, ретранслируемых студией кабельного телевидения „INTER TV” из г.Фэлешть и Унгень (30): *Moldova 1, Первый канал Молдова, PRO TV Chişinău, Naţional TV, Favorit TV, N 24, TV Neptun, Многосерийное TV, Наше кино, Детский Мир, RTVI, Шансон, Интересное ТВ, ТВ 1000, Кухня ТВ, 365 Дней, TV 7, РТР Планета, N 4, 1+1 Интернационал, Telesport, TV-3 Moldova, Bravo, TV Dixi, Euro-TV Chişinău, Minimax, Индия ТВ, TVRM, TVC-21, Muzica TV.*

Ст.5. Выдать разрешение на ретрансляцию предприятию „MEGAN-TV” АО из мун.Кишинэу (директор Майкан А.) для студии кабельного ТВ „TV PRIM” из с.Петруня р-на Глодень и ком.Трушень мун.Кишинэу.

Ст.6. Утвердить список каналов, ретранслируемых студией кабельного телевидения „TV PRIM” из с.Петруня р-на Глодень и ком.Трушень мун.Кишинэу (50): *Moldova 1, TVR-1, TVR-2, TVR Cultural, Naţional TV, N 24, Favorit TV, Minimax, Eurosport, Axa TV, Euro-TV Chişinău, Alfa Omega, Acasă, Antena 1 Internaţional, TV Prim, PRO TV Chişinău, Muzica TV, 2 Plus, DTV, TVMI, Realitatea TV, Money Channel, N 4, TVC-21, Первый канал Молдова, TV-6 Bălţi, NIT, Bravo, NGC, Discovery Chanel, Animal Planet, Много ТВ, Индия ТВ, Авто +, 365 Дней, Кухня ТВ, Euronews, TV XXI, ТВ Бульвар, Феникс-Арт, Ля минор ТВ, TV-3 Moldova, Интересное ТВ, Беларусь ТВ, A-one, Первый музыкальный канал, UTP, Travel Channel, TV-5 Europe, DW.*

Ст.7. Выдать разрешение на ретрансляцию предприятию ООО „PAULA-TV” из с.Хулбоака, мун.Кишинэу (директор Бачю И.), для студии кабельного ТВ „PAULA-TV” из с.Грэтиешть, мун.Кишинэу.

Ст.8. Утвердить список каналов, ретранслируемых студией кабельного телевидения „PAULA-TV” из с.Грэтиешть, мун.Кишинэу (23): *Moldova 1, N 4, NIT, TV Dixi, Первый канал Молдова, Muzica TV, Euro-TV Chişinău, DTV, TV 7, TVC-21, 2 Plus, PRO TV Chişinău, N 24, Favorit TV, Naţional TV, Telesport, Minimax, Bravo, РТР Планета, Индия ТВ, ТВ 1000, Drive.*

Ст.9. Выдать разрешение на ретрансляцию предприятию ООО „Odihna în faţa ecranului azuriu” из г.Крикова, мун.Кишинэу (директор Чеботарь О.), для студии кабельного ТВ „Ecran TV” из того же населенного пункта.

Ст.10. Утвердить список каналов, ретранслируемых студией кабельного телевидения „Ecran TV” из г.Крикова, мун.Кишинэу (37): *Moldova 1, 2 Plus, N 4, Первый канал Молдова, Euro-TV Chişinău, NIT, PRO TV Chişinău, TV Dixi, Mega TV, TVC-21, Muzica TV, OTV, Minimax, Telesport, TVR*

Centrul Independent de Jurnalism

Internațional, Realitatea TV, Favorit TV, Național TV, N 24, TV-5 Europe, CNL, RTVi, RTVi M, Наше кино, Детский Мир, Телеклуб, ТВ 1000, Индия ТВ, Мир, РТР Планета, Охота и Рыбалка, TV-3, Viasat History, Первый альтернативный, Беларусь ТВ, РБК, Здоровое ТВ.

Ст.11. Выдать разрешение на ретрансляцию предприятию ООО „VEB-TV” из мун.Кишинэу (директор Вербенюк И.) для студии кабельного ТВ „VEB” из того же населенного пункта.

Ст.12. Утвердить список каналов, ретранслируемых студией кабельного телевидения „VEB” из мун.Кишинэу (54): *Moldova 1, Moldova Internațional, Первый канал Молдова, NIT, Euro-TV Chișinău, PRO TV Chișinău, N 4, TV Dixi, 2 Plus, TV 7, TVC 21, DTV, Muzica TV, N 24, Național TV, Telesport, Minimax, Favorit TV, TV Neptun, TVRM, Senso TV, Euronews, Eurosport, Viasat Explorer, Viasat History, Viasat Sport, NGC, Bravo, Fox Crime, Fox Life, O-TV, Интересное ТВ, RTVi, Наше кино, Индия ТВ, 365 Дней, Комедия ТВ, Детский Мир, Телеклуб, ТВ 1000 Русское кино, TV 1000, Русский экстрим, ТВ Бульвар, Многосерийное ТВ, Девятый канал, Sport 1, Мир, Кухня ТВ, Зоопарк, ТДК, РБК, Авто +, МТВ, CNL.*

Ст.13. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на управление экспертизы и лицензирования.

Consiliul Coordonator al Audiovizualului

Decizie nr.101 din 26.11.2008 cu privire la solicitările unor întreprinderi asupra eliberării autorizațiilor de retransmisie și a licențelor de emisie // *Monitorul Oficial* 218-220/656, 09.12.2008